

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2017

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

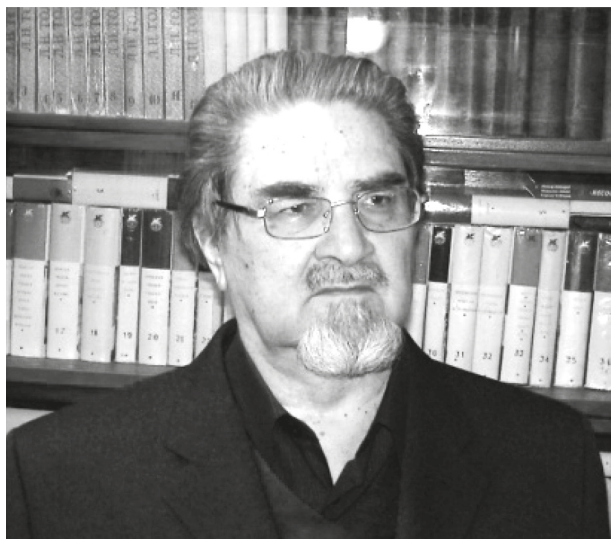

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 1 (44), 2017

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 85-ЛЕТИЮ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ,
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ
В.В. ЛУНЕЕВА**

Санкт-Петербург
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 1 (44). 116 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания: <http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2017

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№ 1 (44), 2017**

**SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 85TH ANNIVERSARY
OF DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR,
LAUREATE OF THE RUSSIAN NATIONAL AWARD,
THE HONORED SCIENCE WORKER OF RUSSIA
V.V. LUNEEV**

St. Petersburg
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2017. № 1 (44). 116 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2017

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 85-ЛЕТИЮ В.В. ЛУНЕЕВА –
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ,
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

Виктору Васильевичу Лунееву – 85 лет! 13

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

В.В. Лунеев (Москва, Россия).
Обвинительное заключение
о международных и внутренних преступлениях
политического руководства США
(от Д. Буша-старшего до Д. Трампа) 15

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия).
Феминизм как инструмент деструктивного манипулирования
в семейной политике 25

РЕЛИГИОЗНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

О.В. Лукичёв (Санкт-Петербург, Россия),
О.С. Иванова (Сыктывкар, Россия), *И.С. Чалых* (Сыктывкар, Россия).
Проблемы применения антиэкстремистского законодательства
в контексте права на свободу совести и вероисповедания. 28

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Материалы беседы
*«Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки» от 9 декабря 2016 года*
С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).
Право безопасности
и доктрина информационной безопасности России 37
Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).
Особенности и технологии дистанционного противодействия
пенитенциарной преступности 40
И.В. Тюрин (Елец, Россия).
Дистанционный контроль над преступностью.
Возможно ли это? 44

*Основной доклад беседы
«Криминологические проблемы уголовного наказания
в виде лишения свободы:
коррекция целеполагания, принципов и реализации»
от 17 марта 2017 года*

*Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).
Криминологические проблемы
уголовного наказания в виде лишения свободы:
коррекция целеполагания, принципов и реализации. 47*

*Ю.Ю. Комлев (Казань, Россия).
Генезис зарубежных теорий преступности:
от позитивистских моделей к пост-постмодернистскому синтезу
криминологических знаний 53*

4. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Отзыв официального оппонента
Шестакова Дмитрия Анатольевича, д.ю.н., проф.
о диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук
Милюкова Сергея Фёдоровича на тему:
«Проблемы криминологической обоснованности российского
криминологического законодательства»
(Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право). 62*

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

*Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия),
С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия),
А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).
Летопись Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба. Год 2016 . . . . . 65*

К нашим авторам 107

Криминологические издания 111

CONTENTS

SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 85TH ANNIVERSARY OF V.V. LUNEEV –
DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR, LAUREATE OF THE STATE PRIZE,
HONORED SCIENTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION

1. ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF SCIENTIST

Viktor Vasilievich Luneev – the 85th anniversary! 13

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

V.V. Luneev (Moscow, Russia).
The indictment on international and national crimes
of the US political leaders (from D. Bush Sr. to D. Trump) 15

FAMILY CRIMINOLOGY

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia).
Feminism as a destructive manipulation tool in family policy 25

RELIGIOUS CRIMINOLOGY

O.V. Lukichev (Saint-Petersburg, Russia),
O.S. Ivanova (Syktyvkar, Russia), *I.S. Chalykh* (Syktyvkar, Russia).
Problems of application of anti-extremism legislation
in the context of the right to freedom of conscience and religion 28

3. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

Materials of the seminar
«Global distant control over crime: admissibility, opportunities, costs»
as of December 9, 2016

S.U. Dikaev (Saint-Petersburg, Russia).
The right to security
and the Russian Doctrine of Information Security 37

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).
Features and technologies of distant control
over penitentiary crime 40

I.V. Tyurin (Yelets, Russia).
Distant crime control. Is it possible? 44

*The main lecture of the seminar
«Criminological problems of criminal punishment
in the form of imprisonment:
correction of goals, principles and implementation»
as of March 17, 2017*

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).
Criminological problems of criminal punishment
in the form of imprisonment:
correction of goals, principles and implementation 47

Y.Y. Komlev (Kazan, Russia).
The genesis of foreign criminal theories:
from positivism models
to post-postmodern synthesis of criminological knowledge 53

4. REVIEWS

The review of the official opponent
Shestakov Dmitry Anatolievich, Doctor of Law, prof.
on the thesis for the conferment of the degree of Doctor of Law
by Milyukov Sergey Fedorovich
on the topic «Problems of the criminological validity
of the Russian criminological legislation»
(Specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology;
Criminal Executive Law) 62

5. IN THE CRIMINOLOGY CLUB

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia),
S.U. Dikaev (Saint-Petersburg, Russia),
A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).
The chronicle
of the Saint-Petersburg International Criminology Club.
The year 2016 65

To our authors. 107

Criminological editions 111

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

ВИКТОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЛУНЕЕВУ – 85 ЛЕТ!

Виктор Васильевич Лунеев родился 16 февраля 1932 года в селе Семёновское Порецкого района Чувашской АССР. В настоящее время он главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ по науке и технике, заслуженный деятель науки РФ. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», медалями «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР» трёх степеней, «За воинскую доблесть», «Ветеран Вооружённых Сил СССР» и другими медалями. Министерством высшего и среднего образования СССР награждён нагрудным знаком «За отличные успехи в работе».

Виктор Васильевич окончил военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина и прослужил в Вооружённых Силах СССР 36 лет. Во время прохождения военной службы в Приволжском военном округе на следственно-прокурорской работе (1962–1970 годы) он без отрыва от профессиональной деятельности подготовил под научным руководством Б.А. Викторова и в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию «Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование)».

Как практик и исследователь после защиты диссертации он был назначен на преподавательскую и научную работу на военно-юридический факультет Военно-политической академии (Военного института МО СССР). В 1980 году в Академии МВД СССР защитил докторскую диссертацию, написанную без научного консультанта, «Предупреждение преступности в Вооружённых Силах СССР (мотивация, прогнозирование, профилактика)» и подготовил первые в истории Вооружённых Сил СССР учебники по военной криминологии.

После увольнения из Вооружённых Сил в 1988 году он был принят в Институт государства и права Академии наук СССР (РАН), где работал ведущим и главным научным сотрудником, затем был назначен заведующим сектором уголовного права и криминологии Ин-

ститута и в этой должности проработал около 10 лет. По личной просьбе был переведён на должность главного научного сотрудника того же сектора.

В 1998 году Институт государства и права РАН заключил договор с Американским университетом (г. Вашингтон) и Министерством юстиции США о создании при Институте государства и права Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции, который финансировался через Американский университет Министерством юстиции США. Центр работал до 2003 года. Директором исследовательского центра был В.В. Лунеев. В работе Центра на грантовой основе принимали участие известные учёные-криминологи из Москвы и других городов России. Центр выдал более 60 исследовательских и 20 организационных грантов российским авторам. Исследования проводились по актуальным проблемам России, лучшие из которых публиковались в ежеквартальном альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция», главный редактор – В.В. Лунеев.

Наряду с этим Виктор Васильевич активно руководил сектором, коллектив которого разрабатывал учебники и учебные пособия по уголовному праву и криминологии, участвовал в подготовке уголовно-правовых законов в Государственной Думе РФ. В эти годы он подготовил важную монографию «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции», первый вариант которой был опубликован в 1997 г., а последующие доработанные варианты публиковались в 1999 и 2005 годах. Монография получила высокую оценку общественности, а 29 сентября 1999 года Указом Президента РФ за цикл работ «Мировые, региональные и российские тенденции преступности XX века» В.В. Лунееву была присуждена Государственная премия РФ по науке и технике.

Наш юбиляр входил в общественно-консультативный совет РАН, которым руководил вице-президент РАН академик Кудрявцев В.Н., и занимался разработкой проблем

противодействия международному терроризму. Его общественная деятельность связана с членством в Экспертном Совете Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Госдумы РФ, Комиссии при Президенте РФ по государственным премиям, редколлегии журнала «Государство и право» и других юридических журналов, специализированных докторских советов Академии управления МВД РФ, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре.

За время работы в Институте государства и права РАН им опубликовано около 300 работ (а всего – более 400). Основные значимые труды: «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооружённых Силах СССР» (Учебник, 1986), «Мотивация преступного поведения» (1991) и другие работы по военно-криминологической проблематике.

К числу наиболее известных его публикаций относятся: «Субъективное вменение» (2000), «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999, 2005), учебник «Юридическая статистика» (несколько изданий 1999–2010, 2013), «Эпоха глобализации и преступность» (2007), «Зачем живу? (жизненные и криминологические тернии)» (2007), «Курс мировой и российской криминологии», 2 тома (2011),

учебник для бакалавров «Криминология. Традиционные и новые подходы» (2011), «Истоки и пороки российского уголовного законодательства» (2014).

Некоторые его работы изданы в США, Италии, Финляндии, Китае и Вьетнаме. Под руководством и при научном содействии В.В. Лунева подготовлено около 20 кандидатских и докторских диссертаций.

В составе правительственной делегации он принимал участие в работе VIII (Гавана, 1990) и X (Вена, 2000) Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, был экспертом ассоциированного с ООН Европейского института по анализу преступности (HEUNI, Финляндия), выступал с докладами на международных конференциях в Швеции, Болгарии, Финляндии, США, Венгрии, Италии.

Дорогой Виктор Васильевич! Примите от нашего Клуба искренние поздравления с 85-летним юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, общего благополучия, творческого настроения. Мы ценим Ваш чрезвычайный вклад в преступноведение, огромный исследовательский труд, глубину научных суждений (в частности, о тенденциях в мировой преступности), смелость Ваших высказываний, в которых ощущается душевная связь с судьбой России.

Совет Клуба

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США (ОТ Д. БУША-СТАРШЕГО ДО Д. ТРАМПА)

Аннотация: Книга О. Стоуна и П. Кузника «Нерассказанная история США» является объективным и доказательным обвинительным заключением о международной и национальной преступной деятельности политического руководства США.

Ключевые слова: преступления США; СССР; война; военные преступления.

V.V. Luneev

THE INDICTMENT ON INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMES OF THE US POLITICAL LEADERS (FROM D. BUSH SR. TO D. TRUMP)

Summary: The book of O. Stone and P. Kuznik «The Untold History of the United States» is an objective and evident indictment on international and national criminal activities of the US political leaders.

Key words: US crimes; USSR; war; war crimes.

В 1989 году президентом США стал Джордж Буш-старший. Газеты давали ему далеко не лестные оценки: слабак, белая кость, профан, первый муж любой женщины, конформист, отмечали, что он изображал поддержку правого политического лагеря для того, чтобы подобраться поближе к Овальному кабинету, напоминали о его роли в скандале вокруг Ирана и контрабанды. Буш никак не мог отделаться от имиджа «кандидата от бизнеса» – человека Рокфеллера, признавался, что будучи вице-президентом слепо помогал Рейгану.

Буш проводил в жизнь стратегию дальнейшего подрыва советской военной мощи. На предложение М. Горбачёва об уничтожении США и СССР на равных условиях своего тактического ядерного оружия в Европе Буш ответил, что Союз должен вывести из неё 325 тысяч своих солдат, а США – 30 тысяч американских. Уже в начале 1989 года СССР полностью вывел войска из Афганистана, где погибли 14 тысяч советских солдат. Горбачёв

полагал, что его политика по демилитаризации Восточной Европы приведёт к упразднению Варшавского договора и НАТО, или хотя бы оно не будет расширяться на восток – к границам СССР.

Советский лидер, поверивший обещаниям американцев и немцев не продвигать НАТО на восток, был разочарован действиями США, которые расширили западный военный блок до самых границ СССР. Руководство Штатов впоследствии заявило, что их устные обещания ничего не значат. Горбачёва обманули.

США без какой-либо оглядки продолжали применять военную силу на Американском континенте. Буш без соответствующего одобрения Конгресса США направил в Панаму для свержения лидера этого государства М. Норьеги 12 тысяч американских солдат в дополнение к 12 тысячам уже находившихся там военных. В результате американских бомбардировок погибли тысячи панамцев. Таким образом, военно-политическое бездействие

СССР совершенно не уменьшило воинственности США.

Колин Пауэл заявлял: «Мы должны повесить на нашу дверь табличку «Здесь живёт сверхдержава». И всё равно, что делают Советы: пусть хоть эвакуируются из Восточной Европы». Буш продолжал агрессивные действия. Заигрывал с иракским лидером С. Хусейном, поддерживая его в войне с Ираном, предоставив кредиты на сумму 1,2 миллиарда долларов. Хусейна раздражало, что Кувейт отказывался идти на территориальные уступки Ираку, и иракские войска вошли в Кувейт. Под контролем Хусейна оказалась пятая часть мировых запасов нефти.

В дальнейшем американцы отказались от поддержки Ирака, приняли в отношении него санкции, на 98 % сократив экспорт иракской нефти. Буш обратился к нации, назвал Хусейна агрессивным диктатором, угрожающим своим соседям, сравнил его с Гитлером. Таким образом, США сначала тайно финансировали Ирак, поставляли ему оружие, подталкивали к войне с Кувейтом и Ираном, а затем все военные действия Ирака вменили ему в вину. Гитлеризация Хусейна была одним из звеньев американской политики. Панамский «диктатор» Норьега, иранский «фанатик» Хомейни, ливийский «безумец» Каддафи – против всех них велись подобные кампании [5, с. 630]. США для усиления своего владычества над богатым нефтью регионом разместили свои войска в Саудовской Аравии. Распространялась ложь об иракских солдатах. К тому времени, когда обман открылся, американцы уже бомбили Багдад, который они сами спровоцировали на войну с Кувейтом.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 660 от 02.08.1990 года разрешила использование любых мер для принуждения Ирака к выведению войск из Кувейта. Голоса, отданные за данную резолюцию, стоили недорого: Египту списали 14 миллиардов долларов долга, государствам Персидского залива – 6,7 миллиарда, Сирия получила кредиты на сумму 2 миллиарда долларов от стран Западной Европы, Японии, Саудовской Аравии и ряда других арабских стран [5, с. 631]. Йемен и Куба проголосовали против принятия резолюции – через 3 дня США «заморозили» выделение 70 млн долларов, предназначенных для оказания финансовой помощи данным государствам. Всемирный банк и МВФ давили на

Йемен, а Саудовская Аравия выслала из страны 800 тысяч рабочих-йеменцев.

Затем появилась новая ложная информация: у Саддама Хусейна есть ядерное оружие, он собрал в стране террористов. Буш, не заботясь о достоверности данной информации, без разрешения Конгресса направляет в Ирак 560 тысяч солдат, а вскоре увеличивает американский корпус до 700 тысяч человек.

Иракцы заплатили высокую цену за неспособность Саддама вывести войска из Кувейта и одержать дипломатическую победу. Хотя США и в этом случае нашли бы повод разгромить Ирак. Операция «Буря в пустыне» началась 17 января 1991 года. Американцы убивали отступавших иракцев повсюду, использовали новые боеприпасы, начинённые обеднённым ураном, от которого страдали и американские солдаты. Однако значительная часть иракской гвардии сумела спастись. Буш и его советники решили не продолжать наступление, которое бы им дорого обошлось.

Вместо этого американцы стали призывать иракцев поднять восстание и свергнуть Саддама. Откликнулись на призыв лишь шииты и курды. За 2 месяца бомбардировок США уничтожили почти всю иракскую инфраструктуру. Погибло более 200 тысяч иракцев, потери американцев составили 158 человек. Учитывая, что Саддам остался у власти, победа американцев была неполной.

25 декабря 1991 года М. Горбачёв объявил о своей отставке с поста Президента СССР. Холодная война завершилась. Буш провозгласил создание нового мирового порядка.

В 1993 году на выборах Президента США победу одержал Б. Клинтон. Демократы добились контроля в Конгрессе. В это время в России шла приватизация государственного имущества. С осени 1991 по январь 1994 года руководителем группы экономических советников президента России Б. Ельцина был американский экономист Д. Сакс. Он же был советником при проведении приватизации в Польше. Сакс и его компания вдохновили Гайдара и Чубайса на проведение в России «шоковой терапии». Ключевой фигурой при приватизации в России был главный экономист Всемирного банка, заместитель министра финансов США Л. Саммерс. Он считал, что есть неоспоримая экономическая логика в том, чтобы вывозить токсичные отходы в беднейшие

страны. По существу – это преступно, но по американским канонам – нет.

Заигрывание России с клановым капиталом было безумием. Ельцин разрушил регуляторные механизмы экономики, отменил необходимые социальные субсидии, государственный контроль над ценами, создал частные монополии. Западная финансовая помощь, списание долгов России, обещанные Саксом, так и не состоялись. Российская экономика рухнула, десятки миллионов людей остались без работы.

«Саксономика» привела к аналогичным последствиям и в бывших союзных республиках. Политика США была явно антироссийской, а Ельцин, Гайдар, Чубайс – продажными политиками, проводниками этой преступной политики. Имея рейтинг около 5 %, Ельцин с помощью Чубайса коррупционным путём победил на выборах президента в 1996 году, оставшись на своей должности на второй срок [3].

Уход СССР из Афганистана США использовали в своих целях, введя туда американские войска, которые там располагаются и сегодня. Зоной интересов Штатов оставался богатый нефтью Ближний Восток. Американцы продолжали желать свержения Саддама Хусейна. Со времён войны в Персидском заливе (2 августа 1990 – 28 февраля 1991) погибло более полумиллиона детей (больше чем в Хиросиме). Госсекретаря США М. Олбрайт спросили: «Оправданная ли это цена?». Она ответила: «Думаю, это был очень сложный выбор, но цена... Мы думаем, дело того стоило... Если мы должны использовать силу, мы это сделаем потому, что мы – Америка – государство, без которого не может существовать мир. Мы стоим выше и видим дальше, чем другие страны». «Ястребиный» подход Олбрайт раздражал даже некоторых членов американского правительства. Она же их спрашивала: «Зачем иметь такую огромную армию, если вы постоянно говорите, что её нельзя использовать?» [5, с. 649].

Нельзя забывать о беспощадных бомбардировках Югославии силами НАТО в марте – июне 1999 года, санкционированных Б. Клинтон. В результате авиаударов погибло более 1700 гражданских лиц, в том числе, около 400 детей, порядка 10 тысяч граждан были серьёзно ранены. Без вести пропал 821 человек, большинство из которых – сербы.

Параллельно с подготовкой нападения на Югославию Клинтон был вовлечён в сексуальный скандал, связанный с М. Левински. Возможно, привлечение внимания к данному скандалу было лишь манёвром – для отвлечения общественности от американской агрессии в отношении Югославии. Критики интервенции полагают, что военные действия НАТО против суверенной страны – Югославии – без санкции Совета Безопасности ООН явились нарушениями Устава ООН и норм международного права.

Лишь за 78 дней военной операции авиация НАТО совершила 35 219 вылетов, сбросив и выпустив более 23 000 бомб и ракет соответственно. По информации властей Союзной Республики Югославия (СРЮ) без воды остались около 1 млн человек, 500 тысяч человек – без работы, тысячи – без крыши над головой. Военная операция продолжает уносить жизни людей и после своего окончания: НАТО при бомбардировках использовало радиоактивные боеприпасы, начинённые обеднённым ураном. По заявлению официальных лиц Югославии, Евросоюза и ООН, в ходе боевых действий, по вине НАТО, произошло радиоактивное заражение местности, повлёкшее за собой гибель людей, вспышку раковых и наследственных заболеваний. По мнению экспертов, большая часть воды в Косове после бомбёжек была не пригодна для употребления.

Общий ущерб, нанесённый Югославии, оценивается в 30 млрд долларов. Во время бомбардировок были уничтожены или повреждены 89 фабрик и заводов, 128 других объектов индустрии и сферы услуг, 120 объектов энергетики, 14 аэродромов, 48 больниц и госпиталей, 118 радио- и ТВ-ретрансляторов, 82 моста, 61 дорожная развязка и туннель, 25 почт и телеграфов, 70 школ, 18 детских садов, 9 зданий университетских факультетов и 4 общежития, 35 церквей, 29 монастырей.

Всего на объекты промышленности и социальную инфраструктуру было совершено около 2000 атак. В результате этой операции крупнейшая европейская страна была расчленена на ряд государств, которые были подчинены США и НАТО.

Выборы в США 2000 года были самыми скандальными в истории этой страны. Джордж Буш-младший победил Маккейна на республиканских праймериз. В качестве

вице-президента Буш выбрал Д. Чейни, бывшего губернатора штата Техас, который нажил себе состояние на нефтедобыче. Буш и Чейни боролись с вице-президентом Клинтон Гором и сенатором Либерманом.

Мошеннические схемы команды Буша были более удачны. Чиновники забраковали 180 тысяч бюллетеней. Частичный пересчёт бюллетеней уменьшил преимущество Буша. Однако брат Буша Джекоб, губернатор Флориды, не допустил полного пересчёта. Был скандал. Гор продолжал битву в судах. Разрыв в голосах сокращался. Тогда Буш обратился в Верховный суд США, где семь судей из девяти были назначены президентами-республиканцами. 5 судей голосовали за прекращение пересчёта голосов, четверо были против. Победа была отдана Бушу. Банда республиканцев физически воспрепятствовала проведению пересчёта голосов.

На пост министра обороны вице-президент назначил своего наставника Д. Рамсфельда, самого жестокого человека, по словам Г. Киссинджера. Буш сказал: «Мне не нужно отчитываться за свои слова. Именно этим хороша должность президента. Может, кому-то нужно отчитываться за свои слова передо мной, а вот я не подотчётен никому» [5, с. 654].

Если Д. Буш-старший и Б. Клинтон шли на различные дипломатические уступки, то Буш-младший был примером того «бития себя в грудь», которое десятилетия ждали неоконсерваторы. Буш-младший отверг договор о Международном суде по уголовным делам, хотя Клинтон его подписал, и к нему присоединились все страны Запада, договор о полном запрещении ядерных испытаний, подписанный 150 странами. Та же судьба постигла Киотский протокол по глобальному потеплению. Он аннулировал договор по ПРО с Россией, подорвал процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке и приостановил переговоры по северокорейской ядерной программе.

Существуют большие сомнения в том, что террористический акт, совершённый в США 11 сентября 2001 года, является делом рук Алькаиды. По свидетельству писателя Т. Пауэрса, за девять месяцев до 11 сентября разведка США не менее 40 раз предупреждала правительство об угрозе со стороны Усамы бен Ладена. Но оно о ней не хотело слушать. Заголовки разведсводки, которую получил Буш

6 августа, гласил: «Бен Ладен намерен нанести удар по США». В ней говорилось об угрозе захвата самолётов боевиками. Буша сводка не заинтересовала. Он сказал сотруднику ЦРУ: «Ладно. Теперь вы прикрыли свою задницу».

И после всего этого в 2004 году у него хватило смелости заявить: «Если бы я только мог представить, что кто-то станет врезаться на самолётах в здания, я бы звезду с неба достал ради спасения страны» [5, с. 657]. Мало кто в те дни мог предположить, что Буш, Чейни, Райс, Рамсфельд, Вулфовиц и их приспешники используют это нападение, как повод для начала войны с двумя исламскими странами.

Профессор экономики, бывший заместитель министра финансов США Пол Крейг Робертс считает: «11 сентября было делом рук неоконсерваторов США. Целью нападения являлось создание «нового Пёрл Харбора» – повод для начала захватнических войн на Ближнем Востоке» [2]. Терракт был спланирован заранее, в пассажирских «Боингах», которые протаранили башни-близнецы, не было камикадзе. Самолёты управлялись дистанционно [1].

Речевые оговорки Буша крайне показательны. Видимо, правда выходит наружу. В 2004 году он объявил: «Наши враги хитры и изобретательны. Мы тоже. Они никогда не прекращают думать о том, как нанести вред нашей стране. Мы тоже никогда не перестаем об этом думать» [5, с. 659]. Буш и Чейни оставили страну в нищете, а международная репутация была худшей за все времена. Однако никаких претензий от лектората не следовало.

Б. Обама, став президентом США, предпочёл не инициировать расследований преступлений своего предшественника. К. Галлахер из центра конституционных прав заявляла: «Погружение в воду – это пытка, а Буш одобрил её применение» [5, с. 660].

11 сентября 2001 года по официальным данным в США от теракта погибло около 3 тысяч человек. Но есть сведения, что в момент трагедии башни-близнецы были практически пусты. Буш приложил все усилия для того, чтобы не допустить проведения расследования трагедии. Почему? Он просто заявил, что это сделал С. Хусейн, а Вулфовиц отдал приказ разработать план удара по Ираку: «Удар должен быть массированным. Уничтожьте их, независимо от того, причастны они (к теракту) или нет». Простые американцы считали

11 сентября трагедией, но Бушу и Чейни она открывала возможность воплотить в жизнь программу неоконсерваторов, которую они готовили десятилетиями.

В докладе «Восстановление американской обороны» проекта «Новый американский век» утверждалось, что данный процесс может затянуться, если не произойдёт ускоряющего события, подобного нападению японцев на Пёрл-Харбор, которое, как мы знаем, было смоделировано Рузвельтом. Кларк выразил сомнение: «Бомбить Ирак в ответ на атаки «Аль-Каиды» было бы равносильно вторжению США в Мексику в ответ на Пёрл-Харбор». На обложке одного из журналов *The Weekly Standard* красовалась надпись «Нужна Американская империя». В данном журнале в качестве причины 11 сентября называлось то, что США в недостаточной мере навязывают свою волю остальному миру. Планы неоконсерваторов простирались намного дальше Ирака. Чейни говорил прессе, что всё надо делать тихо.

Буш распорядился начать постройку центров содержания заключённых за пределами США, в которых стали активно применяться пытки. В Конгрессе он заявил, что США начинают глобальную войну с терроризмом. Президент отдал ЦРУ приказ принимать самые решительные и беспощадные меры. Началась узурпация власти, угрожавшая конституционному строю в стране. В первые дни после 11 сентября было арестовано 1200 мусульман, ещё 8 тысяч – подвергли допросам.

Буш протащил через Конгресс Закон о патриотизме, наделивший Агентство национальной безопасности США правом прослушивать телефонные разговоры граждан без соответствующего ордера. К 2007 году было названо 300 тысяч объектов-потенциальных целей террористов. Президент использовал теракт как универсальное оправдание всех своих будущих целей.

Не прошло и месяца после теракта, как США и их союзники начали операцию «Несокрушимая свобода». Американские военные захватили тысячи афганцев и заключили их на базе в Гуантанамо на Кубе, а также в других «чёрных точках» ЦРУ, где заключённых пытали. Генерал Тагуба говорил: «Нет никаких сомнений в том, что Правительство США совершало военные преступления. Единственный вопрос: привлекут ли к ответственности

лиц, отдавших распоряжение о применении пыток?» [5, с. 674].

Добившись своих целей в Афганистане, Буш быстро переключился на Ирак: было необходимо ликвидировать С. Хусейна для формирования там проамериканского режима. Ирак назвали местом средоточия террористов. Руководство США распространяло ложную информацию о наличии в Ираке оружия массового поражения. Госсекретарь США К. Пауэлл представил в ООН большое число сфабрикованных материалов и пробирку с порошком, похожим на споры сибирской язвы. Позже он назовёт эти действия «недостойной страницей своей карьеры» [5, с. 684]. В действительности Ирак не представлял никакой угрозы.

Совет безопасности ООН не дал одобрения на войну с Ираком. Против проголосовали даже ФРГ и Франция. Шредер отметил, что аргументы вторжения в Ирак основаны на лжи. И З. Бжезинский высмеял доводы Буша, представленные им, чтобы оправдать войну с Ираком. Для продавливания решения США о вторжении в Ирак было организовано множество провокаций: перекрашивание американского самолёта-разведчика в цвета ООН и вызов на него иракского огня, ложные показания перебежчиков и другое.

После захвата американцами Ирака целями США стали Иран, Сирия, Саудовская Аравия, Ливан, Палестина, Судан, Ливия, Йемен, Сомали, где Штаты также предполагали свергнуть лидеров государств. Но в Ираке американцам было непросто. Стоимость войны неизмеримо возрастала. В то же время США разграбляли Ирак. Лауреат Нобелевской премии Д. Стиглиц полагал, что Ирак пережил ещё более радикальную форму «шоковой терапии», чем постсоветское пространство. У Буша в Ираке получалось далеко не всё, а он уже смотрел на Иран. Д. Чейни приказал разработать план массированного воздушного удара по Ирану с использованием обычного и тактического ядерного оружия.

Самая серьёзная угроза для США исходила от Пакистана, сыгравшего ключевую роль в создании Талибана. Пакистан был крупнейшим получателем американского оружия. Американцы закрывали глаза на пакистанскую ядерную программу в обмен на помощь этой страны в борьбе Штатов против СССР и Афганистана.

Буш нарушил обещания своего отца не расширять НАТО в сторону границ России. НАТО расширилось за счёт включения в военный блок Румынии, Словакии, Словении, Литвы, Латвии и Эстонии.

Американские программы развития демократии на Украине и в Грузии были направлены на дальнейшую изоляцию России. Ядерная программа Буша угрожала дестабилизацией режиму нераспространения ядерного оружия. Американцы болезненно воспринимали сближение России с Китаем. Другим острым вопросом для России было стремление Буша расширить зону потенциальных военных конфликтов, включив в неё космическое пространство.

В 2000 году ООН приняла резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космосе. Воздержались при голосовании США, Израиль и Микронезия. В этом же году Президентом США стал Б. Обама. Он признавался, что унаследовал мир, который может взорваться в любую минуту. Прогрессисты надеялись, что Обама станет продолжателем дела Рузвельта, Уоллеса и Кеннеди. Но он во многом ухудшил ситуацию: вместо ослабления влияния Уолл-стрит его укрепил, позволил в полном объёме продолжать финансовым воротилам их хищническую деятельность.

Обама ужесточил политику в сфере национальной безопасности США, уничтожив гражданские свободы, право на инакомыслие. Сознательно окружил себя советниками по внешней и внутренней безопасности из числа матёрых интриганов, «закрыв дверь» для любых положительных решительных изменений, порвав со своими предвыборными обещаниями. «Забыв», что обещал отказаться от общественного финансирования своей кампании, он обратился за помощью к толстосумам с Уолл-стрит. С точки зрения уголовного законодательства, это коррупция на самом высоком уровне, но для США – обычная лоббистская практика.

Б. Обама шёл на поводу у банкиров, которые при нём смогли озолотиться. Он провалил реформу здравоохранения, отказался отойти от концепции полицейского государства, продолжал преследовать сторонников свободы распространения информации и противников расширения особых полномочий правительства, полученных им после трагедии 11 сентября.

Во внешней политике он не собирался отказываться от более чем вековой политики американского империализма. Обама заявил, что бомбардировки Ливии с целью убийства Каддафи и свержения его режима не являются боевыми действиями.

Он встречался с американскими историками. Они говорили о коррумпированном клановом правительстве Афганистана, просили решить данную проблему. В момент вступления Обамы в должность президента в Афганистане находилось 34 тысячи американских солдат. Он направил туда еще 13 тысяч. На место командующего войсками в Афганистане поставил С. Маккрисала, который 5 лет руководил тайными операциями в Ираке.

Пакистанцы были крайне недовольны ударами американских беспилотников, убивавших мирных жителей. При Буше беспилотники использовались только против Пакистана. При Обаме США стали применять их ещё в 6 странах. Беспилотники для властей США были очень удобным оружием. Мирные жители многих стран стали оправдывать террористические акты против США.

Обама пытался ограничить американское присутствие в некоторых государствах, но его советники, объединившись с Х. Клинтон и Гейтсом, отправили в Афганистан 40 тысяч солдат для проведения крупных карательных операций. Обама отказался уходить из Афганистана, войска США до сих пор там находятся. В Афганистане нищета, а США ежегодно тратят 100 миллиардов долларов на военные цели в этой стране, безнаказанно убивают афганцев. При талибах в Афганистане было налажено более-менее эффективное противодействие наркоторговле, когда пришли американцы, от него не осталось и следа, наркоторговля процветает.

В своей речи в военной академии в Вест-Пойнте Обама изложил планы США довести число войск в Афганистане до 100 тысяч человек потому, что Афганистан укрывал лиц, ответственных за теракты 11 сентября. Хотя, как уже было сказано выше, это не соответствует действительности. Причины оккупации Афганистана экономические: там обнаружены залежи полезных ископаемых.

Обама восхвалял американских солдат, воювавших в Ираке и Афганистане, хотя войны в этих странах обернулись катастрофой для США. После того, как американские войска

во Вьетнаме, Ираке, Ливии и Афганистане убили и искалечили сотни тысяч мирных жителей, мировое сообщество не верит в приверженность Штатов демократии.

Мир после окончания холодной войны всё больше отказывается играть по правилам США. Не нашёл точек соприкосновения Обама и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайское руководство обвинило американцев в том, что те пытаются взять их страну в кольцо, наращивая военное присутствие в регионе. Китайцы считают войну с США весьма вероятной. Имея американские государственные облигации на сумму более триллиона долларов, Китай держит экономику США за горло.

Претензии США на мировую гегемонию остались неизменными, но их возможности оставаться мировым жандармом уже не те. В Штатах возникло движение «Захвати Уолл-стрит», привлекающее внимание общественности к громадному и постоянно растущему разрыву между 1 % самых богатых людей и 99 % остального населения Земли.

Сирия давно на прицеле у США. Американцы добиваются свержения президента Сирии Б. Асада, как когда-то Саддама Хусейна в Ираке, Каддафи в Ливии [6]. Разрушенную Сирию они предполагают оставить террористам. В Сирии действует запрещённая в России террористическая организация ИГИЛ (Исламское государство), сформированная в Ираке под непосредственным руководством Буша-младшего, другие террористические вооружённые группировки, в том числе, сирийской проамериканской оппозиции.

Президент Асад обратился за военной помощью к России, и она согласилась её оказать. Среди игиловцев есть и российские граждане, которые, завершив своё дело в Сирии, вернулись бы в Россию и продолжили ведение террористической деятельности. Существенная помощь Сирии была оказана Военно-воздушными силами РФ. Сирийские войска при поддержке российской авиации существенно отеснили террористов – на север страны. Сложили оружие, вследствие чего были амнистированы многие боевики.

Российские власти неоднократно призывали США обмениваться информацией и действовать вместе против международных террористов. Но США заинтересованы в свержении Асада, победе воюющей против него проамериканской сирийской оппозиции.

При этом российская авиация не действовала против легальной оппозиции. Борьба в Сирии не закончена. Кому она нужна?

Бывший замглавы ЦРУ М. Морелла, сознавая успехи сирийских войск и российской авиации, предложил тайно убивать русских в Сирии: США необходимо активнее поддерживать боевиков, которые смогут оказать достойное сопротивление российским и иранским военным. Он мотивировал свою позицию тем, что, когда американские военные действовали в Ираке, Иран, якобы, снабжал шиитских повстанцев оружием. Теперь же, по его мнению, настало время заставить платить русских и иранцев. Потери среди военных позволят США надавить на Дамаск, Москву и Тегеран [8].

Выводы.

1. С момента становления своей государственности США проводят преступную политику американского гегемонизма. Она основана на постоянном стремлении Штатов к мировому господству за счёт любых, в том числе, военных средств – вплоть до применения ядерного оружия.

США делали всё, что было выгодно ненасытным американским правящим политической и экономической элитам: захват чужих территорий, полезных ископаемых, смещение или убийство глав суверенных стран, противников американского режима. И все эти деяния совершались под мошенническим, обманным флагом свободы, демократии и соблюдения прав человека.

Преступная деятельность Штатов берёт своё начало со времён диких колониальных завоеваний Англии и некоторых других западных стран. Видя начальные ростки этой тлетворности, и, осуждая английский колониализм, второй президент США Джон Адамс ещё в конце XVII века сказал: «Да не станет Америка искать зло на чужбине, ибо ввергнет это её в пучину неправедных войн и интриг, алчности, зависти, амбиций, стирающих грань между добром и злом, разрушающих сами основы свободы ..., и политика эта незаметно станет политикой силы... Америка может стать мировым диктатором, но лишь потерей своей души».

Подобные идеи высказывали и другие великие граждане США, но их игнорировали, а то и уничтожали. Вспомним работы американского миллиардера Д. Сороса «Кризис ми-

рового капитализма (1999 г.), «Мыльный пузырь американского превосходства (2004 г.), или англичан З. Сардара и М. Дэвиса «Почему люди ненавидят Америку» (2003 г.).

2. Отдельные президенты и другие дальновидные политики США осознавали порочность доминирующей преступной политической концепции американского мирового гегемонизма, но властная и экономическая элиты США их игнорировали, устраняли от власти, уничтожали [7].

Те кандидаты в президенты США, которые в пылу борьбы за власть обещали изменить международную и внутреннюю политику государства, не выполняли предвыборные обязательства, осознавая висящий над собой дамоклов меч ненасытных тайных правителей Штатов и мира. И наоборот, кандидаты из бандитствующего клана, типа Буша-младшего, делали всё, что было нужно тайному правительству США, не неся за это никакой ответственности.

Никсон считал: «Если закон нарушает президент, значит, закон не нарушен». Для подобных президентов-преступников необходим Международный уголовный суд (МУС), но США голосовали против МУС.

3. Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», условия «Золотого корсета» и проект «Новый американский век», принятые американскими магнатами в интересах транснациональных компаний, требуют передачи значительной части экономической и политической власти государствам частным, как правило, транснациональным компаниям. Этот процесс включает в себя глобализацию и локализацию.

Процесс глобализации принуждает национальные правительства заключать соглашения с другими правительствами, международными организациями (МВФ, ВТО, ОПЕК, НАТО), в том числе неправительственными, а также с корпорациями. Все эти субъекты, так или иначе, подчинены США.

Локализация требует, чтобы национальные правительства делились своим суверенитетом с регионами. Подобная децентрализация выгодна и поддерживается наднациональными военными и экономическими образованиями. Ожидается, что на Земле может образоваться до 500 маломощных государств. Тогда в глобальном масштабе окончательно свершится давний принцип «разделяй и властвуй».

Известный норвежский криминолог Н. Кристи в книге «Удобное количество преступлений» (2006) пишет: «В такой ситуации неизбежно появляется новый тип государства. Сильная государственная власть уже не нужна. Мировой рынок становится всё сильнее, а роль государства – всё менее значимой.

Об этом же писал и З. Бауман в книге «Глобализация» (1998): «Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в фрагментировании (дроблении) власти. Они заинтересованы в существовании слабых государств, которые, тем не менее, считаются государствами. Такие квазигосударства способны исполнять функции жандарма, быть на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничить свободу его действий».

4. Инициаторы глобализации, понимая, что ресурсы на планете ограничены, а её население всё увеличивается, сформулировали концепцию 20:80 [4, с. 21]. В XXI веке будет достаточно 20 % образованного населения. Остальные 80 % станут лишними, их предполагается устранить: путём насильственной депопуляции, организации внутригосударственных распрей, «цветных» революций, террористических войн, бомбовых ударов, развязывания третьей мировой войны, применения убивающих лекарств.

Член Нью-Йоркской академии наук и Американской кардиологической ассоциации доктор М. Рат провёл фундаментальное исследование «Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества», показав многомиллиардные мошенничества фармацевтических картелей, подрывающих здоровье людей. Он обратился к президенту Бушу-младшему и в ООН, но не получил никакой поддержки.

Стратегию США в отношении России и Китая в складывающихся условиях чётко обрисовал Пол Крейг Робертс: «У русских нет осознания Доктрины Вулфовица. Они не понимают, что Россия неприемлема, поскольку Россия – не вассал США... Русские верят всей западной чуши о «свободе и демократии»... Другими словами, русские не понимают, что их хотят уничтожить... Россия ненавидима потому, что она – это препятствие для единоличной всемирной власти Вашингтона. Это то,

что ведёт к войне. Если русские и китайцы не будут готовы к превентивной ядерной атаке со стороны Вашингтона, их уничтожат» [2].

5. Послевоенный процесс глобализации мира контролируется американскими властями в своих интересах. Это видно и на примере ООН, которая располагается в США, и где, несмотря на заявленное равноправие стран, происходит давление на страны-участницы данной организации, откровенная покупка их голосов американцами. Вспомним голосование по Резолюции Совета Безопасности ООН № 660 от 02.08.1990 года.

США существенно влияют на все стороны глобализации: политическую, экономическую, правовую, культурную, научную и даже спортивную. В угоду американскому гегемонизму российские атлеты по надуманным незаконным основаниям не были допущены к участию в Олимпийских и Паралимпийских играх в Бразилии в 2016 году.

Для проведения глобалистской проамериканской политики созданы различные международные организации: ЕС, ОБСЕ, ОАС, ВТО, ОПЕК, МВФ, Интерпол, ЕСПЧ, МУС и другие. США отказались ратифицировать Римский статут об учреждении МУС. Они, как и гитлеровцы, должны быть привлечены за совершённые военные преступления, преступления против человечности. Однако международное сообщество бессильно против США.

Агрессия в отношении Югославии, совершённая США, закончилась международным трибуналом. Но привлекли к ответственности не организатора разгрома Югославии – президента США Б. Клинтона, а сербов и хорватов. Было проведено 142 судебных процесса,

сфабриковано обвинение в отношении президента Югославии С. Милошевича, которого через 10 лет после его подозрительной смерти в тюрьме этот же трибунал стыдливо признал невиновным.

6. Какой же выбор у народов земли? *Первый*. Смириться и подчиниться воле США. Чем это может завершиться, не трудно спрогнозировать: кабалой и последующей гибелью подчинившихся. *Второй*. Организовать всенародные требования государств к народу и правителям США об отказе Штатов от гегемонистской политики и подчинения себе народов мира. *Третий*. Президент России В.В. Путин однажды заметил по поводу опасности начала третьей мировой войны: «Если драка неизбежна, бить надо первым». Это высказывание В. Путина известно США, оно обошло весь мир, как предупреждение агрессору.

С точки зрения бытовой драки, это правильно. С точки зрения справедливого наказания агрессора первым или ответным ядерным ударом, справедливо. Но я не разделяю такой позиции, так как в любом случае, итог один – третья мировая, она же ядерная, война приведёт к гибели практически всего человечества. Россия не желает этой войны, но она вынуждена страховать, поскольку США и её сателлиты создали более 100 военных баз вокруг нашей страны, всё ближе и ближе продвигают свои войска к границам РФ.

Книга О. Стоуна и П. Кузника «Нерассказанная история США» является объективным и доказательным обвинительным заключением о международной и национальной преступной деятельности политического руководства США.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. За три месяца до трагедии 9/11 башни-близнецы застраховали от теракта на 3 миллиарда долларов. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/za-mesyac-do-tragedii-9-11-bashni-bliznecy-zastrahovali-ot-terakta-na-3-milliarda-dollarov.html> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Интервью Сокола с Полом Крейгом Робертсом. URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html> (дата обращения: 01.12.2016).
3. Лунеев В.В. Правовая система планеты Транай не пригодна для России // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 155–177.
4. Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001.
5. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. Перевод с англ. М., 2015. 928 с.
6. Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 10–15.
7. Шестаков Д.А. Расстрелы Кеннеди и Талькова как знаковые политические убийства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 87–91.

8. Яровая: Госдеп должен объяснить слова экс-замглавы ЦРУ. URL: <https://regnum.ru/news/society/2165309.html> (дата обращения: 01.12.2016).

REFERENCES

1. Za tri mesyatsa do tragedii 9/11 bashni-bliznetsy zastrakhovali ot terakta na 3 milliarda dollarov. [Three months before the tragedy of 9/11, the Twin Towers were insured against the terrorist attack for 3 billion dollars]. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/za-mesyac-do-tragedii-9-11-bashni-bliznecy-zastrakhovali-ot-terakta-na-3-milliarda-dollarov.html> (date of submission: 01.12.2016).

2. Interv'yu Sokola s Polom Krejgom Robertsom. [Sokol interview with Paul Craig Roberts]. URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html> (date of submission: 01.12.2016).

3. Luneev V.V. Pravovaya sistema planety Tranay ne prigodna dlya Rossii [The legal system of the planet Tranay is not suitable for Russia]. Rossiyskiy zhurnal pravovyykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies. 2016, no. 2 (7), pp. 155–177.

4. Martin G.P., Shuman H. Zapadnya globalizatsii: ataka na protsvetanie i demokratiyu [The trap of globalization: an attack on prosperity and democracy]. Per. s nem. M., 2001.

5. Stone O., Kuznick P. Nerasskazannaya istoriya SSHA [The untold story of the United States]. Perevod s angl. M., 2015. 928 p.

6. Shestakov D.A. Agressiya protiv suverennoy Livii, nabrosok formul obvineniya. [Aggression against sovereign Libya, outline of charges]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2011, no. 4 (23), pp. 10–15.

7. Shestakov D.A. Rasstrely Kennedi i Talkova kak znakovye politicheskie ubiystva. [Shooting Kennedy and Talkov as symbolic political assassinations]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2011, no. 1 (20), pp. 87–91.

8. Yarovaya: Gosdep dolzhen ob'yasnit' slova eks-zamglavy TSRU. [The Department of State should explain the words of the former deputy head of the CIA]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2165309.html> (date of submission: 01.12.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

В.С. Харламов

ФЕМИНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕСТРУКТИВНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: Феминизм развивается и используется властными элитами для уничтожения исконных семейных ценностей, семьи как таковой, формирования легко управляемого общества.

Ключевые слова: семейная криминология; феминизм; уголовное законодательство.

V.S. Kharlamov

FEMINISM AS A DESTRUCTIVE MANIPULATION TOOL IN FAMILY POLICY

Summary: Feminism develops and is used by powerful elites to destroy traditional family values, the family as such and to form an easy-to-manage society.

Key words: family criminology; feminism; criminal legislation.

Главным тезисом феминизма является то, что женщина – всегда жертва дискриминации со стороны мужчины, муж – внутрисемейный узурпатор, агрессор. По мнению феминистов, лица мужского пола систематически злоупотребляют своими полномочиями в отношении представительниц слабого пола, повсеместно используя насилие.

Понятие «феминизм» раскрывается в широком и узком смысле. В широком – это стремление женщин к равноправию с мужчинами во всех сферах жизни общества. В узком – женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин, уравнивание их в правах с мужчинами [2, с. 1893]. В феминистской политике выделяют три основных направления: либеральное, радикальное и социалистическое.

Либеральный феминизм ориентируется на достижение равенства мужчин и женщин с переориентацией разделения труда между полами, не исключая семейную сферу. Отсутствие разделения труда по половому признаку, по мнению феминистов, должно привести к формированию общества андрогинного типа – без выделения анатомических половых признаков.

Радикальный феминизм борется за новый общественный порядок, в котором предполагается обособленное существование женщин и мужчин. Устранив семью, как главный «инструмент подавления женщин» (через «сексуальное рабство» и «насильственное материн-

ство»), феминисты предполагают добиться равноправия. Фактически провозглашается марксистский нигилизм к институтам брака и семьи в посткапиталистическом обществе будущего [5, с. 89–90].

Социалистический феминизм пропагандирует полную сексуальную свободу, отказ от материнства, отмену всех социальных различий по половому признаку. Указанный идеологический императив реализовывался советской государственной машиной сразу после революции 1917 года (в период 20–30-х годов XX века) [3, с. 114–116].

Попробуем разобраться: «Кому же выгодно сеять в обществе зёрна феминизма?» Известно и понятно женское стремление к сохранению и укреплению семьи – колыбели для потомков. Об этом свидетельствуют многовековая история человечества, сама природа женщины – хранительницы очага. Стратегия ликвидации семьи чужда прекрасному полу.

В феминизме нуждаются лишь те, кто стремится превратить общество в аморфную массу – толпу без родословной, без поддержки и связи поколений. Феминистские силы пытаются контролировать общество и руководить им. Легче управлять инертным обществом: без полового самоопределения, где дети не признают родителей и предков.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, государственная семей-

ная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Однако сегодня нашему обществу навязывается феминистская идеология, наблюдается повсеместная популяризация её идей. Феминистские послы распространяются среди российского населения, на Западе, причём не столько представителями различных женских организаций, сколько властной элитой, олигархией. Последним выгодно вытеснять исконные семейные ценности для формирования общественного порядка в интересах властной элиты.

Деструктивное манипулирование в семейной политике осуществляется посредством различных способов. В частности, через легализацию однополых браков, лояльность к нетрадиционной сексуальной ориентации, принуждение к стерилизации женщин, надуманное изъятие детей из семей, сомнительное, а как отмечают отдельные криминологи – преступное – сексуальное просвещение: «в статье 6 Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия «Просвещение детей», завуалировано, но нормативно читаемо, закреплено совершение государством деяний в отношении детей, фактически являющихся преступлением, предусмотренным статьёй 22 данной Конвенции – совращением детей. В статье 6 оно именуется «просвещением», но de facto – это совращение! [1, с. 45].

Данное манипулирование проявляется также в навешивании ярлыков: «мужчина – агрессор, узурпатор», подмене понятий: «ближайшие родственники – это не мать и отец, а родитель-один и родитель-два», во вседозволенном надзоре за воспитанием детей в семье.

Для пропаганды феминизма используются всевозможные средства: законодательные, коммерческие, правоприменительные. В законодательстве подавляющего большинства стран мира закреплено криминогенное положение о возможности фактически произвольного вмешательства социальных и правоохранительных служб в частную сферу семейных отношений.

Правоприменительной практике известны многочисленные вопиющие факты неоправданного изъятия детей из семьи. Под предлогом мнимого насилия в отношении ребёнка со стороны родителей (шлёпнули, высказали угрозу) его изымают из семьи и передают приёмным родителям или социальным учреждениям. Там ребёнок на длительное время становится недоступным для близких родственников. Привлечение к ответственности служб, самоуправно изымающих ребёнка из семьи, маловероятно из-за пробельности законодательства в этом направлении. Отсюда их вседозволенность.

Одним из успехов феминизма в России является принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ (далее по тексту – Закон). Законом вводится возможность назначения судебного штрафа лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, а также уголовная ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Следует отметить, что доминирующим массивом внутрисемейных преступлений являются именно преступления небольшой или средней тяжести, к которым относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Думается, что обучение коммуникабельности законодатель подменил санкцией, влекущей для семьи материальный ущерб. Если для зажиточного семьянина, разрешающего домашний конфликт посредством насилия, штраф необременителен, то для членов небогатой семьи виновного подобный штраф может стать серьёзным осложнением. И таких – небогатых – семей большинство. Таким образом, провоцируется усиление конфликтности, криминогенности в незажиточных семьях.

Как пишет Д.А. Шестаков, «феминисткам удалось-таки протащить в УК РФ состав семейного насилия, пока применительно к побоям, что они, впрочем, рассматривают в качестве только первого шага, их цель – произвести на свет составы преступлений, жертвы которых – исключительно женщины. Ст. 116 УК РФ в редакции Федерального закона № 323-ФЗ от 03.07.2016 года теперь уста-

навливают наказание за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль конкретно «близким лицам», перечень которых даётся в примечании к данной статье. Понимает ли наш законодатель, нет ли, но такое нововведение, не давая ничего нового для безопасности семейного окружения, в то же время лишает безопасности людей «прочих», т.е. не являющихся «близкими родственниками». А чем они хуже? Налицо нелепость... или нечто худшее.

Чем хуже вор-карманник вора-бухгалтера? Мы ещё не очнулись от шока, вызванного попустительствующим смягчением ответственности за те корыстные преступления, которые совершаются в экономике (ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» введена Феде-

ральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ), а теперь вот неразумное (?) ужесточение за преступления в семье» [4, с. 26–27].

Законодательство должно предусматривать меры по снижению враждебности домочадцев, развитию благожелательности в семье, обучению домашних агрессоров находить мирное разрешение конфликтов, управлять ими, не допускать надуманного изъятия детей из семьи. Для ссорящихся домочадцев необходимо предусматривать мероприятия по примирению, прохождению специальных программ разрешения внутрисемейных конфликтов.

Констатируем, что феминизм используется властными элитами для вытеснения исконных семейных ценностей, разрушения института семьи, формирования управляемой среды в интересах глобальной олигархической власти.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Взываю к совести законодателя: «не соврати!» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 44–46.
2. Толково-энциклопедический словарь. СПб.: Норинт, 2006.
3. Харламов В.С. Советская власть и правовая защита интересов домочадцев // Проблемы российской юридической науки в XXI веке: Сб. науч. трудов, посвящённых четвёртому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2014. С. 114–116.
4. Шестаков Д.А. К Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 22–28.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Изд-во: Политиздат, 1980.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Vzyvayu k sovesti zakonodatelya: «ne sovrti!» [I appeal to the legislator's conscience: do not seduce!]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 3 (30), pp. 44–46.
2. *Tolkovo-entsiklopedicheskiy slovar'*. [Explanatory and encyclopedic dictionary]. St.P.: Norint, 2006.
3. *Kharlamov V.S. Sovetskaya vlast' i pravovaya zashchita interesov domochadtsev*. [Soviet authority and legal protection of the interests of household members]. *Problemy rossiyskoy yuridicheskoy nauki v XXI veke: Sb. nauch. trudov, posvyashchonnykh chetvortomu Mezhdunarodnomu yuridicheskomu forumu*. St.P.: ООО «Копи-Р Групп», 2014, pp. 114–116.
4. *Shestakov D.A. K Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii*. [On the Russian Federation's National Security Strategy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 22–28.
5. *Engels F. Proiskhozhdeniye sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva*. [The origin of the family, private property and the state]. M.: Izd-vo: Politizdat, 1980.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor of the department of criminology at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

*О.В. Лукичёв, О.С. Иванова, И.С. Чалых***ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
КОНТЕКСТЕ ПРАВА
НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ**

Аннотация: В ряде случаев применение антиэкстремистского законодательства в отношении религиозных объединений и оценка традиционных религиозных источников как экстремистских материалов может повлечь неправомерное ограничение прав граждан на свободу совести и вероисповедания, активизировать конфликтотенный потенциал государственно-конфессиональных отношений в России.

Ключевые слова: экстремизм; экспертиза; противодействие преступности; свобода совести и вероисповедания.

*O.V. Lukichev, O.S. Ivanova, I.S. Chalykh***PROBLEMS OF APPLICATION
OF ANTI-EXTREMISM LEGISLATION
IN THE CONTEXT OF THE RIGHT
TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION**

Summary: In some cases, the use of anti-extremism legislation against religious associations and the evaluation of traditional religious sources as extremist materials may entail an unlawful restriction of the citizens' right to freedom of conscience and religion, and to activate conflict situation in state-confessional relations in Russia.

Key words: extremism; expertise; crime prevention; freedom of conscience and religion.

В настоящее время рост проявлений экстремизма является актуальной проблемой. В связи с этим законодательство многих государств предусматривает достаточно жёсткие способы противодействия этому опасному явлению, в частности, и российское [14]. В сферу действия антиэкстремистского законодательства нередко попадают религиозные объединения, а предметом претензий правоприменителей становятся материалы религиозного характера. В ряде случаев это результат противоправной деятельности экстремистского характера религиозных объединений.

В то же время, по причине не всегда корректного толкования правовых норм, ошибочной квалификации, осуществлённой правоохранительными органами, меры антиэкстремистского характера применяются и в отношении правопослушных религиозных объединений и граждан, реализующих своё

конституционное право на свободу вероисповедания в установленных законом формах.

Антиэкстремистское законодательство предусматривает целый комплекс достаточно жёстких мер воздействия на правонарушителя. Религиозная организация, в случае признания её деятельности экстремистской, может быть ликвидирована, а деятельность других видов религиозных объединений – запрещена. Кроме того, деятельность религиозной организации может быть приостановлена в досудебном порядке по указанному основанию, а религиозные материалы, при отнесении их к категории экстремистских, могут быть изъяты.

При необоснованном применении этих норм по отношению к религиозным объединениям и гражданам нарушаются их конституционные права, осложняется возможность реализации гражданами права на свободу совести и вероисповедания.

Многие из этих проблем обусловлены достаточно неконкретным определением «экстремизм» в российском законодательстве, точнее – форм его проявления. Одной из таких форм являются публичные высказывания по определённой тематике. При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, законодатель не ограничивает тематику высказываний. Например, религиозные вопросы, положения тех или иных религиозных учений, конфликты на религиозной почве могут быть предметом анализа и публичного обмена мнениями. Но не допускается публичного проявления определённого отношения лица (позитивного отношения к насилию, враждебного отношения к национальной или религиозной группе), а также определённых целей выступления / публикации (побуждение к насилию, возбуждение вражды) [11].

Однако указанные законодательные ограничения сформулированы таким образом, что допускают весьма широкие трактовки, позволяющие по формальным признакам отнести к экстремистским многие высказывания и тексты (особенно, в сфере религиозной деятельности), по сути таковыми не являющиеся. Противоречие можно развить даже из понятия «вера», которое в ряде ведущих религиозных конфессий рассматривается, как центральная мировоззренческая позиция и, одновременно, психологическая установка.

Данная установка включает в себя, во-первых, принятие определённых утверждений (догматов), например, о бытии и природе Божества, о том, что есть благо и зло для человека и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям, оцениваемым как искушения. Во-вторых, личное доверие к Богу, как устройтелю жизни верующего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех ситуациях, посылающему страдания и предъявляющему требования для блага самого верующего. В-третьих, личную верность Богу, на служение которому верующий отдает себя [6].

Видится логичным, что такое отношение, составляющее важный элемент многих конфессий, предполагает оценку верующим себя, других последователей этой религиозной системы и всех остальных людей. Во многих конфессиях провозглашается идея богоизбранничества их последователей, признаётся возможность духовного возрождения и спа-

сения души только для верующих, исключительная истинность только своего вероисповедания.

Подобные идеи, выраженные публично, при формальном подходе могут быть расценены как пропаганда исключительности человека по признаку его религиозной принадлежности, а также превосходства или неполноценности человека в зависимости от его отношения к религии, что является одним из признаков экстремизма.

Ещё одно противоречие «вытекает» из понятия «религиозное объединение», закреплённого в действующем российском законодательстве [15]. Конструкция этого определения такова, что важнейшим признаком религиозного объединения являются цели деятельности, в числе которых законодатель указал распространение веры, а одним из соответствующих этой цели признаков обозначены религиозное воспитание последователей и обучение религии. Трудно представить реализацию этих признаков без обоснования в процессе обучения и воспитания, которые во многом осуществляются публично, истинности, превосходства положений данной конфессии перед другими, убеждения последователей данной конфессии в их избранности, просвещённости по сравнению со всеми остальными.

Следует также учитывать, что некоторые религиозные тексты появились на ранних исторических этапах, созданы в совсем иной социокультурной, политической среде, связаны с решением актуальных на тот момент задач. Их правовая оценка должна производиться с учётом этих обстоятельств. В результате правоприменитель далеко не всегда способен объективно оценить содержание и направленность религиозных материалов, следовательно, и определить наличие в них признаков экстремизма.

В этих случаях в процессе правоприменения возникает необходимость привлечения специалистов в профильной области, то есть лиц, обладающих специальными знаниями, для чего используются институты экспертизы и исследования. Как следствие – один из основных акцентов при оценке содержания и направленности экстремистских материалов сегодня сместился в область применения специальных знаний [11].

Однако ситуация существенно осложняется правовыми и организационными пробле-

мами, связанными с проведением исследований и экспертиз в рассматриваемой сфере. На эксперта или специалиста при проведении такой экспертизы или исследования возлагаются несвойственные для них функции, в частности, фактическое предрешение правовых вопросов [1].

Между тем, обоснованность данной доктринальной позиции носит неоднозначный, дискуссионный характер. В случае нарушения порядка назначения экспертизы или исследования, неграмотной постановки вопросов перед экспертом или специалистом, «выхода» специалиста за пределы своей компетенции указанные опасения вполне состоятельны. Можно также согласиться с тем, что при наличии очевидных признаков, позволяющих правоприменителю без специальных знаний принять правовое решение об оценке содержания информации как правомерной или противоправной, назначение экспертизы (исследования) нецелесообразно [5] и может рассматриваться в качестве попытки возложить ответственность за принимаемое решение на эксперта или специалиста. В свою очередь и само лицо, обладающее специальными знаниями, может быть дезориентировано такой ситуацией, что повлияет на качество и обоснованность исследования.

Однако при соблюдении порядка назначения экспертизы, привлечения компетентных экспертов, грамотной постановке вопросов, эксперты вполне способны дать обоснованное объективное заключение в пределах своей компетенции, не посягая на оценку правовых обстоятельств. Эксперт при проведении экспертизы спорного материала, в отношении которого возникли подозрения, что он является экстремистским, отнюдь не предрешает своим заключением решение суда.

Как отмечается в научной литературе, эксперт исследует материал сквозь призму специальных признаков, через которые объективируются проявления экстремизма, обозначенные в законодательстве посредством правовых понятий. Для каждого из указанных признаков в коммуникации есть лингвистические, психологические и иные маркеры их выраженности в материале того или иного значения. Сегодня в лингвистике, психологии, других отраслях знания формируется научное представление о диагностических критериях оценки материала по таким марке-

рам. Таким образом, при проведении соответствующих исследований эксперт должен дать только лингвистическую, психологическую, религиоведческую, при необходимости – историческую оценку материала, его смысла, содержания и направленности, которая уже затем используется правоохранительными органами для формирования правовой оценки – относительно соответствия материала установлениям антиэкстремистского законодательства [11].

Разъясняя положения процессуального законодательства, Пленум Верховного Суда РФ неоднократно указывал на то, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается [7; 8].

В постановлении Пленума, посвящённом обобщению судебной практики по делам экстремистской направленности, Верховный Суд РФ специально обращает внимание судов на недопустимость при рассмотрении и расследовании таких дел постановки перед экспертами вопросов о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды и других, относящихся к компетенции суда вопросов [9].

В соответствии с процессуальным законодательством, суд, во-первых, даёт свою оценку заключения эксперта на предмет его допустимости и относимости, оценивает объективность и непротиворечивость выводов эксперта с учётом других собранных по делу материалов, во-вторых, принимает решение по делу не только на основании заключения эксперта, но и всех других доказательств, собранных по делу. Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетент-

ность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство [7].

В то же время нельзя не согласиться с выводами ряда авторов о достаточно низком качестве многих экспертиз, проводимых по интересующей нас категории дел, что часто обусловлено привлечением некомпетентных специалистов, проводящих оценку религиозных материалов без учёта их специфики, исторического и социокультурного контекста их формирования, либо не обладающих достаточными знаниями [1; 4]. К примеру, экспертом по одному из религиозных текстов был назначен патологоанатом [1, с. 51].

Такой подход, очевидно, является серьёзным процессуальным нарушением. Напомним, ориентируя суды на правильное применение законодательства, Верховный Суд РФ разъяснил, что суду при назначении экспертизы следует удостовериться в компетентности привлекаемого эксперта, его способности провести исследование. В частности, следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе, о его образовании, специальности, стаже работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о компетентности и надлежащей квалификации. Следует также учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Однако приходится констатировать, что отмеченные положения не всегда находят своё отражение в правоприменительной практике.

Между тем, отмеченные проблемы не должны привести к отрицанию значимости и необходимости применения самого института экспертизы и исследования. Это проблемы организационного, кадрового характера, которые вполне можно разрешить, не затрагивая концептуальных основ данной области правоотношений.

Применительно к проведению экспертиз в области речевой деятельности (коммуникации), в целом, и оценки публичных выступлений на предмет наличия признаков экстремизма, в частности, государственные экспертные учреждения оказались во многом не готовы решать задачи, ставящиеся перед ними правоприменителем. Поэтому сложилась практика,

когда основная масса экспертиз изначально поручалась негосударственным экспертам, филологам, русистам, преподавателям филологических факультетов вузов, учителям русского языка.

Ряд указанных специалистов, хотя и соглашались выступить в соответствующем процессуальном качестве по делу, на практике не смогли адаптировать свои специальные знания для нужд судопроизводства. Стало очевидно, что одних только специальных познаний для участия в процессуальном производстве недостаточно. Для квалифицированного судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности и установления языковых фактов, обладающих доказательственным значением, специалисту требовалось овладеть методологией общей теории судебной экспертизы, изучить некоторые теоретические криминалистические вопросы [12, с. 52].

Эти факторы существенно осложняли и осложняют выбор квалифицированных специалистов в рассматриваемой области. Следует отметить, что в последнее время ситуация хотя медленно, но меняется: на базе научных, высших учебных заведений возникают центры проведения судебных экспертиз, многие специалисты получили дополнительную подготовку в области их профильного участия в судопроизводстве, приобрели опыт экспертной деятельности.

Однако проблема привлечения некомпетентных экспертов пока ещё существенно осложняет правоприменительную практику, в том числе, деятельность суда при оценке соответствующих правовых обстоятельств, и создаёт угрозу необоснованного ограничения прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Некачественная экспертиза, выявляющая несуществующие признаки экстремизма в деятельности религиозной организации, по уголовному делу или делу об административном правонарушении на этапе расследования, до её надлежащей оценки судом, может повлечь за собой ряд серьёзных правоограничений. Например, применение мер пресечения (вплоть до ареста) в отношении конкретных граждан по уголовным делам или приостановление деятельности религиозной организации.

В условиях публичности судебного разбирательства в РФ, широкого освещения таких

процессов в СМИ некорректное, необоснованное, формальное заключение эксперта само по себе может нести скрытую криминогенную нагрузку, связанную с восприятием такого заключения последователями той или иной конфессии как оскорбляющего их веру, что может дискредитировать государственную власть, судебную систему в глазах некоторой части населения, создать стойкое убеждение в невозможности добиться справедливости, разрешить свои проблемы законным путём, породить стремление противодействовать государственной власти.

Это способствует осложнению сотрудничества государства со многими авторитетными религиозными деятелями, которое является немаловажным фактором противодействия экстремизму [2, с. 95]. Эксперт при освещении подобных процессов в СМИ воспринимается как авторитетный специалист. Справедливо замечание некоторых исследователей о том, что спорные суждения таких исследователей могут способствовать формированию в обществе негативного образа той или иной конфессии или группы её последователей, что, в свою очередь, может способствовать зарождению экстремистских настроений [3, с. 40].

Ещё более остро стоит вопрос о компетенции специалистов, дающих предварительную оценку религиозных материалов в рамках проверки фактов об осуществлении экстремистской деятельности, распространении экстремистских материалов. При том, что такие исследования не являются экспертизой (следовательно, специалисты не несут ответственности за свои выводы на том же уровне, что и эксперты), и отсутствуют формализованные требования к их содержанию, результаты данного вида деятельности нередко оставляют желать лучшего.

Однако указанные исследования могут выступить одним из поводов для начала гражданского, уголовного или административного производства по признакам экстремистской деятельности или распространения экстремистских материалов и, соответственно, основанием применения соответствующих мер государственного принуждения. Известен случай, когда к производству такого исследования привлекалась учитель математики, защитившая диссертацию по моделированию математических задач в начальных классах общеобразовательной школы, не

имеющая специализации в других областях знаний [4].

Представляется, что в связи с указанными негативными тенденциями в области оценки материалов религиозного характера законодатель был вынужден внести дополнения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» о том, что Библия, Коран, Танах, Ганджур, их содержание, цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Однако, по нашему мнению, данное законодательное решение нельзя признать удачным: нарушается принцип равного правового положения всех религиозных течений и религиозных объединений [15]. Более эффективным выступило бы надлежащее правовое (в т.ч. законодательное) и методическое обеспечение организации и проведения квалифицированных исследований и экспертиз, гарантирующее компетентную комплексную оценку материала на предмет соответствия антиэкстремистскому законодательству, с учётом характера материала, исторического и социокультурного контекста его формирования, специфики конфессиональной деятельности и иных значимых обстоятельств.

Экспертное сообщество, учёные, правоприменители давно говорят о необходимости разработки разумных критериев для специалистов и экспертов, привлекаемых к религиозно-экстремистским и другим видам экспертиз, связанным с оценкой содержания религиозных материалов и религиозной деятельности. Можно также согласиться с авторами, предлагающими обязательное нормативное закрепление минимальных требований к эксперту при проведении соответствующих видов экспертиз, в частности, образовательного ценза и уровня профессиональной подготовленности [4].

Представляется, что эксперт должен иметь высшее образование по специальности «Теология» или направлению подготовки «Религиоведение», полученное в образовательном учреждении (не религиозном), имеющем государственную аккредитацию, опыт практической экспертной или научной деятельности в этом направлении, а также пройти дополнительное обучение в области основ судебной экспертной деятельности.

Однако следует признать, что наличие диплома о высшем образовании не всегда гарантирует компетентность специалиста, поэтому

важно также предусмотреть дополнительные способы её подтверждения. Например, применение той или иной формы государственного или профессионального подтверждения с использованием институтов аккредитации, а также аттестации или сертификации [4, с. 168]. Указанные институты давно применяются при оценке экспертов в других сферах и в целом хорошо себя зарекомендовали.

Так, для государственных судебных экспертов предусмотрена процедура аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы, которая осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, причём уровень профессиональной подготовки экспертов периодически подлежит пересмотру указанными комиссиями.

Между тем, как уже отмечалось, государственные экспертные учреждения не всегда имеют специалистов в области религиоведения, соответственно, не могут произвести и качественную оценку компетентности специалистов в этой сфере. Поэтому более актуальными оказались иные формы подтверждения компетенции. К таковым, в частности, можно отнести добровольную сертификацию.

В настоящее время для практикующих негосударственных экспертов, которым необходимо легитимизировать свой статус как судебных экспертов, организована система добровольной сертификации компетентности эксперта по соответствующей экспертной специализации в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы № РОСС RU.В17504ОЭ00 или в Системе добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов № РОСС RU.И597.04 НЯ00 от 16.10.2009 года. Сертификацию они могут пройти, например, в Палате судебных экспертов и в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России [12, с. 30].

В качестве альтернативы для подтверждения компетенции специалиста при производстве религиоведческих исследований также можно было бы использовать элементы формирующейся сегодня Системы независимой оценки квалификации, предусмотренной Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 238 [13]. В качестве Совета по профессиональным ква-

лификациям здесь мог бы выступать Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, который в соответствии с Приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 [10] формируется из должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти, учёных-религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений, включение которых в его состав осуществляется по согласованию.

В качестве консультантов к работе Совета могут привлекаться специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций. В свою очередь на основе предложений Совета, иных заинтересованных субъектов, профессионального экспертного сообщества, научных учреждений Национальное агентство развития квалификаций могло бы утвердить требования к квалификации специалистов, в соответствии с которыми будет проводиться независимая оценка квалификации лиц (соискателей), подлежащих перспективному привлечению правоприменителем для проведения религиоведческих исследований и экспертиз.

Указанный выше Федеральный закон предусматривает возможность независимой оценки квалификации соискателей самим Советом по профессиональным квалификациям или Центрами оценки квалификации, которые Совет наделяет соответствующими полномочиями. Формирование таковых целесообразно в каждом субъекте Российской Федерации, или – на первоначальном этапе организации – на уровне федеральных округов из числа представителей экспертного сообщества, учёных в соответствующей области знания, представителей общественности, заинтересованных государственных органов.

Анализируя проблему компетентной оценки материалов религиозного характера на предмет наличия в них признаков экстремизма, следует учитывать, что исследованию подвергается не только религиозное содержание материала, но и его филологические особенности, целевая направленность, характер воздействия на целевую аудиторию, а, значит, проведение такой экспертизы требует участия не только специалиста в области религиоведения, но и психологов, филологов, а при необходимости – и других специалистов.

Пленум Верховного Суда РФ, обобщив практику по делам экстремистской направленности, разъяснил, что распространяемую информацию следует оценивать не только буквально, но и с учётом формы её изложения, контекста, выражения отношения лица к информации [9]. Считаем обоснованным дополнить этот перечень такими критериями, как учёт цели её распространения и характера воздействия информации на лиц, для которых она предназначена.

Компетентно оценить все эти аспекты информации, особенно в религиозных материалах, один специалист часто не способен. В данной связи распространённой ошибкой при проведении экспертизы экстремистских материалов является вторжение одного эксперта, обычно филолога, в компетенцию другого, чаще всего психолога [12, с. 71]. Следовательно, по данной категории дел, как правило, требуется назначение комплексных экспертиз с привлечением специалистов в различных областях знания.

Для обеспечения объективности исследований по рассматриваемой категории дел представляется важным выработать более чёткие требования не только к назначению, проведению и закреплению результатов экспертиз и других подобного рода исследований, но и к содержанию, методике и оформлению результатов самих исследований. Например, не всегда в соответствующих исследованиях имеется указание на используемые методы, происхождение используемого для исследования материала и другие аспекты, позволяющие оценить обоснованность выводов экспертов (специалистов).

В этой связи ещё одной актуальной проблемой, влияющей на качество проводимых исследований, является отсутствие единых стандартов, методики их проведения. Религиоведческие экспертизы, направленные на выявление признаков экстремизма, являются относительно новыми для российской правоприменительной практики. В отличие от других экспертиз, для которых разработаны более или менее чёткие методические стандарты или методики проведения, таковых не имеют, хотя экспертное и научное сообщество принимает меры для разрешения данной проблемы.

К примеру, ведущие экспертные и научные организации разрабатывают методические рекомендации, обосновывают соблюдение тех или иных требований при проведении таких исследований. Однако в сложившейся ситуации этого недостаточно. Как справедливо отмечается в специальной литературе, каталогизация, унификация, паспортизация и стандартизация экспертных методик является одним из важнейших направлений минимизации экспертных ошибок. В связи с этим представляет практический интерес деятельность Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертной деятельности, членами которого являются представители практически всех ведомств Российской Федерации, имеющих государственные экспертные учреждения [12, с. 28].

Разработка соответствующего паспорта и определение основных требований к проведению экспертизы материалов религиозного характера на предмет наличия в них признаков экстремизма, а также – религиоведческой экспертизы в целом в рамках типовых методик позволила бы значительно повысить качество подобных исследований, их объективность, обеспечить допустимость их применения в производстве по делам, связанным с антиэкстремистским законодательством.

Другим выходом является использование для этих целей института стандартизации, предусмотренного российским законодательством о техническом регулировании, в частности, разработка и утверждение стандарта и методики проведения такой экспертизы или сертификация соответствующей методики, например, в той же Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы № РОСС RU.В17504ОЭ00.

Взвешенное правовое регулирование рассмотренных аспектов государственно-конфессиональных отношений, своевременное решение соответствующих организационных вопросов будут способствовать повышению качества правоприменительной практики, гармонизации общества, снижению конфликтного потенциала, гарантировать права граждан на свободу совести и вероисповедания.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верховский А.М., Ледовских М.А., Султанов А.Р.* Осторожно экстремизм! Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения / Под ред. М.А. Ледовских. Воронеж, 2013. С. 52–53.
2. *Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д.* Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения // *Криминология вчера, сегодня, завтра.* 2011. № 4 (23). С. 89–96.
3. *Дикаев С.У.* О так называемой этнической преступности и экстремизме // *Криминология вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 1 (24). С. 38–44.
4. *Загребина И.* От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиозно-экспертной экспертизы в России // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* 2013. № 2 (31). С. 159–176.
5. *Кузнецов С.А., Оленников С.М.* Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом В. Ема, 2014. 312 с.
6. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1-4. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2011. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2008. № 9.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2011. № 8.
10. Приказ Министерства юстиции РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе» // *Российская газета.* – 2009. – 13 марта.
11. *Секераж Т.Н.* Актуальные вопросы психологического исследования материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма // *Психология и право.* 2014. № 4. С. 88–98.
12. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др. Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
13. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // *СЗ РФ.* 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4171.
14. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // *СЗ РФ.* 2002. № 30. Ст. 3031.
15. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // *СЗ РФ.* 1997. № 39. Ст. 4465.

REFERENCES

1. *Verkhovskiy A.M., Ledovskikh M.A., Sultanov A.R.* Ostorozhno ekstremizm! Analiz zakonodatel'stva o protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti i praktiki ego primeneniya. [Watch out for extremism! Analysis of legislation on prevention of extremism activities and practices of its use]. Pod red. M.A. Ledovskikh. Voronezh, 2013, pp. 52–53.
2. *Gadzhiev D.M., Gadzhiev M. D.* Religiozno-politicheskiy ekstremizm: problemy i nekotoryye resheniya [Religious and political extremism: problems and some solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2011, no. 4 (23), pp. 89–96.
3. *Dikaev S.U.* O tak nazyvaemoy etnicheskoy prestupnosti i ekstremizme. [On the so-called ethnic crime and extremism]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2012, no. 1 (24), pp. 38–44.
4. *Zagrebina I.* Ot nevezhestva k mnimomu ekstremizmu: problemy religiovedcheskoy ekspertizy v Rossii. [From ignorance to imaginary extremism: problems of religious expertise in Russia]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – The state, religion, the church in Russia and abroad.* 2013, no. 2 (31), pp. 159–176.
5. *Kuznetsov S.A., Olennikov S.M.* Ekspertnye issledovaniya po delam o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi: teoreticheskie osnovaniya i metodicheskoe rukovodstvo (nauchno-prakticheskoe izdanie). [Expert research on cases of the recognition of information materials as extremist: theoretical grounds and methodological guidance]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'skiy dom V. Yema. 2014, 312 p.
6. *Novaya filosofskaya entsiklopediya.* [New philosophical encyclopedia.] 2-e izd., ispr. i dopol. T. 1–4. M.: Mysl'. 2010, 2816 p.
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 «O sudebnoy ekspertize po ugovolnym delam»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 no. 28 «On forensic examination in criminal cases»]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF.* 2011, no. 2.

8. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 iyunya 2008 g. № 11 «O podgotovke grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 no. 11 «On the preparation of civil cases for trial»]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2008, no. 9.

9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2011 g. № 11 «O sudebnoi praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoi napravlenosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 no. 11 «About jurisprudence on criminal cases about crimes of an extremist orientation»]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2011, no. 8.

10. Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 18 fevralya 2009 g. № 53 «O gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertize» [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of February 18, 2009, no. 53 «On State Religious Expertise»]. Rossiyskaya gazeta. 2009, March, 13.

11. *Sekerazh T.N.* Aktual'nye voprosy psichologicheskogo issledovaniya materialov po delam, svyazannym s proyavleniyami ekstremizma. [Topic issues of psychological research of materials on cases related to extremism]. *Psichologiya i pravo – Psychology and Law*. 2014, no. 4, pp. 88–98.

12. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki. [Forensic examination: typical mistakes]. E.I. Galyashina, V.V. Golikova, E.N. Dmitriev i dr. Pod red. E.R. Rossinskoy. M.: Prospekt, 2012.

13. Federal'nyy zakon ot 03 iyulya 2016 g. № 238-FZ «O nezavisimoy otsenke kvalifikatsii». [The Federal Law no. 238-FZ of July 3, 2016 «On Independent Qualification Assessment»]. SZ RF. 2016, no. 27 (Part I), art. 4171.

14. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti». [The Federal Law no. 114-FZ of July 25, 2002 «On Countering Extremism Activity»]. SZ RF. 2002, no. 30, art. 3031.

15. Federal'nyy zakon ot 26 sentyabrya 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i religioznykh ob'yedineniyah». [The Federal Law no. 125-FZ of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and Religious Associations»]. SZ RF. 1997, no. 39, art. 4465.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Олег Васильевич Лукичёв – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: ktgp@syktsu.ru

Ольга Святославовна Иванова – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения Юридического института Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия); e-mail: ktgp@syktsu.ru

Ирина Сергеевна Чалых – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия); e-mail: kgpd@syktsu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg Vasilievich Lukichov – PhD in Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: ktgp@syktsu.ru

Olga Svyatoslavovna Ivanova – PhD in Law, associate professor of the department of theory of state and law and fundamentals of law at the Law Institute of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia); e-mail: ktgp@syktsu.ru

Irina Sergeevna Chalykh – PhD in Law, associate professor of the department of state and legal disciplines at the Law Institute of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia); e-mail: kgpd@syktsu.ru

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Материалы беседы
«Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки»
от 9 декабря 2016 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев

ПРАВО БЕЗОПАСНОСТИ И ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: Чипирование как средство контроля, но не управления, при определённых условиях является оправданным. Система обязательного чипирования особо опасных преступников позволит существенно изменить расклад сил в пользу правоохранительных органов в деле противодействия особо опасным преступлениям.

Ключевые слова: чипирование; противодействие преступности; контроль; управление.

S.U. Dikaev

THE RIGHT TO SECURITY AND THE RUSSIAN DOCTRINE OF INFORMATION SECURITY

Summary: Chipping as a mean of control, but not management, is justified under certain conditions. The system of compulsory chipping of especially dangerous criminals will allow to change significantly the alignment of forces in favor of law enforcement agencies in prevention of especially dangerous crimes.

Key words: chipping; crime prevention; control; manage.

Об актуальности вынесенной на обсуждение темы говорит то, что 5 декабря этого года Президентом России утверждена Доктрина информационной безопасности России (далее по тексту – Доктрина). В Разделе III «Основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности» Доктрины отмечается, что различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряжённости, экстремизма и терроризма. В этих целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры (п. 13).

В пункте 14 Доктрины отмечается возрастание масштабов компьютерных преступлений, увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в

части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся всё изощрённее.

В числе основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности называются повышение эффективности профилактики правонарушений с использованием информационных технологий, противодействия таким правонарушениям, защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации ограниченного доступа и распространения. Доктриной определены принципы и задачи деятельности государственных органов по обеспечению информационной безопасности.

Хотя о чипировании человека в Доктрине пока ничего не говорится, однако, считаю, что

это средство контроля (именно контроля, а не управления) при определённых условиях является оправданным. В будущем чипирование вполне может стать необходимым условием безопасности, как личности, так и общества, и государства, например, как средство контроля над носителями государственной тайны, или обеспечения идентификации лиц, выполняющих функции, связанные с повышенным риском гибели. Например, военнослужащие в период выполнения ими специальных задач, операций.

Следует согласиться с Х.Д. Аликперовым в том, что криминологи должны быть готовы к чипизации населения и задуматься о путях трансформации уникального антикриминального потенциала чипирования в систему контроля над преступностью. Ханлар Джафарович считает, что система чипизации населения может быть развёрнута на национальном, региональном и глобальном уровнях. Предложенная им доктринально структура дистанционного контроля преступности состоит из 5-ти подсистем: «Антитерроризм», «Антикриминал», «Антинаркотизм», «Антирецидив» и «Поиск», предназначенных для выполнения функций, суть которых отражена в их названии [1, с. 30].

Полагаю, что в этой системе можно было бы оставить два направления: «Антикриминал» и «Поиск», так как «Антитерроризм», «Антинаркотизм», «Антирецидив» являются составляющими подсистемы «Антикриминал».

Наверное, можно согласиться и с тем, что система обязательного чипирования, не всех, а хотя бы особо опасных преступников, позволит существенно изменить расклад сил в пользу правоохранительных органов в деле противодействия особо опасным преступлениям. Также можно согласиться с докладчиком и Ю.В. Голиком в том, что поголовное чипирование людей или уже ведётся или скоро будет осуществлено. Возможно, что в режиме секретности действует программа «жидкого» чипирования при рождении, которое выдаётся, например, за прививки. Ведь никто не проверяет, что нам «колят», именуя содержимое внутри шприца вакциной или иным лекарственным препаратом.

Однако вряд ли представляется возможным допустить то, чтобы развитие технологий чипирования было доведено до состояния, когда оно позволит дистанционно управлять

человеком, пусть даже представляющим особую опасность для общества. Если технологии до этого дойдут, обязательно должен быть принят международный акт, запрещающий и жёстко карающий производство и использование технологий дистанционного управления человеком. Как правильно отметил докладчик, отсутствие гарантий абсолютной защищённости микрочипов от разного рода технологических сбоев и вирусов, их дистанционного отключения, а также несанкционированного доступа к ним сделает ещё больше непрогнозируемым поведение отдельного человека, превратит личности в бездушные существа, управляемые извне.

В вопросе использования технологии чипирования в правоохранительных целях есть, кроме обозначенных Х.Д. Аликперовым, ещё одна проблема, так сказать её обратная сторона. Закон допускает ответственность лиц, совершивших осознанный волевой противоправный акт. Представим себе ситуацию, когда чипированный и управляемый извне человек будет винить в совершённом им преступлении неведомую им силу, что это не он проявил волю к совершению преступления, а лицо, которое им управляет посредством чипа. Сможем ли мы презюмировать свободу воли у лица, совершившего преступление в таком случае? И как возможно будет доказывать, что лицо в момент совершения преступления не было управляемым извне?

Беспроводные технологии и так получили настолько сильное развитие, что позволяют проникать во все тайны человеческого бытия. Если в квартире есть современный смарт-телевизор, смартфон, не говоря уже о компьютере, человек должен учитывать в своём поведении то обстоятельство, что он не один, что охраняемое законом его право на личную жизнь (и такое же право членов семьи) в конкретно взятый момент может быть не забыто.

Вместе с тем, полагаю, что полицейская функция, заложенная в современные технологии, должна использоваться в целях безопасности и может быть регламентирована актами ограниченного доступа. Проблема, кажется, в следующем: нет гарантий того, что службы, использующие новые технологии, всегда будут действовать строго в рамках непубличного (секретного) законодательства. Существующий порядок придания доказательственной

силы информации, полученной в результате наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, контроля и записи переговоров (статьи 185, 186, 186.1 УПК РФ), предполагающий получение су-

дебного решения на проведение соответствующих следственных действий, позволяют оградить личность от произвола специальных служб, обеспечивающих безопасность.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.

REFERENCES

1. *Alikperov Kh.D.* Global'niy distantsionniy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Salman Umarovich Dikaev – doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (St. Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: В отношении осуждённых на период отбывания ими наказания возможно применять чипы. Сплошное чипирование населения недопустимо.

Ключевые слова: чипирование; пенитенциарные учреждения; тюрьмы.

L.B. Smirnov

FEATURES AND TECHNOLOGIES OF DISTANT CONTROL OVER PENITENTIARY CRIME

Summary: Use of chips is possible for convicts for the period of serving their sentence. General chipping of the population is unacceptable.

Key words: chipping; penal institutions; prisons.

Общее состояние пенитенциарной системы России признано неблагополучным по ряду причин, изложенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее по тексту – Концепция). В данном документе отмечается, что количество осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления составляет 80 % от общей численности лиц, осуждённых к лишению свободы. Более четверти осуждённых приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина – отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан.

Более 80 % осуждённых при поступлении в учреждения, исполняющие наказания, не имели профессиональных, трудовых навыков либо утратили их. В Концепции также обозначено, что значительно возросла нагрузка на работников уголовно-исполнительной системы, участились связанные со служебной деятельностью случаи угроз в их адрес, нападения на них. Существуют угрозы со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов», угрозы «внутри учреждения», исходящие от лидеров группировок осуждённых отрицательной направленности.

Российская пенитенциарная колонистская модель основана на широких и слабо контролируемых межличностных контактах осу-

ждённых, что не обеспечивает их взаимной безопасности. Колонии в том виде, как они есть, представляют для общества опасность по следующим причинам:

– в них аккумулирован сильный криминальный заряд и отрицательная социальная энергия, исходящая от преступников, обладающих высоким уровнем общественной опасности;

– в колонии зарождается и развивается опасная для общества колонистская субкультура, которую воспринимают все группы осуждённых, независимо от направленности личности, и сотрудники исправительных учреждений. Она обуславливает профессиональные, нравственные деформации людей, оказывает разлагающее влияние на общество, проникая в его различные слои. Известны случаи, когда осуждённые через интернет внедряли тюремную субкультуру в школы. Среди учащихся некоторых школ появились категории, подобные осуждённым нижней касты в местах лишения свободы, и соответствующее к ним отношение со стороны других школьников;

– в колониях имеются благоприятные условия для развития внутренней пенитенциарной преступности;

– колония не обеспечивает элементарных условий безопасности осуждённого, находящегося в постоянном психологическом на-

пряжении. Ночью осуждённые размещены в одном большом спальном помещении при отсутствии постоянного надзора за ними.

Отмеченные сложности актуальны для колонии в том случае, если она является универсальным видом исправительного учреждения. Колония же должна быть основным пенитенциарным учреждением для содержания осуждённых, утративших высокую общественную опасность. Для исполнения наказания в отношении осуждённых, обладающих повышенной и высокой общественной опасностью, необходимы тюрьмы, как учреждения с более строгим режимом безопасности.

Идея дистанционного контроля за осуждёнными в тюрьмах впервые реализована в проекте идеальной тюрьмы Иеремии Бен-тама – Паноптикум, представляющий собой цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками, через которые заключённые не могут видеть, что за ними находится. Охрана может наблюдать за всеми заключёнными одновременно, располагаясь в центре тюрьмы, но при этом невидима для заключённых, которые не знают, в какой точно момент за ними наблюдают, и у них создаётся впечатление постоянного контроля.

Максимальная реализация принципа дистанционного контроля возможна при содержании осуждённых в одиночных камерах. Данный принцип в своё время был реализован в тюрьмах крестообразной формы, где наблюдение осуществлялось из одной точки, расположенной в месте пересечения коридоров. По такому принципу была, в частности, построена тюрьма «Кресты» в Санкт-Петербурге.

Минимальная контактность осуждённых, свойственная тюрьме, может значительно помочь в достижении цели предупреждения правонарушений. Тюремный режим обеспечивает эффективное противодействие пенитенциарной преступности. Тюрьма должна создать условия для минимального общения осуждённых, постоянного (круглосуточного) контроля за ними.

Первая попытка реализации принципа минимальной контактности была осуществлена в американском пенитенциарии, построенном в 1786 г., давшем начало Пенсильванской системе отбывания наказания в виде лишения свободы. Смысл такого заключения сводился к строгой изоляции человека от всего мир-

ского и преступного. Изоляция имела целью оставить преступника один на один со своей совестью и богом для приведения его к раскаянию. Надзиратели не знали имён осуждённых и их сроки наказания. Осуждённым присваивались номера, им запрещалось вступать в разговоры с кем-либо. За пределами камер они перемещались в масках, чтобы исключить возможность узнать друг друга в лицо. Прогулки организовывались поодиночке в изолированных участках двора пенитенциария. В церкви осуждённые располагались таким образом, что не могли видеть никого, кроме священника.

Пенсильванская система успешно выполняла задачу специальной превенции совершения преступлений и оказала существенное влияние на развитие одиночных тюремных камер. Впоследствии эта система была изменена: в 1816 году в г. Оборне (штат Нью-Йорк) открыта тюрьма, подобная Пенсильванской, с той лишь разницей, что осуждённых помещали в одиночные камеры только на ночь.

Важнейшим требованием, предъявляемым к современной пенитенциарной системе, является её безопасность. В силу своей функциональной деятельности уголовно-исполнительная система оказывает существенное влияние на различные общественные отношения, в том числе, экономические, духовные, моральные [2, с. 115]. Следует признать утопией закреплённую в законодательстве цель наказания – исправление осуждённых. Основными целями наказания, по нашему мнению, следует установить реализацию кары и предупреждение преступлений.

Наиболее разработана идея изменения целей наказания, закреплённых в УК РФ, в рамках невско-волжской криминологической школы. В частности, Д.А. Шестаков предлагает говорить не о целях, а о функциях наказания: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого [4, с. 6–13].

Содержание в тюрьме должно стать первоначальным этапом отбывания наказания осуждёнными, обладающими повышенным и высоким уровнем общественной опасности. Минимальное число социальных контактов внутри тюрьмы можно компенсировать использованием аудио- и видео-контактов. Сте-

ны камер следует сделать прозрачными, используя технологию «Хамелеон».

По мере уменьшения степени общественной опасности преступника необходимо расширять число его контактов. При отсутствии повышенной общественной опасности осуждённого, он должен быть переведён в колонию, где уровень контактов максимальный. Следовательно, главным формируемым качеством осуждённого является его минимальная общественная безопасность, а не степень исправления, как это определено в настоящее время.

Таким образом, отбывание наказания должно начинаться в тюрьме в условиях, обеспечивающих нейтрализацию повышенной и высокой степеней общественной опасности преступника, и продолжаться до тех пор, пока его опасность не будет признана минимальной.

Планируется, что будут созданы тюрьмы трёх режимов: особого, усиленного и общего, где будут отдельно содержаться особо опасные преступники, рецидивисты и совершившие тяжкие преступления в первый раз. В настоящее время в отдельных колониях особого режима содержатся осуждённые к пожизненному лишению свободы. Режим и условия содержания таких лиц ничем не отличаются от тюремных. Следует заменить название этих учреждений и именовать их тюрьмами. Реформа в этой части заключается в замене «вывесок». Исправительные колонии особого режима для осуждённых при особо опасном рецидиве преступлений также по своим характеристикам близки к тюремным учреждениям. Часть осуждённых, относящихся к злостным нарушителям режима, содержится в строгих условиях в помещениях камерного типа, т.е. как в тюрьме.

Остальные колонии перевести в тюрьмы сложнее, но всё же возможно, т.к. они имеют достаточное число тюремных атрибутов. В последние 20–30 лет общежития для осуждённых были изолированы на небольших участках, и исправительные колонии фактически превратились в учреждения полутюремного вида.

При определённых разумных затратах и усилиях общежития можно переоборудовать в блоки, сектора и предлагаемые реформаторами кубрики, ограничив свободу передвиже-

ния осуждённых и установив круглосуточный постоянный надзор за ними с помощью технических средств.

В исправительных колониях в большей степени следует применять такие принципы, как максимальная контактность осуждённых и дистанционность их контроля. Колония представляет собой поселение заключённых, имеющее общую коммунально-бытовую, культурную и производственную инфраструктуру. С целью контроля осуждённых в колониях целесообразно использовать электронные браслеты. Их применение позволит постоянно отслеживать передвижения осуждённого.

Логично перепрофилировать один из режимных корпусов колонии в тюрьму. Для этого подходит корпус, предназначенный для содержания осуждённых в строгих условиях. Соответственно, следует упразднить строгие условия содержания осуждённых, заменив их тюремным режимом. Такой механизм позволит в будущем более мягко расширить применение тюремной модели.

Представляется возможным в отношении осуждённых, но только на период отбывания ими наказания, применять чипы. Что касается идеи сплошного чипирования населения, то мы согласны с мнением Д.А. Шестакова: это поможет контролировать лишь нижний слой преступности. Глобальной олигархической власти (ГОВ) вполне под силу перехватить контроль над чипами и, используя выборные технологии, установить свою власть над миром [3, с. 58–59].

Как отмечает А.П. Данилов, учитывая, что за продвижением идеи чипизации стоят именно представители ГОВ, в большинстве своём защищённые от привлечения к уголовной ответственности своим социально-экономическим положением, можно сделать вывод: чипирование данным лицам необходимо не для противодействия преступности, а для контроля за населением, в какой-то момент желающим избавиться от засилья глобализаторов, а по-преступниведчески – от ГОВ [1, с. 66].

Применение сплошного чипирования населения в отдельно взятой стране приведёт к установлению высоко коррумпированного полицейско-олигархического либо тоталитарного режима.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данилов А.П.* Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
2. *Смирнов Л.Б.* Особенности и проблемы развития пенитенциарной модели России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 110–115.
3. *Шестаков Д.А.* Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.
4. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем. Юридический центр Пресс, 2003.

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Progress kak krimonogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
2. *Smirnov L.B.* Osobennosti i problemy razvitiya penitentsiarnoy modeli Rossii. [Features and problems of development of Russia's penitentiary model]. Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii – Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2016, no. 2 (31), pp. 110–115.
3. *Shestakov D.A.* Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev (vozvrashchayas' k Dostoyevskomu). [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.
4. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsistem. [Crime among social subsystems]. Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsistem. Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lbs1958@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

И.В. Тюрин

ДИСТАНЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ. ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Аннотация: В настоящее время осуществление дистанционного контроля преступности с помощью всеобщего чипирования населения вряд ли возможно в силу его резкого неприятия обществом.

Ключевые слова: чипизация; правоохранительные органы; противодействие преступности.

I. V. Tyurin

DISTANT CRIME CONTROL. IS IT POSSIBLE?

Summary: Currently, the implementation of the distant crime control system with the help of general chipping of the population is hardly possible due to its sharp rejection by society.

Key words: chipping; law enforcement agencies; crime prevention.

Взгляд Х.Д. Аликперова на всеобщую чипизацию населения с целью осуществления дистанционного контроля и воздействия на преступность чрезвычайно интересен [1]. В настоящее время это неоднозначная и болезненная для гражданского общества тема. Тезис о том, что можно будет обуздать или взять под контроль преступный мир, вряд ли должен вызывать дискуссии, ведь эти задачи стоят перед человечеством с незапамятных времён. А вот каким образом это осуществить – поле для споров.

Казалось бы, как хорошо: ввели человеку чип при рождении, и вот он контроль над его преступными действиями. Однако тут же возникает вопрос: «Будет ли чип влиять на поведение человека?». Если да, то это та самая антиутопия, о которой писали фантасты, рай для не слишком порядочных правящих элит, которым не нужно будет даже делать вид реализации каких-либо демократических процессов. Задал нужную программу поведения человеку, либо заготовленное мнение по злободневному вопросу, и нет проблем со стороны общества. Но, как уже говорилось, это слишком многогранная и сложная тема, поэтому вопросы морали и технических возможностей оставим для других наук и продолжим рассмотрение вопроса с позиций криминологии.

Позволю себе взглянуть на эту тему с двух точек зрения: 1) действующего сотрудника правоохранительных органов, знающего проблемные стороны противодействия преступности, так сказать, изнутри системы, 2) обывателя.

Для правоохранительных органов всеобщая чипизация населения, скорее всего, благо, так как она даст огромный положительный эффект при розыске уже известных преступников, без вести пропавших лиц, идентификации неопознанных трупов, проведении оперативно-розыскных мероприятий, контроле миграционных потоков. А вот выявление и раскрытие вновь совершённых преступлений представляются достаточно проблематичными. Каким образом можно установить с помощью системы дистанционного контроля преступности (далее по тексту – ДКП) лицо, совершившее преступление в условиях неочевидности? То есть раскрытие преступления будет производиться добрыми старыми методами – оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями, а также оперативно-техническими мероприятиями.

В настоящее время значительное число преступлений раскрывается с помощью видеокамер, биллинга мобильных телефонов и других технических возможностей. Да, несомненно, когда лицо, совершившее преступление, установлено, его поиск и задержание с помощью указанной системы не составит значительной проблемы. Хотя, как мы знаем из фантастических книг и фильмов, при наличии определённых навыков можно избавиться от вживлённого в тело следящего устройства.

Введение таких систем ДКП, как «Анти-терроризм», «Антикриминал», «Антинаркотизм», «Антирецидив» и «Поиск», о которых говорит Ханлар Джафарович, однозначно

принесёт неоспоримую пользу, однако, в указанные системы (кроме, скорее всего, системы «Поиск»), должны заноситься лица, уже совершавшие преступления. Сегодня в правоохранительных органах существуют подобные автоматизированные базы данных.

С точки зрения обывателя, мысль о всеобщей чипизации населения вызывает резкое отторжение. Казалось бы, если ты законопослушный гражданин, то должен поддерживать стремление к построению безопасного общества, сокращению числа преступлений, ведь, надо полагать, осуществление дистанционного контроля над преступностью поможет в реализации принципа неотвратимости наказания.

Однако даже сотрудники правоохранительных органов, признающие пользу всеобщего чипирования, не допускают мысли о вживлении чипа себе, хотя обязаны пройти обязательную дактилоскопическую регистрацию, что в общем-то имеет тот же смысл.

Поскольку IP-технологии стремительно развиваются, вживить чипы населению не составит проблем уже в ближайшем будущем. Представители компании Intel заявили, что к 2020 году компания сможет создать чипы, вживляемые в мозг человека, позволяющие управлять электроникой и компьютерами при помощи мысли. Однако это вызовет весьма большие проблемы морального характера.

Решение проблем подобного рода возможно, как и в случае с дактилоскопированием, через законодательное закрепление обязанности некоторых категорий граждан: сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, лиц, совершивших преступления. Для остальных граждан это добровольный процесс.

Таким образом, можно отметить плюсы и минусы дистанционного контроля преступности в виде всеобщей чипизации населения. К плюсам отнесём:

- облегчение розыска уже известных преступников, поиска пропавших без вести, пропавших при ЧС, боевых действиях, идентификации неопознанных трупов, улучшение эффективности ОРМ в части установления местонахождения лица в момент преступления в месте его совершения;

- возможность в режиме онлайн определять точное местонахождение лица (к примеру, необходимость отслеживать какие-то

мероприятия, работы в труднодоступных местах: научные, геологические, исследовательские, разведывательные и т.д., определение местонахождения лиц, в отношении которых применены меры пресечения, либо принуждения, связанные с ограничением свободы);

- определённое удобство в быту, быстрая идентификация личности, оплата услуг и товаров (уже в обычных моделях смартфонов применяется идентификация хозяина аппарата по отisku пальца руки или узору радужной оболочки глаза);

- использование в медицинских целях.

Минусы, по нашему мнению, следующие:

- вероятность раскола в обществе, так как отношение религиозных институтов к данной проблеме отрицательное. С точки зрения демократических принципов чипизацию можно рассматривать как нарушение прав и свобод человека;

- вряд ли чип поможет предотвращать преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и оружия, а также террористического характера: в силу специфики этого вида преступлений, особенно, совершаемых смертниками;

- нельзя сбрасывать со счетов компьютерные вирусы, различные сбои в программах, словом, все те проблемы, которые присущи компьютерным технологиям.

Однозначные выводы о ДКП сделать чрезвычайно сложно, но, представляется, что в настоящее время осуществление дистанционного контроля преступности с помощью всеобщего чипирования населения вряд ли возможно в силу его резкого неприятия обществом (вспомним умеренную нетерпимость [3]), а также отрицательного отношения к нему религиозных конфессий. Вполне вероятно постепенное развитие событий: частичная чипизация определённых категорий населения, в частности, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб, лиц, совершивших преступления.

Согласимся с Ю.В. Голиком в том, что система ДКП будет включать в себя не только чипирование, но и другие способы и методы, которые будут вызывать менее жаркие споры [2]. Человечество издревле противодействует преступности, которая была всегда и везде. Меняется общество, меняется и она [4, с. 106], должны меняться и способы противодействия ей.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность// Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №3 (38). С. 33–37.
3. Данилов А.П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
4. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре// Правоведение. 1981. № 2. С. 105–107.

REFERENCES

1. Alikperov Kh.D. Global'niy distantsionniy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Golik Y.V. Menyaetsya mir – menyaetsya prestupnost'. [The world is changing – as well as crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 33–37.
3. Danilov A.P. Prestupnovedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
4. Shestakov D.A. Na kriminologicheskom seminare. [At a criminological seminar]. *Pravovedenie*. 1981, no. 2, pp. 105–107.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Викторович Тюрин – начальник отделения по работе с личным составом Елецкого ЛО МВД России на транспорте (Елец, Россия); e-mail: igor.tyurin.73@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Viktorovich Tyurin – head of the department for work with personnel of the Yeletsky transport department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yelets, Russia); e-mail: igor.tyurin.73@mail.ru

*Основной доклад беседы
«Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы:
коррекция целеполагания, принципов и реализации»
от 17 марта 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
КОРРЕКЦИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ,
ПРИНЦИПОВ И РЕАЛИЗАЦИИ.**

Аннотация: Наказание в виде лишения свободы является центральным институтом уголовного права и важнейшим инструментом в руках государства для охраны политических, экономических и иных общественных отношений от преступных посягательств.

Ключевые слова: цели наказания; лишение свободы; цена преступности; криминопенология.

L.B. Smirnov

**CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF CRIMINAL PUNISHMENT
IN THE FORM OF IMPRISONMENT:
CORRECTION OF GOALS,
PRINCIPLES AND IMPLEMENTATION**

Summary: Punishment in the form of imprisonment is the main institution of criminal law and the most important tool in the hands of the state for the protection of political, economic and other public relations from crimes.

Key words: goals of punishment, imprisonment, cost of crime, criminopenology.

Общество с древнейших времён применяет наказание. Наиболее внушительные системы карательного воздействия были созданы в IV–III тысячелетиях до н. э. в Древнем Египте, Вавилоне, Индии. В законах Ману указано: «Наказание управляет человеческим родом, охраняет его, бодрствует, когда всё спит» [3, с. 47].

Уголовное наказание, прежде всего, заключается в восстановлении социальной справедливости. УИК РФ не закрепляет справедливость как цель уголовно-исполнительного законодательства, хотя таковая должна в нём быть, притом, в качестве основной.

Считаем заслуживающей внимания идею Д.А. Шестакова о том, что «уголовно-правовым мерам противодействия преступности в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи следующие функции: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция

защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного» [6, с. 13]. Данные функции предлагаются им взамен существующих целей уголовного наказания.

По нашему мнению, лишение свободы, как вид уголовного наказания, содержит в себе значительный потенциал в части исправления и социализации осуждённых, общего и частного предупреждения преступлений, восстановления социальной справедливости. Однако современная политика, направленная на либерализацию наказания, сводит его предупредительный эффект, восстановление социальной справедливости к минимуму.

В основе общего предупреждения лежит страх перед карой. Чтобы иметь значение действенного мотива, способного удержать от совершения преступления, страх должен быть реальной категорией, оказывающей влияние

на сознание человека, тогда возможность наказания будет определять поведение человека.

Люди из всех уголовных наказаний более всего боятся лишения свободы. При этом существенное значение имеют срок лишения свободы, характер и содержание данного наказания. Для достижения своих целей лишение свободы должно назначаться на срок от 5 лет, при этом преступник не должен иметь прав на условное осуждение, отсрочку исполнения наказания, помилование или амнистию.

Снижение сроков лишения свободы, смягчение режима его отбывания, улучшение условий содержания, если это происходит вне прогрессивной системы, сводит к минимуму предупредительное свойство наказания.

За лоббированием ослабления кары стоят отдельные социальные группы и государства. Мягкая, гуманизированная кара, высокие жизненные стандарты содержания осуждённых составляют наказательную и пенитенциарную политику западноевропейских государств. Однако уровень постпенитенциарного рецидива в них лишь немногим меньше, чем в России или США.

Преступление наносит вред и потерпевшему, и обществу в целом. Такой вред в криминологии принято называть «цена преступности», которая имеет и денежное выражение [7, с. 19]. Наказательная политика США имеет свои особенности. Комфортные условия содержания осуждённых в тюрьмах сопряжены с длительными сроками лишения свободы – вплоть до пожизненного лишения свободы, активно применяемого в отношении рецидивистов. Оно может быть назначено за незначительное однородное преступление, если таковое совершено в третий раз.

Наказательная политика Штатов отличается прагматизмом: рецидивист должен находиться в тюрьме как можно дольше. Суды США практикуют назначение сверхдлительных сроков лишения свободы за неосторожные преступления [4, с. 173]. Расходы на содержание рецидивиста в тюрьме меньше того ущерба, который он мог бы причинить обществу, находясь на свободе. Кроме того, США, за счёт возможности неограниченного выпуска своей валюты, являются богатейшей страной мира, в силу чего не испытывают проблем со средствами для содержания большого количества заключённых.

Особенностью современной российской пенитенциарной ситуации является то, что многих осуждённых устраивает режим, условия и даже длительные сроки содержания в местах лишения свободы. Нахождение в пенитенциарных учреждениях не создаёт им каких-либо существенных ограничений по сравнению с нахождением на свободе. Это относится, в первую очередь, к осуждённым, которые в условиях свободы находились в худших жизненных условиях, малограмотным осуждённым, имеющим примитивные потребности, а также рецидивистам.

Отдельные индивиды специально совершают преступления, чтобы переждать какое-то неблагоприятное событие, находясь в местах лишения свободы. Достаточно большое число осуждённых не могут, или не хотят быть свободными, не дорожат свободой, так как она предполагает необходимость зарабатывать, трудиться для удовлетворения своих жизненных потребностей. Исправительное учреждение, беря на себя эти заботы, для таких осуждённых является благом [1, с. 30].

Российская система исправительных учреждений слабо увязана с личностью осуждённого и, прежде всего, со степенью её опасности. Лидеры преступного мира обладают широкими межрегиональными коррупционными связями, как на свободе, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подкуп представителей администрации исправительных учреждений.

В России имеется богатый опыт устранения повышенной социальной опасности лидеров и других членов преступного мира. Исправительно-трудовой кодекс 1924 года предусматривал изоляторы специального назначения – для лишения свободы со строгой изоляцией. Временным положением о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР для лиц, допускающих систематические нарушения режима, предусматривались штрафные исправительно-трудовые колонии.

В 1930-е годы преступный элемент, дезорганизующий жизнь лагерей, отправляли для дальнейшего отбывания наказания в особые тюрьмы и лагеря, расположенные на островах Северного ледовитого океана. В 1980-е годы в Пермской области в г. Соликамске на базе

транзитно-пересыльного пункта был создан профилактический центр (учреждение АМ-244/6) для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении «воров в законе» и других лидеров преступной среды. Создавался данный центр с целью нейтрализации лидеров преступного мира. В дальнейшем число подобных учреждений возросло до 8.

В условиях России принцип универсальности в части наказаний в виде лишения свободы не может быть применим. Представителей пенитенциарной, рецидивной, профессиональной и организованной преступной деятельности целесообразно содержать в отдельных карательно-пенитенциарных учреждениях, расположенных в отдалённых северных местностях Сибири и Дальнего Востока в сотнях километров от крупных населённых пунктов. В таких учреждениях следует исключить использование осуждёнными Интернета, мобильной связи. Персонал в данных учреждениях должен нести службу вахтовым методом. По подобному принципу организованы тюрьмы особо строго режима в США, в которых содержатся особо опасные преступники, включая лидеров и членов преступных сообществ.

Подобное расположение вышеуказанных учреждений существенно понизит криминогенный потенциал преступников, сведёт к минимуму возможность их побега, отобьёт желание посещать данные места нежелательным субъектам, в том числе, находящимся на содержании Госдепа США, позволит исключить доставку запрещённых предметов и веществ, исключит вредные контакты и связи преступников с внешним миром.

Различного рода социальные, экономические потрясения, экологические катаклизмы могут стать фактором резкого роста числа преступлений. В этих условиях могут понадобиться не десятки, а сотни мест лишения свободы. Государство должно заблаговременно позаботиться о резервных карательно-пенитенциарных учреждениях на случай особых обстоятельств. В распоряжение Министерства обороны были переданы исправительные учреждения, освободившиеся в результате значительного сокращения числа осуждённых. Данные учреждения следует перевести в резерв. В США под видом воинских частей существуют законсервированные тюрьмы, расположенные в труднодоступных

местах, рассчитанные на содержание до 3 млн человек.

Для исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осуждённых мигрантов возможно предусмотреть карательно-трудовые учреждения. Цель исправления в отношении таких осуждённых ставиться не должна. После освобождения они должны выдвигаться за пределы России с установлением запрета на её посещение.

После войны в СССР существовали специальные учреждения для содержания предателей Родины и пособников фашистов. Сегодня следует подумать о карательно-трудовых учреждениях для террористов и лиц, принимавших участие в боевых действиях и карательных операциях против ДНР и ЛНР, а также населения остальной части Новороссии, подконтрольной киевскому режиму.

В СССР идея исправления была хорошо теоретически обоснована, получила широкое применение. Исправление теснейшим образом связано с социальной справедливостью. Современная проблема реализации цели исправления увязывается с кризисом социальной справедливости.

Достижение целей наказания необходимо рассматривать в контексте теории кризиса наказания, который является закономерным следствием либерализма и глобализма. Идеология либерализма характеризуется отрицанием традиционных российских нравственных ценностей, в основе которых лежит справедливость.

Заикленность на правах человека, их приоритете формирует потребительскую, эгоистическую личность. Если в муравейнике каждый муравей будет думать, прежде всего, о себе, то муравейник быстро прекратит своё существование. Превращение идеи господства «естественных прав человека» в правовую догму, не уравновешенную ни нравственно, ни юридически идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, ведёт к неизбежной моральной и нравственной деградации общества.

В сложившейся ситуации возникает вопрос: «Формирование каких ценностей должно входить в содержание исправления?». Если ценностей рынка и глобализма, это приведёт к коллапсу общества и государства, что мы и наблюдаем. Значит, необходимы настоящие ценности. Например, антикриминогенная иде-

ология родолюбия [5, с. 35]. Принятие обществом нравственной системы напрямую зависит от реализации в нём принципа социальной справедливости. Только в справедливом обществе можно успешно осуществлять воспитание населения, исправление преступников.

Большое значение в воспитательной работе по исправлению осуждённых в пенитенциарных учреждениях должно быть отведено формированию у них позитивной юридической ответственности. Она предполагает такое отношение человека к обществу, государству, другим лицам, которое включает эмоционально-психологическое осмысление и рациональное осознание лицом своего гражданского долга перед обществом, государством и другими лицами, а также готовность действовать в соответствии с этой личностной установкой.

Теорию кризиса уголовного наказания можно рассматривать как инструмент информационного воздействия, направленного на дискредитацию уголовного наказания, в том числе, лишения свободы. Она осуществляется в контексте ослабления всей правоохранительной системы.

В либерализации наказания, прежде всего, заинтересованы потенциальные преступники. Сторонники теории кризиса наказания появились в период становления и развития капитализма. Э. Дюркгейм говорил: «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно... Преступность необходима: она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права» [2, с. 40].

В теории кризиса наказания можно выделить два взаимоисключающих вывода. Первый – обозначен нами выше: наказание в виде лишения свободы не достигает своих целей. Основным аргументом в пользу данного вывода приводится высокий уровень рецидива, в том числе, постпенитенциарного, доходящий до 50 %.

Однако стоит обратить внимание, что другая половина лиц, отбывших наказание, не совершает преступлений. На основании этого формального показателя можно утверждать, что эффективность наказания, в том числе в виде лишения свободы, составляет 50 %. При

этом остаётся открытым вопрос о степени влияния иных факторов на выбор лицом правомерного поведения.

Другой вывод сторонников теории кризиса наказания констатирует значительное снижение числа зарегистрированных преступлений. При этом роль наказания, в том числе лишения свободы, не учитывается. В качестве факторов данного снижения называют самые разные. Например, увлечение Интернетом. Однако существуют многочисленные исследования, доказывающие существенное влияние Интернета на выбор лицом преступного поведения.

У нас есть серьёзные основания не согласиться с утверждением о снижении числа преступлений. Официальную статистику о числе преступлений можно искусственно корректировать. Однако численность осуждённых понизить гораздо сложнее, если регулярно не применять амнистии и массовое условно-досрочное освобождение. В Западной Европе ограничение численности тюремного населения осуществляется за счёт «прокачки» осуждённых с помощью сверхкоротких сроков лишения свободы. В мире растёт число латентных преступлений.

Ещё один довод сторонников теории кризиса наказания касается критики лишения свободы как вида наказания. Они апеллируют к распространённому мнению, что «тюрьма не исправляет, а наоборот криминально заражает», ссылаясь на особую субкультуру и неформальную организацию осуждённых. Позволю себе не согласиться с данным мнением.

Субкультура осуждённых выступает как приспособленная ими под себя система духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, человеческих ценностей. Во многом содержание этих ценностей не отличается от содержания ценностей общества в целом. Более того, зачастую осуждённые упрекают общество в отступлении от традиционных ценностей, и этим противопоставляют обществу свою культуру, как более справедливую. Например, в местах лишения свободы гомосексуализм признаётся аморальным явлением и отвергается.

Среди осуждённых, в процентном соотношении, значительно больше патриотично настроенных граждан, чем среди остальной части населения. Во время войны более миллиона осуждённых добровольно вступили в

действующую армию. Среди них крайне редко встречались те, кто перешёл на сторону врага, тогда как среди иных военных и гражданских лиц это было достаточно распространённым явлением. В 1941 году в плен немцам сдалось более 3 млн военнослужащих РККА.

Осуждённые позитивно воспринимают режим содержания, направленный на формирование их внутренней дисциплины и ответственности. Они следят за своим внешним видом, опрятны, отрицательно относятся к лицам, нарушающим данные нормы. Во многих исправительных учреждениях широко развёрнута система психологической помощи осуждённым. К ним в полной мере применяются такие меры исправления как воспитательная работа, общее образование, профессиональное обучение, общественное воздействие.

Существует мнение, что большое количество осуждённых, содержащихся в местах лишения свободы, тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает реализацию многих социальных программ. Советский опыт опровергает эти доводы: пенитенциарные учреждения фактически находились на самообеспечении. Это, кстати, является подтверждением эффективности плановой экономики. Что касается рыночной экономики, то она не способна достичь эффективных результатов в части пенитенциарного труда. Места лишения свободы, как специфические экономические объекты государственного сектора экономики, необходимо вывести из тени рынка.

К счастью, Россия не потеряла историческую память, происходит постепенное возрождение плановой экономики, на первых этапах, в наиболее важных её сегментах. В нашей стране внедряется гибридная экономическая модель: на основе сочетания долгосрочного государственного планирования и отдельных рыночных механизмов. Она разработана Академией наук СССР, но в 1990-е годы была отвергнута либералами-реформаторами. Эту модель избрали Китай и Белоруссия.

В результате катастрофических либеральных реформ 90-х годов XX века в местах лишения свободы доля привлекаемых к труду осуждённых составила всего 25–30 % от общего числа осуждённых. В 2000-х годах в уголовно-исполнительной системе были ликвидированы государственные предприятия, а

взамен них созданы учебно-производственные мастерские и трудовые центры, где осуждённых обучают различным ремёслам.

В последние годы благодаря новому экономическому курсу, проводимому в стране, ситуация в пенитенциарной экономике начала меняться в лучшую сторону. В тяжёлые времена наше государство использовало труд осуждённых на благо общества: была создана эффективная система привлечения осуждённых к высокопроизводительному труду, интегрированному в экономику. Я имею в виду не ГУЛАГ и не выступаю за его возрождение. Однако изучение ГУЛАГа в последнее время получило новый импульс, но не с целью критики, а для познания его позитивных аспектов.

В организации труда, режима и условий содержания осуждённых в ГУЛАГе было много заслуживающего положительной оценки. В частности, режим в испарительно-трудовых лагерях (ИТЛ) предусматривал большую свободу перемещений осуждённых и возможность проживания за пределами лагерного пункта. В целях производственной необходимости некоторые заключённые могли направляться в командировки как внутри лагеря, так и за его пределы. Отдельным категориям заключённых, в зависимости от выполняемых ими функций, разрешалось проживать в отдельных квартирах с семьями. В ИТЛ функционировали средние школы, профессиональные училища. Особенно впечатляет уровень и масштаб культурно-воспитательной работы в ИТЛ.

В настоящее время в страну прибывают миллионы неквалифицированных трудовых мигрантов, а сотни тысяч российских осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, предаются безделью. Традиционными отраслями для мест лишения свободы являются лесная промышленность и деревообработка, сельское хозяйство, дорожное строительство, швейное производство. Силами осуждённых можно было бы решить одну из главных проблем в России – строительство и ремонт дорог.

Наказание в виде лишения свободы является центральным институтом уголовного права и важнейшим инструментом в руках государства для охраны политических, экономических и иных общественных отношений от преступных посягательств.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Детков М.Г.* Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление (Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН). 2010. № 2.
2. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1996.
3. *Законы Ману.* М., 1960.
4. *Миллюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000.
5. *Сухенко А.Д., Данилов А.П.* Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 35–41.
6. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем. Юридический центр Пресс, 2003.
7. *Шестаков Д.А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015.

REFERENCES

1. *Detkov M.G.* Dlitel'noye lisheniye svobody: ponyatiye, sodержaniye, effektivnost' [Long-term imprisonment: concept, content, effectiveness]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie (Nauchno-prakticheskiy zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction (Scientific and Practical Journal of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service))*. 2010, no. 2.
2. *Durkheim E.* Norma i patologiya [Norm and pathology]. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuznyye teorii)*. M., 1996.
3. *Zakony Manu.* [Laws of Manu]. M., 1960.
4. *Milyukov S.F.* Rossiyskoe ugovnoye zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza [Russian criminal legislation: the experience of critical analysis]. St.P. 2000.
5. *Sukhenko A.D., Danilov A.P.* Novaya ideologiya kak osnova protivodeystviya terrorizmu [New ideology as a basis of the fight against terrorism]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 4 (27), pp. 35–41.
6. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem. [Crime among social subsystems]. Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
7. *Shestakov D.A.* Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoyy kriminologii: Izbrannoye. [Theory of crime and the basics of branch criminology: Selected]. St.P. 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lbs1958@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.Ю. Комлев

ГЕНЕЗИС ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРИЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОТ ПОЗИТИВИСТСКИХ МОДЕЛЕЙ К ПОСТ-ПОСТМОДЕРНИСТСКОМУ СИНТЕЗУ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Аннотация: Пост-постмодернистская интегративная криминологическая теория может быть использована для совершенствования уголовного права, правоохранительной и пенитенциарной систем, правосудия.

Ключевые слова: криминология; криминологические теории; криминологические отрасли.

Y.Y. Komlev

THE GENESIS OF FOREIGN CRIMINAL THEORIES: FROM POSITIVISM MODELS TO POST-POSTMODERN SYNTHESIS OF CRIMINOLOGICAL KNOWLEDGE

Summary: Post-postmodern integrative criminological theory can be used to improve criminal law, law enforcement and penitentiary systems, justice system.

Key words: criminology; criminological theories; criminological branches.

Первые десятилетия XXI века, продолжая эпоху постмодерна, открывают новые образы «ультрасовременного капитализма», формирующего новые уровни преступности [11] и «новый мировой порядок». В мире увеличивается число «исключённых» из социальных перспектив, а значит, усиливается социальное неравенство, и растёт социальная база для всех проявлений преступности и негативной девиантности.

Социальное доминирование базируется уже не только на эксплуатации человеческого труда, но и на технологических нововведениях: управление и манипуляции людьми средствами high-tech приобретают всё более скрытый и целенаправленный характер.

Как отмечает А.П. Данилов, роботизацию, при поверхностном суждении, можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к обратному выводу. Куда пойдут, чем займутся «высвобождающиеся» люди, лишённые работы, не имеющие средств к существованию? Сколько из них встанут на преступный путь? Оцениваются ли на государственном уровне эти криминогенные факторы прогресса? Нынешняя терпимость к техническим достижениям, ли-

шающим человека работы, а значит, в конечном итоге, и самой жизни, является скрытым криминогенным фактором: тысячи и миллионы безработных, «ненужных» людей – потенциальная преступная масса. Терпимость к криминогенным факторам – это терпимость к преступности в целом [8, с. 64].

В механизмах социального контроля значительную манипулятивную роль играют интернет, электронные СМИ, изменения в культуре «большого общества» и его субкультурах. На криминальное поведение всё большее влияние оказывают как структурные, процессуальные переменные, так и факторы интерсубъективности, пересекающихся друг с другом в контексте жизненного мира и личного опыта людей как членов различных общностей.

Технологии эпохи постмодерна привели к тому, что преступники быстро освоили сетевое пространство. Стала распространяться виртуализация социальной реальности, то есть её замещение образами-симуляциями в киберпространстве.

Криминология активно развивается в России и мире в целом, упрочивая свой полипарадигмальный статус. В её методологическом

арсенале всё чаще встречается методологическая триангуляция, а предметная область активно расширяется за счёт междисциплинарных методологических подходов, появления новых отраслей. Необходимо отметить, что прогресс криминологии, в первую очередь, связан именно с развитием новых преступно-стиведческих отраслей, например, криминологии закона [12].

Сложившаяся гносеологическая ситуация вызывает необходимость ещё раз «разобраться» с темой генезиса структурированных криминологических знаний в форме теорий и теоретических перспектив, сформированных в мировой криминологии на пути, пролегающем от эпохи модерна к постмодерну.

Выполненный автором ретроспективный анализ эмпирического материала, способствующий приближению к этой цели, опирается на контент-анализ ряда фундаментальных зарубежных девиантологических и криминологических работ, ещё не переведённых на русский язык [1; 2; 3; 4; 5; 7].

Для объяснения проявлений преступности и девиантности в мире «ультрасовременного капитализма» обратимся к анализу генезиса теорий преступного поведения, созданных в рамках различных теоретических перспектив, и эвристического потенциала нового криминологического знания, полученного в рамках пост-постмодернистского синтеза.

Криминолог Д. Готтфредсон считал, что «теории состоят из серии взаимосвязанных суждений, которые позволяют: описать, объяснить, предсказать события из определённого класса и, в конечном счёте, управлять ими» [7, с. 110]. К. Ховер выделил четыре основных способа использования теории в социальных науках: обеспечение образцами для интерпретации эмпирических данных; связь одного исследования с другим; создание методологической рамки, в пределах которой понятия и переменные приобретают специальное значение; качественная интерпретация полученных научных результатов [7, с. 111].

Следовательно, любая линия поведения, ведущая к преступлению, как самому социально опасному виду девиантности, может быть в некотором приближении описана той или иной теорией преступности или группой теорий.

Принято считать, что генезис структурированных криминологических знаний ведёт

свое начало от работ классиков уголовного права и криминологии. Под влиянием идей эпохи Просвещения Ч. Бекариа, И. Бентам, Д. Говард, П. Фейербах и другие правоведы-мыслители привнесли в криминологическую теорию и юридическую практику идеи неотвратимости наказания, его гуманизации и предупреждения преступлений.

Начиная со второй половины XIX и в течение всего XX века (в эпоху модерна), активно развивается позитивистская, а затем и неопозитивистская криминология. Исследователи-позитивисты в поисках объективного, надёжного знания о преступности, в отличие от классической школы, опираются на принципы эмпиризма (наглядность, объективность, доказательность, проверяемость, причинность, ценностная нейтральность, практическая польза). В эпоху модерна активно создаются позитивистские теории криминального поведения, формируются предпосылки для конкуренции научных школ.

На основе биологического позитивизма и индивидоцентризма со второй половины XIX века усилиями итальянской, британской и американской антропологических школ (Ч. Ломброзо, Р. Гарофало, Э. Ферри, Ч. Горинг, Э. Хутен, У. Шелдон, П. Джейкобс, С. Медник и др.) в теории криминологии формируется антропо-биологическое направление. Психологию криминального поведения на тех же методологических основаниях развивают в своих работах Х. Клекли, З. Фрейд, К. Лоренс, Э. Эриксон, Э. Фромм, Д. Доллард, Р. Волтерс, С. Хэллк, Дж. Уотсон и другие.

Теоретики индивидоцентристы концентрируются на изучении патологий (атавизмы, аномалии антропологической конституции, генетические сбои) в природе человека и проблем в его психике (агрессии, комплексы неполноценности, проблемы психосексуального развития, фрустрация психотравмы, нейропсихологические дисфункции, эффекты социального научения) в качестве основных факторов криминального поведения.

Социологический позитивизм в тот же исторический период стимулирует развитие ранних социоцентрических теорий криминального поведения (А. Кетле, К. Маркс, В. Бонгер, Г. Тард, Э. Дюркгейм и другие).

В рамках *позитивистской перспективы анализа криминального поведения* преступность интерпретируется исследователями как

объективное социальное явление, детерминированное социальными, социально-психологическими, экономическими факторами. По идеологически нагруженной оценке К. Маркса, преступность – исторически преходящее явление, форма социального протеста. Функционалист Э. Дюркгейм, развивая взгляды А. Герри и А. Кетле, социологически обосновывает парадоксальный, на первый взгляд, тезис о том, что преступность функциональна, что это – нормальная особенность общественной жизни: «нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления» [9, с. 82]. Дюркгеймовское понимание преступности фактически предопределяет модель социального контроля в западном мире, нацеленного не на борьбу, а на противодействие преступности.

Позитивистская криминология в условиях новых социальных проблем и криминальных вызовов первой половины XX века упрочилась и получила дальнейшее развитие в работах американских социологов и криминологов. Представители Первой Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс, У. Томас, Ф. Знанецкий, К. Шоу, Г. Маккей и др.) в 20–30-е годы прошлого века систематически изучали различные социальные проблемы города (проституцию, бродяжничество, маргинализацию, дезорганизацию, географию и экологию в контексте распределения преступлений).

Они применяли широкий круг эмпирических методов: формализованные опросы, неформализованные этнографические интервью, картографию, контент-анализ архивных материалов полиции и биографий переселенцев, статистические наблюдения. Криминологи Чикаго сумели преодолеть описательность и статистическую ориентацию своих европейских коллег в методологии социального анализа преступлений и девиантности.

В результате были созданы концепции социальной дезорганизации и городской экологии. Эмпирически обоснованные теоретические результаты получили широкое признание научной общественности и дали старт программам противодействия преступности («Чикагский проект»), преодоления бедности и безработицы. В последующем основные положения теории социальной дезорганизации были творчески использованы криминологами-позитивистами Ф. Трэшером, У. Уайтом, Л. Яблонским, Д. Шортом при изу-

чении преступных групп (шак) несовершеннолетних, рост числа которых наблюдался во второй половине XX века в городских кварталах американских мегаполисов.

В конце 1930-х годов Э. Сатерленд создал теорию дифференциальной ассоциации, ставшей одной из первых и весьма удачных попыток сочетания психологических и социологических принципов в объяснении преступного поведения. Ученик Сатерленда Д. Кресси, а затем Д. Глейзер и Р. Айкерс, развили и дополнили теоретические положения теории дифференциальной связи, сформировав социологическую теорию научения преступности.

Интенсивное развитие позитивистской криминологии в рамках структурно-функциональной парадигмы в Америке подарило миру теории субкультуры (Г. Сайкс, Д. Матза, У. Миллер, Ф. Ферракути, М. Вольфганг и др.), аномии и напряжения (Р. Мертон, А. Коэн, Р. Клоуорд, Л. Олин, Р. Агню), социального контроля и сдерживания (Т. Парсонс, Ф. Най, У. Реклесс, Т. Хирши, М. Готфредсон и др.). Некоторые структурные теории напряжения (А. Коэн и др.) были дополнены явно выраженным субкультурным подходом и, как теория Сатерленда, сочетали в себе элементы интегративности.

Развитие неопозитивистской криминологии в начале 1990-х годов привело к появлению общей теории напряжения Р. Агню, которая существенно продвинула вперед объяснение природы криминального поведения, учитывающее интегративный эффект когнитивных, поведенческих и эмоциональных составляющих адаптации индивидов к различным типам напряжения в социальной системе.

Усиление классового неравенства, обострение социальных конфликтов в западном мире во второй половине XX века способствовали криминализации и девиантации постиндустриальных обществ. Радикализация политических взглядов в обществе и научной среде на этом историческом этапе предопределила популярность конфликтологических идей К. Маркса и Г. Зиммеля. Она подстегнула дальнейшее развитие неомарксистской криминологии, других радикально-критических течений в криминологическом дискурсе, сформировала *конфликтологическую перспективу* анализа и описания преступности.

Социологи и криминологи-позитивисты, увлечённые критическим подходом, созда-

ли ряд популярных конфликтологических теорий: группового конфликта (Г. Волд), криминализации (О. Терк), политэкономии преступности (У. Чемблисс и Р. Сейдман), неомарксистской теории закона и преступности (Р. Куинн), возрастной зависимости (Д. Гринберг). Важным рубежом на этом пути развития радикально-критической криминологии стали работы Я. Тэйлора, П. Уолтона и Дж. Янга «Новая криминология» и «Критическая криминология».

Сторонники неомарксизма и критического направления в науке о преступности и девиантности описывали преступников в качестве жертв капиталистической системы, а правосудие – как служанку имущих классов. Яркий критик пороков постиндустриального капитализма и системы его правосудия – криминолог Д. Рейман утверждает, что «санкции уголовного судопроизводства освещают существующий социально-экономический строй» [6, с. 157]. Критический пафос в криминологии был характерен феминизму (К. Дейли, М. Чесни-Линд и др.), левому реализму (Дж. Янг, У. ДеКессереде и др.), миротворческому направлению в науке о преступности (Г. Пепински и др.).

Ретроспективный анализ развития криминологических теорий показывает, что позитивистская научная мысль развивалась в эпоху модерна в направлении поликонцептуальности и методологического плюрализма с постоянным состязанием различных теоретических перспектив изучения и описания феномена преступности: от однофакторных к многофакторным казуальным моделям.

Однофакторный подход позволял выделить причины и условия девиантности в рамках одного класса, например, в случае абсолютизации антропо-биологических данных человека или его социально-классовой принадлежности. Многофакторный подход сложился позднее как реакция на ограниченность однофакторных моделей. В его рамках отклонения в поведении не могут быть обусловлены одним, хотя и очень важным комплексом причин, а зависят от ряда разнородных и потому теоретически несвязных факторов.

Криминологами-позитивистами были разработаны оценочные критерии теорий: эмпирическая обоснованность, логическая последовательность и непротиворечивость, доказуемость, область применения, практическая

польза. В эпоху модерна сложились и основные классификации теорий преступности. Криминолог-позитивист Д. Кресси предложил вариант типологизации, который опирался на критерий массовости распространения преступности во всех слоях общества.

Современные исследователи, развивая этот подход, выделили «макро» и «микро» теории криминального поведения. Р. Айкерс дифференцировал теории преступности на структурные и процессуальные. Структурные теории показывают, что соотношение преступлений среди групп, общностей и классов отличаются из-за различий в социально-культурной структуре общества. Процессуальные теории утверждают, что люди совершают преступления потому, что имеют определённый опыт делинквентности, пережили различные события, приобретя специфические личные качества и реакции на те или иные криминальные ситуации.

Наиболее распространённой с точки зрения историзма, поликонцептуальности стала междисциплинарная типологизация, которая опирается на *антропобиологический, психологический и собственно социологический подходы*. В *антропобиологических теориях* объяснительная модель преступного поведения выстраивается в рамках доминирования антропологических, биологических, биохимических и генетических факторов поведения. В *психологических теориях* детерминация делинквентности описывается психологическими переменными, связанными со спецификой психоэмоционального развития личности, её установками, психическими расстройствами и вытесненными состояниями, взаимодействиями в микросреде.

В 1980–1990-е годы в рамках неопозитивизма формируется *позитивистская интегративная теоретическая перспектива* анализа преступности и девиантности. Криминологами создаются первые *интегративные теории*, как реакция на ограниченность объяснительных возможностей большого количества монотейрий преступности. Теоретическая интеграция рассматривается криминологами-позитивистами как комбинация двух или более теорий, которые отбираются на основе их общности в единую переформулированную теоретическую модель с большим объяснительным потенциалом, чем в каждой отдельно взятой теории [1, с. 205–206].

В ряду неопозитивистских интегративных теорий исследователи выделяют три уровня группировки: микро, макро, микро-макро [3]. Для микротеорий существенна роль индивида в объяснении преступного поведения. Так, М. Крон в своей сетевой теории предложил интегративную модель преступного поведения на основе социального обучения, социальных связей и социального контроля в процессе взаимодействия индивидов в форме социальной сети. Крон считал, что чем ниже плотность сети по отношению к плотности населения, тем слабее ограничения против несоответствия нормам и тем выше уровень преступности.

Для макротеорий при прогнозировании преступности существенна роль структурных факторов. Д. Хагэн выдвинул структурную теорию контроля власти, пола и поведения, где объединил базовые элементы неомарксизма, гендерного анализа и теорий контроля. Для микро-макро теорий характерно объединение индивидуальных и структурных положений.

Работа над теоретическим синтезом продолжалась в неопозитивистской криминологии и на рубеже XXI века. В 1995 году Б. Татум выдвигает интегративную теорию структурного притеснения. Модель Татума объясняет преступление угнетаемой части населения «структурным притеснением», отношениями между ней и социальным окружением с учётом психологического состояния отчуждения этих людей в трёх формах адаптивного поведения: ассимиляции, делинквентности, протестных девиаций. Теория Татума смещает акцент в понимании преступления «от жертв притеснения к эксплуатирующим структурам современного общества» [3].

На развитие теоретической криминологии в эпоху модерна существенное влияние оказали криминологи-интеракционисты – создатели *процессуальных теорий преступности*. Символический интеракционизм (Дж. Мид, Г. Блумер) основывается на интерпретациях человеческого поведения по значимым символам, несущим важную социальную информацию. В основе методологии символического интеракционизма лежит позитивистский тезис о единстве научного метода, применяемого единообразно как в естественных, так и социальных науках.

Интеракционистская перспектива анализа преступности получает развитие в XX веке

в работах Ф. Танненбаума, затем Э. Лемерта, Г. Беккера, Э. Шура, Ф. Зака, Дж. Брайтуайта. В её рамках создаются различные варианты теории стигматизации («драматизация зла», теории лейблов, наклеивания ярлыков и реинтегративного стыда).

После Второй мировой войны в Чикагском университете произошла смена поколений учёных, и в конце 1950-х – 1970-х годов И. Гофман, Э. Фредсон под влиянием идей интеракциониста Г. Блумера продолжили изучение девиантности и преступности. В итоге стала формироваться Вторая Чикагская школа в криминологии, но уже не столько в методологических рамках позитивизма, сколько с использованием идей сначала символического интеракционизма, а затем и феноменологии.

Гофман считал, что поведение людей, в том числе отнесённое к норме или девиантности, можно объяснить формами организации повседневного опыта и общения. Он предложил драматургический подход к объяснению преступности, понимая социальный мир как драму не в смысле метафоры, а как теоретическую позицию.

Развитие символического интеракционизма и его приложений в криминологии, появление драматургического и феноменологического подходов привели к концу 60-х годов прошлого века к разработке *неопозитивистских направлений и перспектив* теоретизирования – *феноменологической и конститутивной криминологии, конструктивизма*. До этого периода в науке о преступности доминировали структурные теории, созданные в рамках позитивизма и неопозитивизма.

Основу феноменологического подхода в криминологии составляют философские работы Э. Гуссерля и А. Шюца. Детальная разработка основных категорий в феноменологической перспективе была выполнена П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности». Феноменологи считают предметом своего исследования, прежде всего, «мир человеческой повседневности», обыденные представления (о добре и зле, судьбе и загробной жизни, норме и патологии). Интерсубъективные значения обыденных представлений образуют, с их точки зрения, сущность человеческой деятельности. В интерсубъективном мире люди выступают, с одной стороны, в качестве конструкторов социальной реальности, с другой,

их сдерживают созданные их предшественниками социальные и культурные структуры [4, с. 212–217].

Криминологи феноменологической ориентации поставили под сомнение основной постулат позитивизма о том, что социальные структуры, все общественные явления, в том числе и преступления, представляют собой объективную реальность, не зависящую от идей, мнений, стереотипов, сознания и поведения включённых в них индивидов. Они радикально изменили направление поиска в сторону изучения интерсубъективности и жизненного мира, опыта индивида, реакции познающего сознания субъекта на его собственное криминальное поведение.

В 1996 году криминологи-конструктивисты С. Генри и Д. Милованович в работе «Конститутивная криминология» сформировали её основные положения. С точки зрения конститутивной криминологии, нет такой вещи, как преступление в смысле объективной социальной реальности. Для Генри и Миловановича преступление и социальный контроль над ним есть социальные конструкции [1, с. 176–177]. Наряду с Генри и Миловановичем, феноменологический подход развивают П. Филмер, М. Филипсон, Д. Уолш.

Криминологи феноменологической ориентации отклоняют традиционный для криминологического позитивизма поиск причин преступности и предлагают ответить на вопрос о том, как агенты социального взаимодействия участвуют в конструировании того, что называется делинквентным поведением. Они концентрируют внимание на релятивном и конвенциональном характере преступности.

Состязательность и взаимная критика представителей различных теоретических перспектив в криминологии конца XX века стимулировали дальнейшее развитие теорий преступного поведения. Действительно, ни позитивистки выстроенные структурные теории, ни процессуальные теории феноменологической ориентации, ни критические концепции, созданные в других теоретических парадигмах, не позволяют до конца охватить и выразить все проявления и природу криминальных актов.

Быстрые и качественные изменения в обществе постмодерна обнаружили ограниченность познавательных возможностей

модернистских теорий, созданных в рамках позитивизма, феноменологии и конструктивизма, при изучении преступности и девиантности. Эти феномены как в рамках структурных, так и процессуальных теорий эпохи модерн описываются типично определённо, без использования элементов рассуждения (диалога). Применение модернистских теорий и количественной методологии для исследования релятивных и конвенциональных проявлений криминального поведения оказалось не вполне продуктивным в условиях ускорения технологических и связанных с ними социальных изменений.

В итоге постмодернизм, возникший как реакция на дуалистичную, эфемерную социальную реальность, как рефлексия на кризис детерминизма и объективизма, задал особый стиль воображения и теоретизирования, иную методологию познания социальных проблем, преступности. Рост конкуренции идей и теорий в академической среде, усиление критического пафоса, эвристическая и методологическая ограниченность позитивистских концепций создали предпосылки для оформления *постмодернистской перспективы анализа преступности* как «рекурсивной продукции», как интегральной характеристики социального целого.

Генезис криминологической мысли в эпоху постмодерна характеризуется новыми вехами: *возникновением постмодернистской криминологии*, а также *постмодернистской и пост-постмодернистской интегративной криминологии*.

Постмодернизм проблематизировал представления о преступности, социальном порядке, контроле и власти в обществе, поскольку «сама социальная реальность девиантна» [10, с. 246]. Преступность и контроль над ней в новой парадигме получили новое представление как неопределённые, взаимосвязанные, относительные, динамические конструкции.

Сторонники постмодернизма в криминологии, проводя дискурсивный анализ и исследуя роль языка, символов и метафор в создании образов преступного поведения, поставили вопрос о пересмотре традиционных позитивистских моделей криминального поведения. Они выдвинули новые подходы и методы исследования и анализа девиантности: дискурсивный анализ, теорию нелинейных динамических систем, теорию хаоса,

теорию катастроф, синергетический и другие приёмы [5].

Криминологи-постмодернисты Б. Дикри-стина, Э. Янг, Д. Милованович активно под-держали плюрализм различных концепций, замену эмпирически обоснованных теорий постэмпирическими. Возникла группа новых теоретических перспектив постмодернист-ского анализа преступности с такими интри-гующими названиями, как: *конститутивная, критическая, реалистическая, топологи-ческая, анархическая, культуральная кримино-логии*.

Преступность и контроль над ней рассма-триваются в постмодернистской перспективе анализа как рекурсивная продукция, создан-ная в ходе социального процесса, в который вовлечён преступник, его жертва и общество. Преступность – интегральная часть общества, вызванная социальной структурой и идеоло-гией, разделяющими отношения между людьми в контексте дискурсивных практик по во-просам распределения ответственности друг перед другом во властной иерархии [5].

В результате научной состоятельности в криминологии начала XXI века развиваются не только *модернистские и постмодернистские, но и гибридные (смешанные) интегративные теории преступности и девиантности*. Яр-ким примером гибридного подхода в научном синтезе является *пост-постмодернистская интеграция криминологических знаний*, вы-полненная криминологом-постмодернистом Грэггом Бараком из США в работах «Инте-гративная криминология» (1998), «Кримино-логия: интегративный подход» (2009). В этих трудах теоретическая интеграция предприни-мается уже не только на междисциплинарном, но и межпарадигмальном уровнях синтеза.

Теоретическая конструкция Г. Барака опи-рается на положения теории структуризации Э. Гиденса, конститутивной и постмодерни-стской криминологии С. Генри и Д. Милова-новича, интегративной философии Дж. Ти-косинера. Из теории структуризации автором использовано положение о том, что социаль-ные действия создают структуры («правила», «властные ресурсы»), в том числе структуры знания об обществе и поведении в нём, кото-рые делают возможным на практике как кон-формное, так и девиантное поведение.

Из конститутивной, постмодернистской криминологии заимствованы концепты о не-

определённом, динамичном, диалектическом, релятивном и сконструированном характере преступности и контроля над ней. Жертвы, преступники, полицейские, судьи, взаимо-действуя друг с другом в процессе коммуни-кации, средствами языка конструируют пре-ступность и контроль над ней. Преступность – рекурсивная продукция – однообразные действия, ставшие частью исторического и культурного контекстов, получившие относи-тельную стабильность в определённом вре-менном и пространственном измерениях.

Новые объяснительные возможности пост-постмодернистской интеграции – ре-зультат создания *открытой к изменениям и дополнениям системы знаний о девиантно-сти, преступности, социальном контроле*, включая специальную терминологию, а также положения смежных с учением о девиантно-сти наук. Эта гибридная модель предполагает предельно широкий охват непротиворечивых знаний, накопленных как неопозитивистской, так и постмодернистской наукой о преступно-сти и социальном контроле. Она объединяет дополняющие друг друга «новые» и «старые» научные знания из сферы материального мира, связанные с преступностью и репрес-сиями из естественных и социальных наук (культурологии, науки о СМИ, человековедения, социальной экологии и политэкономии, позитивистской, феноменологической и пост-модернистской криминологии).

Пост-постмодернистский синтез позво-ляет моделировать *диалектическую причин-ность* как множественные интерактивные причинно-следственные взаимосвязи между несколькими причинами и следствиями од-новременно на микро-, и макроуровне соци-альной системы. Пост-постмодернистская интеграция знаний – это путь, позволяющий в перспективе, лучше, чем с помощью других интегративных подходов, учесть взаимосвязь девиантности и социального контроля как сложных, неопределённых, постоянно и до-статочно быстро меняющихся феноменов во времени и пространстве ультрасовременно-го мира, живущего по логике виртуализации в быстро трансформирующемся глобальном мире.

Наряду с новыми объяснительными воз-можностями по диалектическому описа-нию причинности в контексте социальных и иных изменений, происходящих в социуме,

пост-постмодернистская интегративная теория имеет немалые перспективы по переустройству и совершенствованию уголовного права, правоохранительной и пенитенциарной систем, правосудия. Они видятся на пути реконструкции социально неопасных составов преступлений, ухода от карающе-административной формы социального контроля в сторону более превентивной социально-демократической формы регуляции отношений в области противодействия преступности.

Пост-постмодернистская интеграция криминологических знаний открывает не только новые объяснительные возможности, но и закладывает перспективу преодоления дуальности и конфликтности в способах мышления, созданных в рамках модернизма и постмодернизма при изучении, описании, реконструкции девиантности и социального контроля над ней. Это новый, продуктивный вектор в развитии теоретической криминологии.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akers. R.L. Criminological Theories: introduction and evaluation. 2nd ed. Los Angeles: Roxbury publishing company, 1997.
2. Barak G. Criminology: An Integrated Approach. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.
3. Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998.
4. Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule Breaking. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 212–217.
5. Milovanovic D. Postmodern Criminology. N.Y-L.: Garland Publishing, Inc., 1997.
6. Reiman J. A radical perspective on crime // Kelly D. Deviant Behavior: a text-reader in the sociological of deviance. 5th ed. Los Angeles, 1996.
7. Schmalleger F. Criminology today: an integrative introduction. New Jersey. 1999;
8. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
9. Дюркгейм Э. Норма и патология // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1992. № 2.
10. Интервью с профессором Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994.
11. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–23.
12. Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 16–29.

REFERENCES

1. Akers R.L. Criminological Theories: introduction and evaluation. 2nd ed. Los Angeles: Roxbury publishing company, 1997.
2. Barak G. Criminology: An Integrated Approach. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.
3. Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998.
4. Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule Breaking. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 212–217.
5. Milovanovic D. Postmodern Criminology. N.Y-L.: Garland Publishing, Inc., 1997.
6. Reiman J. A radical perspective on crime // Kelly D. Deviant Behavior: a text-reader in the sociological of deviance. 5th ed. Los Angeles, 1996.
7. Schmalleger F. Criminology today: an integrative introduction. New Jersey. 1999;
8. Danilov A.P. Progress kak krimonogenniy factor [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
9. Durkheim E. Norma i patologiya [Norm and pathology]. *Rubezh: Al'manakh sotsial'nykh issledovaniy*. 1992, no. 2.
10. Interv'yu s professorom N. Lumanom. [Interview with Professor N. Luman]. *Problemy teoreticheskoy sotsiologii*. St.P: Petropolis. 1994.
11. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–23.

12. *Shestakov D.A.* Prestupniy zakon kak paradoks kriminologii zakona. [Criminal law as a paradox of criminology of law]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 16–29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Юрьевич Комлев – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (Казань, Россия); e-mail: levkom@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Yuryevich Komlev – Doctor of Sociology, professor, professor of the department of philosophy, political science, sociology and psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Kazan, Russia); e-mail: levkom@list.ru

4. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Отзыв официального оппонента
Шестакова Дмитрия Анатольевича, д.ю.н., проф.
о диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук
Милюкова Сергея Фёдоровича на тему:*

«ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ РОССИЙСКОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

(Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право).

Защита успешно состоялась 21 июля 2000 года.

Проблема соответствия уголовного законодательства общественной реальности извечна. Особое значение она приобретает во времена крутых кризисов, перемен и реформ, подобных тем, которые выпали на долю России накануне третьего тысячелетия. Хроническое отставание России от Западной Европы в отношении смягчения наказания, развития его восстановительной (ресоциализирующей) стороны, во-первых, взрыв российской преступности, во-вторых, и накопившиеся у юристов замечания относительно несовершенства юридических институтов и отдельных норм, в-третьих, – всё это вместе взятое делает проблематику, охваченную темой диссертации, актуальной.

Новизна исследования состоит в том, что ему соискатель подверг институты и отдельные положения нового, действующего только три с половиной года Уголовного кодекса РФ 1996-го г., при этом увязал исследование с современной криминологической обстановкой в стране кризисного, переходного времени. Диссертация изобилует оригинальными предложениями, направленными на внесение изменений в закон.

Сформулированные в диссертации положения, а также сделанные в ней выводы и заключения, несмотря на то, что многие из них не являются бесспорными, обладают высокой степенью обоснованности и достоверности. Исследование имеет достаточно обширную опытную базу: анкетирование более тысячи респондентов, экспертный анализ. Аргументация отличается скрупулёзностью и профессиональным знанием материала, приобретённым в результате многолетней работы

С.Ф. Милюкова в области уголовного права и криминологии.

В диссертации привлекает устремление её автора к укреплению российской государственности, он проявляет заботу об усовершенствовании находящихся в распоряжении государства уголовно-правовых рычагов управления. Наиболее же общий упрёк в отношении позиции соискателя состоит в том, что он, оценивая опасные и вредоносные для человека и общества стороны предусмотренных уголовным законом средств воздействия, игнорирует объективно существующую тенденцию к минимизации репрессии.

При этом многие выводы, содержащиеся в диссертации, значимы для дальнейшего развития науки. В частности то, что автор поддержал идею формирования криминологической отрасли «криминология закона» и по существу вступил в полемику по поводу её предмета, будет способствовать – надо надеяться – её развитию. Ряд небесспорных рекомендаций, например, об изменении регламентации действия закона «по кругу лиц», послужит пищей для дальнейшей научной дискуссии. Есть в диссертации предложения, которые имеют важное значение для практики законодательства.

Среди них особенно убедительными представляются предложения, касающиеся введения в законодательство института сопричинения, охватывающего совершение общественно опасного деяния группой людей, среди которых лишь один является субъектом преступления (с. 119); расширения рамок экцесса соисполнителя до экцесса соучастника (с. 125); конкретизации в законе понятия не-

обходимой обороны, посредством указания того, что она может осуществляться «коллективно» (с. 166); новой формулировки понятия хищения без включения в него признаков корыстной цели и безвозмездности (с. 328).

Диссертация оформлена в соответствии с существующими требованиями, интересно изложена ярким профессиональным языком.

Вместе с тем диссертация не свободна от того, что по мнению оппонента является её недостатками. В своё время оппонентом были введены в научный оборот термины «криминология закона» и «политическая криминология», стоящие за ними теоретические конструкции имеют важное значение для настоящей диссертации. Именно под углом зрения этих понятий (подходов, направлений) в её адрес возникают нижеследующие замечания.

1. Содержание диссертации несколько иное по сравнению с тем, что объявлено в теме и при определении объекта исследования. В видении оппонента, диссертация изучает возможности расширения уголовно-правового принуждения (в широком смысле слова, включающем в себя не только наказание, но, в частности, принуждение при необходимой обороне, задержании преступника и т.п.). В известном смысле она представляет собой попытку разработать теоретическую основу для соответствующего направления уголовной политики. Но даже и при таком объекте исследования от диссертации ожидается конструирование концепции *криминологии закона*, т.е. взаимодействия закона и преступности, их взаимообусловленности. К сожалению, криминологическая концепция в целом остаётся «за кадром» диссертации, в которой не уделено достаточного внимания ни функциям наказания, ни реалиям общей и частной превенции, ни пределам и перспективам жёсткости уголовно-правовых мер, несмотря на то, что эти вопросы не обойдены вниманием мировой криминологии (Н. Кристи, Й. Кюрцингер, К. Сессар и др.). Впрочем, некоторые из этих проблем были рассмотрены автором в ряде его предшествующих публикаций, включая кандидатскую диссертацию.

2. В отношении *политической криминологии* соискатель односторонен. Заостряя внимание на действительно актуальных проблемах уголовно-правовой защиты российского государства, он уклоняется от не менее важной составляющей предмета данной за-

рождающейся отрасли, а именно преступной политики самого государства (с. 365–370). Криминологическая оценка парадокса «преступного закона» представляет, на наш взгляд, решение одной из «теорем», лежащих на пересечении криминологии закона и политической криминологии. Хотелось бы, чтоб диссертант обнародовал свой взгляд на этот счёт.

3. Диссертация пронизана стремлением к наиболее широкому распространению сферы действия уголовной репрессии, к ещё большему усилению жёсткости наказания. Так, например, предлагается в ст. 105 УК ввести третью часть, устанавливающую особо суровые меры наказания за убийство, сопряжённое с массовым причинением смерти людям (с. 305). Возникает вопрос, не загоняет ли диссертанта как государственника это предложение в тупик, т.к. рекомендуемая им норма как будто лишний раз высвечивает вопрос об ответственности высших государственных служащих за целый ряд боевых действий, подобных тем, что имели место в Чечне. Сегодняшняя жизнь поставила вопрос об уголовно-правовой оценке соответствующих компетентных лиц, которые решают силовыми приёмами важные политические задачи, сознательно допуская при этом массовую гибель ни в чём не виновных людей. Сформировавшаяся на основании диссертационного исследования позиция автора по данному вопросу представила бы несомненный интерес.

4. Вызывает сомнение предложение соискателя, направленное на расширение диспозиции состава хулиганства (ст. 213 УК) за счёт ликвидации состава вандализма (ст. 214 УК). Криминологическо-политическая подоплёка здесь очевидно всё та же – поддержание жёсткости уголовного закона. Кроме того, рекомендация автора направлена на сохранение в российском уголовном законодательстве аналогии, скрытой всевмещающим хулиганством. Полагая, что с точки зрения юридической логики, да и криминологической целесообразности отмене подлежит не вандализм, а, наоборот, хулиганство.

5. Карательный настрой диссертации вызывает глубокое огорчение и ощущение несоответствия между обширностью познаний соискателя, умением глубоко проникать в тонкости исследуемых вопросов, с одной стороны, и забвением исторической тенденции к смягчению уголовного наказания, с другой

стороны. Предложение соискателя, направленное на возобновление смертных казней в России, мертво как плоды самих казней (с. 223–238). Оно, равно как и замысел ввести новую категорию преступлений исключительной тяжести (при том, что законом уже предусмотрены тяжкие и особо тяжкие преступления – ст. 15 УК), создаёт впечатление, что данные страницы диссертации написаны не в европейском городе переходного в третье тысячелетие времени.

6. Мнение соискателя о том, что якобы нужно восстановить такие исключённые законом виды наказания как ссылка и высылка (с. 219–222), представляется спорным, несмотря на соблазнительность приведённой в диссертации аргументации. Соискатель обосновывает увеличение круга наказаний стремлением к расширению альтернативных по отношению к лишению свободы видов наказания. Возможности выбора при назначении наказания, конечно, желательно увеличивать, в частности,

за счёт введения новых, известных зарубежному законодательству видов условного освобождения от наказания. Ссылка же и высылка плохи тем, что в современных российских условиях они вели бы к концентрации в определённых местностях людей с преступными наклонностями, что, думается, скорее всего ухудшило бы криминологическую ситуацию в целом.

Высказанные нами замечания не колеблют весьма положительной оценки сочинения, которое соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Научная работа соискателя в целом, нашедшая отражение в основательных, многочисленных опубликованных сочинениях, а также в устных выступлениях, в том числе на заседаниях Санкт-Петербургского криминологического клуба, представляет С.Ф. Милюкова как специалиста высокого уровня. Он заслуживает присвоения ему учёной степени доктора юридических наук.

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2016

Аннотация: В 2016 году Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл четыре научные беседы: «Преступность мировой экономики в российском преломлении», «Преступность здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы», «Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ и преступность-ведение», «Дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; теория криминологии; экономическая криминология; криминология здравоохранения.

D.A. Shestakov, S.U. Dikaev, A.P. Danilov

THE CHRONICLE OF THE SAINT-PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGY CLUB. THE YEAR 2016

Summary: In 2016 the St. Petersburg International Criminology Club held four scientific conversations: «Criminality of world economy in the Russian economy conditions», «Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem», «The national policy based on the Russian Federation's National Security Strategy and criminology», «Global distant control over crime: admissibility, opportunities, costs».

Key words: Saint-Petersburg International Criminology Club; theory of criminology; economic criminology; healthcare criminology.

5 февраля 2016 беседа по экономической криминологии: «Преступность мировой экономики в российском преломлении». Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. Со вступительным словом выступил Д.А. Шестаков. В беседе приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

17 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Гудкова, В.В. Иванова, К.И. Киселёв, М.А. Пахомова, М.О. Федулова – все 1-й курс, Е.А. Волкова, В.Д. Доброславский, Л.Б. Рудакова, Е.В. Брадул, А.М. Земцов, М.А. Зубилина, В.Ю. Курбатова, Е.А. Николаев, В. Сеница, О.А. Стадникова, Ю.С. Чурсинова – все 2-й курс; БИЭП: Г.А. Семёнов);

4 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, А.В. Савченков, Д.В. Семерич, М.Н. Сипягина);

4 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Андреев, Е.Н. Курилова, Ю.С. Рубцова, О.Ю. Семёнова);

1 преподаватель (Юридический институт (Санкт-Петербург): В.Г. Шарыгин);

1 гость (писатель Н.В. Кофьрин);

3 кандидата юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов; Балтийский гуманитарный институт: В.С. Харламов; СПбГУ: Г.В. Зазулин);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

С докладами выступили: А.П. Данилов, Г.В. Зазулин, С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов, В.С. Харламов.

Итоги подвёл Д.А. Шестаков.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Экономическая криминология: от теории к мерам высвобождения из-под ГОВ.

Вопрос теоретический. Сделает ли отечественная криминология наконец шаг вперёд на пути преодоления рассогласованности между теорией преступности, с одной стороны, и отраслевой, а также частной криминологией, с другой стороны? (В архаичной терминологии – между общей и частной частями науки о преступности).

Речь идёт не о названиях, но о том, какое за ними стоит содержание. Пришедшие к нам термины «organized crime», «organisierte Kriminalität» не соответствуют шагнувшей вперёд теории, трактующей явление преступности как процесс воспроизводства преступлений (в нашем словоупотреблении, как свойство общества, его социальных подсистем ..., в том числе экономики, порождать преступления).

Преступность экономики – предмет экономической криминологии. Экономическая криминология осмысляет сферу экономики в свете преступноведения. Изучает она теперь не «Wirtschaftskriminalität» (хозяйственную, экономическую преступность), а всё же «Kriminalität der Ökonomik» (преступность экономики), что и возвело её из частного учения в отрасль криминологии.

Преступность экономики как предмет экономической криминологии – это не только и не столько экономические преступления, сколько экономические факторы воспроизводства преступлений, совершаемых в разных социальных сферах, в том числе в сфере экономики.

На предшествующих беседах по экономической криминологии мы постарались определить важнейшие экономические причины воспроизводства преступлений и разобраться, в чём заключается преступность неолиберальной экономической модели [18]. Не ушло из поля нашего видения явление преступной корысти [23] в её противостоянии духовности.

«Люди гибнут за металл: Сатана там правит бал». Если не все мы, то большинство из нас корень зла видит в том, что в современном мире подавляющая часть денег производится не как отражение создания благ, а из тех же денег. В итоге делатели денег немислимо обогащаются на фоне общего обнищания. Бесы

правят не только вальпургиевским балом, но миром в целом.

Перед предстоящей беседой стоит особая задача.

Практический (наивный?) вопрос. Понятно, что мир нуждается в очищении от глобальной олигархической власти (ГОВ), в высвобождении от «неолиберальной» экономической модели. У нас в Клубе уже ставились вопросы: Мир без США? Мировая экономика, отдельная от США? Отказ от доллара как средство против преступности мировой экономики?

Добавим ещё и такой вопрос: «Возможен ли выход из-под ГОВ в нынешних условиях, когда национальные «элиты», в частности российские, размещают свои активы в финансово-банковской системе ГОВ и потому сами стали нижестоящими представителями ГОВ, ей подчинёнными?».

Или же экономическая криминология объективно не в силах выработать советы, приближающие мир к освобождению? Ведь, в конечном счёте, затеянный разговор – это разговор о свободе, не в смысле «американских ценностей», а подлинной свободе.

В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия). Криминальная экономика: понятие и структура.

Для достижения необходимой глубины исследований преступности в экономике, в том числе мировой, и верификации получаемых выводов следует начать с поиска достойного методологического подхода. Всегда следует помнить о призыве «Договоримся о терминах!» – Рене Декарт считал, что в этом случае «половина человеческих споров исчезнет!» До тех пор в понятийном аппарате экономической криминологии будет царить энтропия и эклектика. В связи с этим попытаюсь тезисно изложить основные положения, характеризующие понятийный аппарат криминальной экономики.

Криминальная экономика – часть теневой экономики, связанная с осуществлением криминальной экономической деятельности и криминализованной экономической деятельности. Криминальная экономика обладает рядом признаков. Во-первых, она включает два крупных сегмента, две подсистемы: «криминализованная экономика» и «нелегальная экономика» (или «собственно криминальная экономика»).

Экономическая преступность – явление, рассматриваемое в качестве одного из объектов экономической криминологии и содержания *криминализованной экономической деятельности*, пока не имеет однозначной трактовки как в научной литературе, так и среди практиков. Поэтому крайне важно выделить такие черты и характеристики этого феномена, которые имели бы объективные критерии. Во-первых, следует отметить, что экономическая преступность в условиях рыночного хозяйствования принимает форму преступности в сфере экономической деятельности. Во-вторых, преступность в сфере экономической деятельности – это преимущественно преступность в сфере предпринимательства; в связи с этим важно добавить ещё один признак, связанный с тем, что такие преступления совершают именно субъекты предпринимательской (экономической) деятельности. В-третьих, содержание термина экономической преступности непосредственно связано с понятием незаконного обогащения. Обогащение же есть превращённая форма прибыли. Незаконное обогащение представляет собой цель, движущий мотив преступных деяний в сфере экономики и может пониматься как такое поведение (деятельность), которое обеспечивает удовлетворение материальных потребностей одних субъектов экономических отношений в ущерб удовлетворения материальных потребностей (и, конечно, связанных с ними экономических интересов) других субъектов, то есть за счёт снижения уровня (степени) удовлетворённости последних. Такое определение соответствует известному понятию Парето-эффективности.

Криминализованная экономическая деятельность – официально разрешённая экономическая деятельность легальных предпринимательских структур либо индивидуальных предпринимателей, в рамках которой совершаются преступления преимущественно экономического характера. Проще говоря, это деятельность легальных бизнес-структур, связанная с совершением экономических преступлений. Криминализованная экономическая деятельность – наряду с *криминальной экономической деятельностью* – имманентная часть *криминальной экономики*.

Криминальная экономическая деятельность – совершаемая в сфере экономики

преступная деятельность. Эта деятельность изначально запрещена законом и связана, как правило, с производством, продажей и потреблением социально деструктивных, социально опасных экономических благ (товаров и услуг). Сюда включаются такие виды криминальной экономической деятельности как наркобизнес, бизнес на незаконной торговле оружием и иными запрещёнными товарами, бизнес на порнографии и проституции, бизнес на торговле людьми, бизнес на незаконной торговле человеческими органами и т.д. Криминальная экономическая деятельность – наряду с *криминализованной экономической деятельностью* – имманентная часть *криминальной экономики*.

Криминализация экономики – такое состояние экономики, которое характеризуется процессами криминализации экономической системы в целом и *криминализации экономических отношений*, в частности. Обусловлена распространением в пространстве национального хозяйства преступного экономического поведения. Криминализация экономики связана, с одной стороны, с совершением экономических преступлений субъектами легального предпринимательства, т.е. характеризуется наличием *криминализованной экономической деятельности*, с другой стороны – с запрещённой законом преступной деятельностью нелегальных бизнес-субъектов, которая определяется как *криминальная экономическая деятельность*. Не путать с традиционным для уголовного права понятием уголовно-правовой криминализации.

Следует различать понятия криминализации экономики и *криминализации экономических отношений*, при этом содержательно второе понятие поглощается первым.

Криминализация экономических отношений – процесс (и результат) криминальной деформации системы действующих в обществе экономических отношений за счёт распространения в их пространстве *криминальной и криминализованной экономической деятельности*, осуществления преступного бизнеса и совершения экономических преступлений. Криминализации может быть подвержена вся система экономических отношений: отношений в сферах производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, отношений собственности и присвоения, социально-трудовых, организационно-

экономических и управленческих отношений, отношений между трудом и капиталом и т.д. Отечественный опыт тотального распространения криминальных явлений в реформируемой экономике 1990-х годов показал, что криминализация экономических отношений может приобретать всеобщий характер. Этот феномен получил название «всеобщая криминализация экономических отношений».

Криминализация экономических отношений представляет собой часть более общего явления – криминализации экономики, и во взаимосвязи с ним выступает в качестве одной из причин появления феномена криминальной экономики.

И.М. Мацкевич (Москва, Россия). Организованная экономическая преступная деятельность.

Экономическим базисом организованной преступной деятельности является экономическая преступность, которая, если можно так сказать, составляет её хребет. Основным условием возникновения и функционирования преступных объединений являются потенциальные источники прибылей, значительно превышающие средние по стране или в той или иной отрасли экономической деятельности величины. Только *максимальные* прибыли способны вызвать интерес и подтолкнуть к противоправному сотрудничеству представителей предпринимательской деятельности и организованной преступности.

В 2015 г. число преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, возросло на 3 %. При этом представителями организованной преступности совершено 12,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (прирост по сравнению с 2014 г. на 1,5 %). В структуре всей преступности удельный вес преступлений, совершённых представителями организованной преступности, увеличился с 5,2 % в 2014 г., до 5,4 % в 2015 г. [26].

Не надо обладать сверхъестественным даром провидца, чтобы предсказать рост и преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, и преступлений, совершаемых представителями организованной преступности.

В зависимости от устойчивости и сплочённости организованные преступные формирования делятся на: 1) бандитские, состоящие в основном из молодёжи, которые также можно назвать примитивными (но они же являются

наиболее сплочёнными); 2) рейдерские, которые имеют узкую специализацию на захват чужой корпоративной собственности в виде предприятий и активов; 3) управленческо-коррупцированные, которые связаны с должностными лицами разного уровня; 4) псевдолегальные, которые оформляются в различного рода предприятия, с обязательной попутной регистрацией (например, частно-охранные предприятия, частные детективы); 5) криминально-деловые, которые являются многопрофильными криминальными объединениями.

В настоящее время наблюдается переход от локальных противоправных проявлений в различных видах экономической деятельности к криминализации экономической системы общества в целом. Это означает переход контроля над механизмами регулирования воспроизводственных процессов не только на микро-, но и на макроуровне в руки организованных и хорошо структурированных в максимально возможном большом масштабе и на максимально возможном большом уровне представителей организованной преступности.

Представители организованной преступности сосредоточили своё внимание на следующих криминальных видах деятельности.

1. Преступные посягательства на стратегически важные сырьевые товары.

2. Преступные посягательства в топливно-энергетическом комплексе.

3. Незаконный ввоз вредных отходов.

4. Преступные посягательства в сфере приватизации.

5. Преступные посягательства на потребительском рынке.

6. Проникновение представителей организованной преступности в финансовую систему.

7. Строительство, включая строительство дорог.

8. Военно-промышленный комплекс, включая космос.

9. Изготовление контрафактной продукции, включая фильмы, книги, программное обеспечение.

10. Предпринимательство в сфере развлечения: поп-индустрия, подпольные казино, спортивные тотализаторы и т.п.

В.В. Лунеев (Москва, Россия). Главная трагедийность.

Называть самих крупнейших экономических преступников трудно. Но их бизнес

(компании и пр.) на свету и давно назван в интернете и печати. Только после допустимого, системного, обоснованного и крайне необходимого опубликования их, руководство страны (которое всё знает) может как-то зашевелиться. А пока это общая говорильня, которая не оставит следов в мозгах ответственных людей. Правда, многие преступники давно названы, но тоже никакой реакции нет. Поэтому надежды мало, если мы открыто заговорим. Но иной выход только в революции, но и она, желаемая честными патриотическими людьми, при нашей огромной пятой колонне малонадежна.

Главная трагедийность нашего положения ныне в том, что мы точно не знаем реально-го обобщённого объёма преступности и её отдельных видов, полных социальных и экономических последствий преступности, действительной эффективности противодействия преступности, как дорого преступления обходятся нашему народу. Мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза возможного развития преступности. Более того, эти проблемы научно не изучаются. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

Развитие права в нашем недалёком прошлом, как и сейчас, осуществлялось в основе своей на условном уровне – в форме «науки слов», а не науки реалий. Институт государства и права, например, никогда не имел и не имеет до сих пор системной, реалистичной, фактической или экспериментальной базы. То же было и в других научных учреждениях.

Мы не владеем системной статистической и социологической информацией о наших реалиях. Не имеем возможности получать репрезентативные сведения о правовой ситуации в стране. Философия и теория права в нашем институте, благодаря некоторым отраслевым наукам, развиваются в абстрактных либертарных суждениях, не опираясь на какие-либо реалии. Логическое мышление, доминирующее в юридической науке, не может дать знаний эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реалий сводит философию к «науке слов», а не к науке познания действующего права.

Нобелевский лауреат Жорес Алфёров озачен схожими проблемами. По его мнению, беда российской науки в том, что на неё нет спроса. Для криминологической науки эта

беда многократно больше. Во-первых, криминология даже на уровне современных знаний пока очень далека от совершенства. Если же нет потребности, наука не развивается.

Во-вторых, в стране нет достаточного числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, поскольку на них нет спроса.

В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных, надёжных и конкретных данных о криминологической обстановке в регионах, стране, мире. Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемым числом преступлений существует давняя системная пропасть, обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны и её вождей. Это конфликты между массовой преступной реальностью и ограниченными возможностями общества и государства, беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о своём гуманизме и либерализме.

Криминология и социология уголовного права нашей власти практически не нужны, в отличие от российского народа. Только при научном подходе можно снизить преступность в стране, особенно экономическую. К бездействию в отношении миллиардного криминала власть со времён «семибоярщины» активно толкают активные либероидные формирования, а проще говоря – пятая колонна.

Президент Альфа-Банка П. Авен в одном из интервью сказал: «Борьба с бедностью – не дело частного бизнеса. Если ты здоров и беден – это стыдно, а богатство – отметина Бога». Его отметиной Бога была, видимо, работа в Правительстве, где в те годы многие стали крупными собственниками. Страна живёт по принципу: «Если ты украл булку хлеба, пойдёшь в тюрьму, а если железную дорогу, – будешь сенатором». Вспомним хотя бы о зам. министре финансов Вавилове, который во время следственного разбирательства с ним стал членом Совета Федерации РФ, т.е. сенатором.

Я не знаю, как это можно уложить в научный криминально-теоретический подход. А в чистой теории права у нас всё хорошо. Но дальше так вести научную работу невоз-

можно. Тем более, впереди у нас много неясного и серьёзные глобальные трудности. З. Бауман в книге «Глобализация» ещё в 1998 г. пророчески писал: «Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в создании фрагментирования – *morcellement* (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании «слабых государств», которые, тем не менее, остаются государствами... Такие слабые квазигосударства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий». Эти преступные идеи США реализуются давно во многих странах, а ныне на Украине с целью выхода Америки к границам непокорной России. И это требует от нас серьёзной правовой и криминологической готовности, отражающей возможные реалии.

С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия). Транснациональное кубло экономических хищников: мы или они?

Нам уже неоднократно приходилось указывать на вопиющую безнаказанность крупных и сверхкрупных воротил-«бизнесменов», которые вкупе с насквозь коррумпированной частью чиновничества и «силовиков» образовали отвратительное кубло, удушающее и разоряющее законопослушное большинство российских граждан, разрушающее промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, армию и флот, Космические силы, образование, здравоохранение, культуру нашей страны.

Однако центры этого кубла расположены все же не в Москве или Петербурге, а за рубежом – в Лондоне, Риме, Цюрихе, Мюнхене, Мадриде, Париже с сердцевинкой в виде финансово-политических институтов Нью-Йорка и Вашингтона. И это не пустые декларации славянофилов-антизападников, а непреложные факты, удостоверенные приговорами и другими судебными решениями, вступившими в законную силу (в отношении Березовского, Ходорковского, Гусинского, Невзлины и прочих громких фигурантов).

Западные стороны – прежде всего США, Великобритания, Швейцария, Испания – под личиной банков и других финансово-экономических институтов создали гигантские

воровские общаки, где аккумулируются похищенные в России активы. Они активно участвуют в различного рода махинациях, укрывают от правосудия проворовавшихся дельцов и высокопоставленных чиновников, дают им возможность возводить на своей территории фешенебельные дворцы, покупать земельные участки, замки, яхты, предметы роскоши. Они охотно берут на учёбу отпрысков расхитителей, дают вид на жительство их родителям, другим родственникам, однополым и разнополым сожителям.

Покажем механизм продолжающегося разграбления России на примере конкретного уголовного дела. Совсем недавно Пресненский суд Москвы вынес приговор по уголовному делу о хищении более 5 млрд бюджетных средств под видом возмещения НДС. Осуждены три сотрудника ЗАО «Волтер волс эстэт менеджмент» (обращает на себя внимание само название – возможно ли, скажем, в Нью-Йорке создать ЗАО «Ярославские медведи» или «Тамбовские волки?»). По части 4 ст. 159 УК РФ Т. Козлова была осуждена к двум с половиной годам лишения свободы, В. Синайский – к четырем с половиной, а А. Амеличев – к пяти с половиной годам. Можно только представить сколько десятков, а то и сотен лет получили бы эти господа за аналогичное преступление в Бруклинском суде того же Нью-Йорка!

Но это ещё не все. Главное следственное управление СКР расследовало это дело около шести (!) лет. За это время организаторы этого чудовищного по своей наглости хищения – гендиректор Сергей Данилочкин и финансовый директор ЗАО Лада Киселёва скрылись в США, а привлечённые первоначально в качестве обвиняемых сотрудники ИФНС О. Цымай и Л. Гусакова превратились в свидетелей. Последние дали изобличающие показания против начальника ИФНС № 28 Ольги Степановой, которая бежала в Дубай (думается, что не в одной ночной рубашке или телогрейке). Примечательно, что за время следствия сумма похищенного уменьшилась вдвое (и это в ценах не сегодняшнего дня, а по состоянию на февраль 2009 – декабрь 2010 г.) [33].

В этом деле, как в капле воды, проявилась удручающая беспомощность следственно-прокурорской и судебной систем России (язык не повернётся назвать её карательной).

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Глобальная олигархическая власть (ГОВ) – угроза существованию человечества.

В XIX веке в мире сформировался финансово-ростовщический империализм, поставивший своей целью установление мирового господства и глобального контроля над человеческими, природными и экономическими ресурсами. Международная финансовая олигархия в XX веке превратилась в глобальную олигархическую власть. Местом своего базирования ГОВ избрала США, где с помощью внедренных квазидемократических институтов привела к власти в стране своих представителей. В настоящее время ГОВ представляет собой численно ограниченную группу наиболее финансово богатых олигархов [48, с. 13].

Для достижения своей глобальной цели ГОВ организует «цветные революции», так называемый управляемый хаос, локальные и мировые войны. Наиболее крупным успехом ГОВ в реализации своих целей явился развал СССР, который дал новый импульс изъятию финансовых, людских и материальных ресурсов из нашей страны. Фактический обмен западной финансовой и товарной массы на дешёвые ресурсы постсоветских государств предотвратил крушение экономик США и Европы. По заниженным ценам была продана значительная часть запасов обогащённого урана и других стратегических ресурсов, выстроены схемы вывода капитала из страны и ликвидации множества конкурентоспособных предприятий [1].

Государства, подвергнутые хаосу и локальным войнам, подлежат разграблению со стороны ГОВ. Из них практически бесплатно вывозятся ресурсы, необходимые западной экономике. Вывоз нефти по демпинговым ценам из охваченных хаосом и войнами территорий имеет своей целью ослабление России.

В странах бывшего социализма уничтожена высоко технологичная экономика. В них размещены сборочные производства, свалки для производственных отходов, включая радиоактивные и химические, большинство земель используется для производства продукции ГМО.

Не менее эффективным средством ограбления стран и народов выступают фондовые биржи, фактически представляющие собой обычные казино или игорные дома [17, с. 69].

На кон азартной игры выставляются предприятия, компании, банки и страховые общества. Для игроков важно дешевле купить и дороже продать. При этом их абсолютно не интересует техническая реконструкция, снижение издержек производства, инновации и т.п. Выигрывают на фондовых рынках игроки ГОВ, так как они располагают всей необходимой инсайдерской информацией. Остальные игроки в основном проигрывают и часто заканчивают жизнь самоубийством, либо попадают в пожизненную кабалу или отправляются в пенитенциарные учреждения – приобщаться к действительно производительному труду.

Важнейшим средством мирового грабежа стала глобальная финансовая система ФРС, расположенная в США. ФРС, используя свои практически неограниченные финансовые ресурсы, с помощью спекулятивных манипуляций регулярно осуществляет подрыв национальных валют стран, стремящихся проводить независимую от ГОВ политику.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Детерминанты доминирующих внутрисемейных преступлений экономической направленности.

Под воздействием современных социально-экономических изменений в России трансформируются общество, сферы общества в виде социумов (в частности, семья) и личность.

Склонность личности к преступному обогащению продуцирует преступления экономической направленности. Указанная склонность проявляется в корыстной мотивации злоумышленника. Корыстные криминальные проявления направлены на получение личной выгоды в ущерб семейным ценностям. Безусловно, в семье формируются корыстно-криминогенные особенности личности. Истоки противодействия корысти зарождаются также в семье. Собственные исследования внутрисемейной корыстной преступности и работы других криминофамилистов приводят к следующему дискурсу: трехуровневая детерминация экономических преступлений основывается на социальных противоречиях, продуцирующих преступную активность и криминогенные конфликты в семье [16, с. 308–319; 40, с. 215–224; 50, с. 158–175].

Изучение и оценка корыстной составляющей в криминогенной семье несёт значительный научный потенциал для развития

криминофамилистики – отрасли криминологической науки. Взгляд через призму криминологии на семью или другой социум помогает понять негативные процессы и тенденции в объекте исследования (в нашем случае, социальной подсистеме), оперативно принять превентивные меры. Видится эффективное преобразование криминологической науки на основе интеграции со всеми отраслями криминологии, которые сосредоточены на изучении преступности основных социальных подсистем.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Преступность мировой экономики – нет свободе!

Мы уже не дерём на конюшне наших лакеев, но мы придаём рабству утончённые формы.

А.П. Чехов

Задача преступной мировой экономики – лишить нас свободы! В далёком 1789 году под девизом «Свобода, равенство, братство» свершалась революция во Франции, приведшая к падению монархии в этой стране и последующим криминогенным идеологическим бурлениям, добравшимся и до Российской империи.

Революция 1917 года в России также имела среди своих побуждающих призывов к насильственным действиям клич «За свободу!». Впоследствии, «благодаря» этой революции, её свободолюбивым побудительным механизмам погибли миллионы наших граждан. Оценки деяний дорвавшихся до власти большевиков в полной мере даны историками [20] и криминологами [49].

Веками шла кровавая борьба за свободу. Казалось бы, получили, но есть ли она у нас сейчас? Попробуем разобраться. *Что такое «свобода» с точки зрения экономики и экономической криминологии?* В нынешней жизни выходит так, что свобода стала категорией более гражданско-правовой, экономической, нежели философской. Для современной экономики «свобода» – это товар, вещь: она продаётся, её закладывают, меняют.

Мы, в большинстве своём, работаем, получая заработную плату, позволяющую лишь существовать, выживать, но не полноценно жить (продаём свободу-жизнь за бесценок). При этом многие ещё более отдаются рынку, закладывая на десятилетия свободу в банк:

кабальные ипотеки стали столь часты, что воспринимаются уже как обыденность. Ипотека в России – это узаконенное рабство. Но посмотрим на тех, кого можно в нашей стране отнести к среднему классу. Свободны ли они? Нет! Они обменяли свободу на достаток, заложниками которого и стали. Вынуждены обслуживать своё имущество, теряя дни, годы... жизнь. Свободы нет и у них! Нами правят деньги и через деньги.

А что же на это скажет экономическая криминология? Обратимся к В.В. Колесникову. Свобода – это общественное благо. «Чистое общественное благо должно предоставляться всем членам общества бесплатно. Производство общественных благ связано с созданием не имеющих аналогов жизненно важных товаров или услуг и сглаживает известные недостатки рыночного механизма. В связи с этим государство в современном мире выполняет в этой части важнейшую, уникальную социальную функцию, и здесь никакие рыночные механизмы не способны его заменить» [18, с. 22].

В действительности же выходит, что государство вместо обеспечения граждан основополагающим чистым общественным благом – свободой – лишает нас его, отдавая рынку, а, если выразиться в лицах, – воробогачам («олигархам»). А несвободный, зависимый человек им выгоден – он легко управляем, однако, и более склонен к совершению всяческого зла, в том числе, преступлений.

Лишение свободы – наказание за отказ от духовности. Духовность – это умение ставить нематериальное выше материального. Большинство населения планеты её лишено. Можно прикрываться чтением святых книг, хождением в религиозные места, но это, в большей степени, лишь внутренний самообман: вещное продолжает господствовать над духом.

Только вернувшись к мере «духовность больше чем вещь», мы сможем оказать оздоравливающее воздействие на разрушительные, криминогенные процессы в мировой экономике, питающейся проданной нами глобальным скоробогачам свободой.

Многие часто задаются вопросами: «Чем Россия так не угодила Западу?», «Почему на неё постоянно идут войной?». Ответ лежит в духовной плоскости. Свобода, которой у нас, несмотря на значительную проданную её часть, гораздо больше, чем у тех, от кого постоянно идут призывы к свободе и демокра-

тии, наш сильный дух, который и есть настоящая свобода, – вот причины злых взоров на нас. Российская духовность мешает сделать всё на этой планете товаром, у которого будет один продавец – глобальная олигархическая власть (ГОВ).

В ходе беседы её участникам для заполнения была предложена анкета по тематике проходящего мероприятия. Результаты наше-

го небольшого исследования представлены ниже.

Было роздано 34 анкеты (91,9 %), вернулось заполненными – 34 (91,9 %), из них 1 (2,7 %) – частично. Кроме того, в анкетировании приняли участие заочные участники беседы: Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия), Ю.В. Голик (Москва, Россия), В.В. Лунеев (Москва, Россия) – итого 37 анкет (100,0%).

Общая статистика ответов.

Вопрос	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	Пол	Возраст	Образование	Степень
Валидные	37	37	37	37	36	37	37	36	36
Пропущенные	0	0	0	0	1	0	0	1	1

Вопрос № 1. Следует ли экономическому преступливоведению (экономической криминологии) изучать международную экономическую деятельность, наносящую значительный ущерб народам планеты, если за неё (пока) не установлена уголовная ответственность?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	35	94,6
Нет	1	2,7
Затрудняюсь ответить	1	2,7
Итого	37	100,0

Вопрос № 2. Нужно ли установить уголовную ответственность за выпуск в обращение денег, явно не обеспеченных товарной массой, производимой в государстве, как это имеет место, например, в случае с долларами США?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	10	27,0
Нет	12	32,4
Затрудняюсь ответить	12	32,4
Иное	3	8,1
Итого	37	100,0

Вопрос № 3. Нужно ли установить уголовную ответственность за употребление в политических целях экономических санкций против какого-либо государства, если эти санкции причиняют значительный ущерб производителям, ведут к снижению занятости или ухудшению материального положения большого числа людей?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	17	45,9
Нет	14	37,8
Затрудняюсь ответить	5	13,5
Иное	1	2,7
Итого	37	100,0

Вопрос № 4. Возможно ли успешно противодействовать преступности экономической сферы, не изымая у виновных активов, законное происхождение которых не доказано?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	5	13,5
Нет	24	64,9
Затрудняюсь ответить	6	16,2
Иное	2	5,4
Итого	37	100,0

Вопрос № 5. Нужны ли международные меры по изъятию активов у сверхбогатых собственников для сведения их благосостояния до среднего уровня?

	Вариант ответа	Частота	Процент
Валидные	Да	14	37,8
	Нет	14	37,8
	Затрудняюсь ответить	5	13,5
	Иное	3	8,1
	Итого	36	97,3
Пропущенные	Системные пропущенные	1	2,7
Итого		37	100,0

Пол опрошиваемых

Пол	Частота	Процент
Мужчина	20	54,1
Женщина	17	45,9
Итого	37	100,0

Возраст опрошиваемых

Возраст	Частота	Процент
от 18 до 30	24	64,9
от 31 до 40	3	8,1
51 и более	10	27,0
Итого	37	100,0

Образование опрошиваемых

	Образование	Частота	Процент
Валидные	Среднее общее	11	29,7
	Высшее	25	67,6
	Итого	36	97,3
Пропущенные	Системные пропущенные	1	2,7
Итого		37	100,0

Наличие учёной степени у опрошиваемых

	Степень	Частота	Процент
Валидные	Без степени	26	70,3
	Кандидат наук	4	10,8
	Доктор наук	6	16,2
	Итого	36	97,3
Пропущенные	Системные пропущенные	1	2,7
Итого		37	100,0

3 июня 2016 года беседа на тему «Преступность здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы». С докладом «Фармацевтическая преступность в связи с онлайн-торговлей» выступил Арндт Синн – доктор права, профессор, директор Центра исследований европейского и международного уголовного права (Оснабрюк, ФРГ).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. В беседе приняли участие криминологи из Москвы (Россия), Оснабрюка (ФРГ), Санкт-Петербурга (Россия), Симферополя (Россия), Мичигана (США).

16 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Волкова, А.А. Гудкова, В.В. Иванова,

М.А. Пахомова, Н.А. Седова, М.О. Федулов, В.П. Школьный – все 1-й курс, М.А. Зубилина, В.А. Курбатова, В. Сеница, Ю.С. Чурсинова – все 2-й курс, А.Ю. Зайцева, Д.А. Лукин, А.Н. Лысенко – все 3-й курс, И.Г. Романов, Я.С. Сверцов);

6 аспирантов (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, С.В. Игнатенко, А.В. Савченков, Д.В. Семерич, М.А. Фадеева, А.В. Чураков);

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Андреев, Е.Н. Курилова, И.А. Носкова);

2 преподавателя (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет: Е.И. Пономаренко; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого: И.С. Штода);

3 гостя (писатель Н.В. Кофырин; руководитель центра политического просвещения Санкт-Петербургского филиала партии «Партия Великое Отечество»: С.Б. Пославская; координатор проекта «Правовой щит ПВО» К.А. Чернявский);

1 переводчик: А. Батаев;

11 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гурина, А.П. Данилов, А.В. Комарницкий; Балтийский гуманитарный институт: В.С. Харламов; СПбГУ: Г.В. Зазулин; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко; Суд города Оснабрюка: С. Синн; Мичиганский государственный университет: Махеш Налла; СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский; Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишикина; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский);

1 доктор медицинских наук (Институт «Морская академия»: Л.Н. Галанкин);

8 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милоков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев; Крымский филиал Краснодарского университета МВД России: С.Я. Лебедев; Московский университет МВД России: В.Н. Фадеев; ВНИИ МВД России: В.А. Плешаков), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Г.В. Зазулин, И.Н. Лопушанский, С.Ф. Милоков, Л.Б. Смирнов, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

Фармацевтическая преступность – тема очень важная, имеющая разные аспекты, самые актуальные – связаны с производством симптоматических лекарств быстрого и надёжного действия, которые легко раскупаются, дают быстрый и временный эффект, но в них заложен ингредиент, вызывающий более тяжкое заболевание.

А фармацевтические фирмы уже имеют симптоматический состав для снятия новых начальных симптомов... Но сама новая болезнь не проходит, её разрушительное действие только увеличивается. По поводу убийственных лекарств в США было проведено фундаментальное исследование известным учёным, членом Нью-Йоркской академии наук и Американской кардиологической ассоциации доктором Матиасом Ратом под названием «Фармацевтический холокост» – концлагерь для человечества». В работе показаны многомиллиардные мошенничества фармацевтических компаний. Доктор обратился с призывом к ООН, народам и правительствам стран мира остановить геноцид, проводимый фармацевтическими картелями (The New York Times от 30 июня 2004 г.). Он писал, что 59-я Генеральная Ассамблея ООН и мировой парламент – Лига наций – под давлением корпоративных интересов и Президента Дж. Буша похоронили его призыв (См.: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/53391/>).

У нас творится то же самое, если не больше, только втуне. Я уже не говорю о мошенническом распространении подделок лекарственных средств в интернете.

В.В. Лунеев (Москва, Россия).

Каждое заседание Санкт-Петербургского международного криминологического клуба – это научное событие в криминологии.

Н.Н. Турецкий (Астана, Республика Казахстан).

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Преступность сферы медицины и фармакологии в условиях идеологии корысти: постановка проблемы.

В хамстве новой медицины есть нечто похожее на поведение прежних советских продавцов. Теперь распоясались врачи, почувствовав свою «власть». От них зависят.

К тому же у них появились не вполне заслуженные деньги.

Врач как эксплуататор, здравоохранение как власть в начале XXI века в России сделались значимыми головоломками для преступностиведения [44, с. 391].

Под преступностью здравоохранения в соответствии с распространённым в нашей не-вско-волжской школе семантическим учением предлагаю понимать свойство сферы врачевания и изготовления лекарств воспроизводить множество преступлений.

В порождении «здравоохраной» преступлений главенствующую роль играет первая из трёх ранее названных нами основных причин преступлений в современной России, а именно противоречие между потребительством и духовностью [45].

Корысть, которая вытесняет, отрицает духовность [23], проявляется в частности в том, что произошла «перестройка» медицинско-фармацевтической сферы, перенаправленность её собственно со здоровья человека на извлечение из больного (или объявленного больным) прибыли. Лечащийся отныне рассматривается главным образом как источник, из которого надлежит выкачать как можно больше денег.

Вот почему пациент непременно сталкивается с навязыванием ему не являющегося необходимым лечения и лекарств. Вот почему недостаточное внимание уделяется укреплению в обществе физического и умственного здоровья. Вот почему на провал обречено противодействие индустрии одурманивающих средств (алкоголя, наркотиков и пр.).

Вот почему нами ожидается в науке о преступности появление новой её отрасли – криминологии (преступностиведения) здравоохранения.

А. Синн (Оснабрюк, ФРГ). Фармацевтическая преступность в связи с онлайн-торговлей.

Классическая картина того, как потребители приобретают лекарства, может быть описана следующим образом: они идут к врачу, обследуются там и получают совет, получают в необходимом случае рецепт, идут в аптеку и после краткого разъяснения получают на руки лекарство для употребления. Таким образом охвачены различные альтернативные или переплетающиеся между собой механизмы уменьшения опасности. Эти механизмы функционируют до того, пока ещё выдача медикаментов предполагает персональный

контакт. Но они отказывают, когда лекарства начинают выдаваться потребителю в онлайн-рассылочной торговле. И точно, новая форма сбыта лекарств делает эту исключительную область весьма востребованной для преступной деятельности. В то время как за килограмм кокаина можно получить 65.000 €, за килограмм виагры на чёрном рынке можно заработать 90.000 €. Рентабельность в области нелегальных средств для потенции чрезвычайно, потому что производственные расходы гораздо меньше, чем в случае с наркотиками. При этом сырьё, которое необходимо для прибыльного лекарства, легко достать. Так же обстоит дело с механизмами безопасности. Риск для международных кругов фальсификаторов и организованных групп начинается только при ввозе нелегальных лекарств. Недостаточная интенсивность контроля и отчасти либерализация рынка используется преступниками так, что на европейском рынке бесконтрольно удаются объёмные нелегальные поставки. Уголовное преследование в отношении международно действующих группировок, помимо прочего по причине различных правовых положений и установки приоритетов, в странах – членах Европейского Союза – затруднительно. До сих пор защищавшие потребителя контрольные механизмы недостаточны в отношении рассылочной интернет-торговли.

Совместный проект «Альфа» посвящён названным проблемам. Он является частью исследовательской программы Федерального министерства образования и исследований, направленной на изучение гражданской безопасности. Проект одобрен в рамках темы «Гражданская безопасность – защита от хозяйственной преступности». В нём осуществляется комплексный подход: эмпирическая проработка структур преступников и преступности в этой криминальной области, сведение вместе соответствующих национальных инструментов регулирования, разработка частно-правовых и публично-правовых альтернатив регулирования и, в особенности, сравнительно-правовое исследование уголовно-правовых инструментариев теперь уже в общей сложности 28 государств-членов Европейского Союза в аспекте уголовного, уголовно-процессуального права и международной правовой помощи. Наконец развиваются технические решения автоматического поиска в интернете предложений нелегальных лекарств.

Совокупный проект базируется на комбинации сбора, анализа и сопоставления данных во внутри- и междисциплинарных правоведческой, криминологической и технической областях. Он охватывает также суждения деятелей правоохраны, хозяйства и профессиональных объединений.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Нашествие «ионычей»: сможем ли устоять перед ним?

Для молодых посетителей сайта нашего Клуба придётся пояснить, что Ионыч (Дмитрий Ионыч Старцев) – главный герой одноименного и когда-то известного любому советскому школьнику рассказа (1898 г.) А.П. Чехова – земский врач, всего за несколько лет превратившийся из прекраснородного доктора в сущее животное: грубое, равнодушное к людям, заботящееся исключительно о собственной утробе. Впрочем, как отмечает великий писатель (кстати, весьма ненавистный многим новым «русским» воротилам), «было у него ... одно развлечение, в которое он втянулся незаметно, мало-помалу, это – по вечерам вынимать из карманов бумажки, добытые практикой, и, случалось, бумажек – жёлтых и зелёных, от которых пахло духами, и укусом, и ладаном, и ворванью, – было напихано во все карманы рублей на семьдесят; и когда собиралось несколько сот, он отвозил в «Общество взаимного кредита» и клал там на текущий счёт» [41, с. 184].

Увы, именно Ионыч олицетворяет типичное лицо современной российской медицины. Оно не обязательно пухлое, красное от обжорства и отсутствия привычки ходить пешком (кстати, в молодости будущий Ионыч легко, напевая, преодолевал девять верст до города [41, с. 175]). Нынешний доктор может быть подтянут, даже худощав, а грозящего геморроя от кожаных подушек своего «Феррари» научился избегать за счёт регулярного посещения элитного фитнес-клуба. Но его внутренняя суть та же – он насквозь поражён корыстолюбием, скверноприбытчеством, мшелоимством и лихоимством (эти церковно-славянские термины достаточно прозрачны даже для россиян, тяготеющих к английскому).

Впрочем, не все медики встали на этот гибельный для их души путь. Вот тому свежее доказательство. 12 мая 2016 г. главный врач поселковой больницы Александр Ва-

ильевич Походенько объявил бессрочную голодовку, не прекратив при этом оказывать помощь своим страждущим пациентам. Дело в том, что руководимую им уже 28 лет больницу в посёлке Пижма Тоншаевского района Нижегородской области в ближайшее время хотят закрыть из-за отсутствия финансирования. Между тем в посёлке 5 тыс. жителей, которым придётся ездить за 20 км. Роддом в этом посёлке уже закрыт (вот вам и проявление демографической политики наших властей).

И это отнюдь не единственный факт. Скажем, на сайте MED Новости (дата обращения: 19 мая с.г.) размещено следующее сообщение: в Каменском районе Алтайского края закрылось лечебное учреждение, обслуживавшее более 1500 человек из десяти сёл. Закон (воплощение гуманного отношения к человеку) запрещает работу стационара, если в нём нет ни одного терапевта, а единственный врач с этой специализацией умер. Хотелось бы верить, что покойный не относился к категории «ионычей».

Надо вернуть медицине и фармацевтике (как, впрочем, и педагогике, искусству, литературе, спорту) человеческое лицо, прекратить использовать их в качестве инструмента обогащения ненасытных «ионычей». Как учит отечественная (до- и послереволюционная) криминология, магистральный путь к этому – социальное переустройство общества, прекращение эксплуатации одного человека (тем более больного) другим.

Но движение не может происходить только по магистралям (неизбежны всевозможные пробки). Поэтому вполне допустимо и «хирургическое» (уголовно-правовое) вмешательство в образовавшийся гнойник.

К сожалению, «скальпель» для этой операции малопригоден. Достаточно обратиться к диспозиции и санкции части 2 ст. 124 УК РФ – неоказание помощи больному, повлекшее его смерть, «карается» максимум лишением свободы до четырёх лет. Между тем, равнодушие эскулапов накрепко завязано на отсутствии выгоды от такового больного или его родственников.

Уголовное законодательство должно не на словах, а на деле следовать принципу гуманизма по отношению к страдающим, а не обслуживать корыстолюбивых «ионычей» всех мастей.

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические аспекты причинения вреда здоровью в контексте процессов глобализации.

Многие современные деяния, несмотря на то, что они не запрещены уголовным законом, обладают криминогенным зарядом и представляют значительную общественную опасность. Даже краткое перечисление деяний, причиняющих вред здоровью и жизни населения, с криминальным содержанием и криминогенным потенциалом указывает на своевременность их изучения.

Одна из основных угроз здоровью населения исходит от глобальной олигархической власти (ГОВ), заинтересованной в существенном сокращении населения Земли. В последние десятилетия в мире происходят странные явления, связанные с проявлениями широкомасштабных вирусных заболеваний населения. С одной стороны, это результат деятельности транснациональных фармакологических компаний, имеющих целью извлечения сверхприбылей от продажи противовирусных лекарств и препаратов. С другой стороны, это целенаправленная деятельность ГОВ по сокращению большей части населения Земли.

Современный рынок, контролируемый ГОВ, с нарастающим постоянством производит массу предметов потребления и услуг, опасных для здоровья человека и общества. Население стран, не входящих в «золотой миллиард», но контролируемое ГОВ, все больше употребляет в пищу ГМО-продукты, опасное влияние которых на здоровье от населения скрывается. Регулярно происходят эпидемии «свиного» и «птичьего» гриппа. Их результатом становится уничтожение производств домашних животных традиционными способами. Взамен традиционных технологий внедряются технологии ГМО. Например, выращивание свиньи обычным способом занимает 9 месяцев, с использованием ГМО – за 4 месяца.

При производстве готовой продукции применяются консерванты, «консервирующие» и людей, их употребляющих. Такие факты были обнаружены при эксгумации трупов. Вредными для здоровья человека являются и многие химические удобрения, используемые для выращивания сельскохозяйственных культур. После применения таких удобрений земля получает сильное заражение и на десят-

ки лет выводится из сельскохозяйственного оборота.

Транснациональные корпорации, как инструменты ГОВ, фактически монополизировали государственные медицинские институты и учреждения, медицинскую промышленность, сферу данных услуг в большинстве стран мира.

Основная часть медицинских лекарств, препаратов, медицинской техники и технологий в России обеспечивается за счёт импорта. В России существуют филиалы глобальной сети медицинских учреждений, например, центры планирования семьи, истинной целью которых является сокращение населения. Согласно докладу Росстата, 142 052 человека родились в России в январе 2016 года, что на 7218 человек меньше, чем за январь 2015 года. По сравнению с январём 2015 года смертность снизилась на 4952 человека и составила 169 771 человек. Убыль населения составила в январе 2016 года 27 719 человек, в 2015 году показатель составлял 25 453 человека [29]. Для сравнения: в СССР, где не было филиалов ГОВ, прирост населения с января 1988 г. по июль 1991 г. составил 6 347 571 человек.

Здоровье человека, как и здоровье населения, включает телесный и духовный компонент. Человек подвержен не только физической, но и духовной болезни. Духовный недуг может быть результатом сложившейся или изменившейся системы общественных отношений. Рыночная экономика в условиях глобализма обладает повышенным криминогенным потенциалом духовных заболеваний общества.

Глобализм осуществляет духовную агрессию и распространяет духовные инфекции против человека. Конечные цели духовного заражения на постсоветском пространстве состоят в уничтожении народов, населяющих территорию экс-СССР, и в перераспределении их ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Духовная чума, как и чума обычная, должна привести к самоуничтожению. Для её активации спланированы и запущены параллельно сразу несколько направлений: уничтожение национальных культуры, языка, религии, образования.

Сейчас полным ходом идёт деградация семьи, морали, школы. Духовный мир человека перекрашивают в чёрные цвета. К этому следует добавить «половое воспитание», прости-

тую, наркоманию, алкоголизм [42, с. 25]. Происходит планомерное растление молодёжи, как средство снижения рождаемости в рамках борьбы ГОВ с перенаселением Земли. Под знаменем свободы молодёжи насаждают ориентиры, направляющие их энергию против них самих.

В.Н. Фадеев (Москва, Россия). Структура и формы социального паразитизма.

В ипостаси и функциях социального паразита и социального паразитизма любая конкретная форма зла выступает в развитии не просто сама по себе. Социальный паразитизм выражается, в том числе, и во всё возрастающем росте доходов на болезнях и удовлетворении материальной заинтересованности второй стороны в росте и развитии первой.

В целом врачебный клан богатеет, а жизнеспособности социального организма наносится всё возрастающий ущерб. Это имеет место во всех странах европейского типа, в том числе, в России. Криминологи пока не видят в этом предмета своего профессионального внимания, поскольку не оперируют активно понятиями «социальный организм» и «социальный паразитизм». А между тем, смертность от болезней в России среди мужской части населения в 4,5 раза превышает женскую. Если добавить к этому около 100 тысяч «бесхозных» трупов каждый год и свыше 70 тысяч смертей молодых людей в возрасте до 30 лет от наркотиков и алкоголя, то общая смертность уже вполне серьёзно угрожает социально-демографическому благополучию коренного населения страны.

Отсюда становится видимым самый главный социальный паразит и все прикладные формы его деятельности. Это всемирная банковская система, присвоившая себе право бесконтрольной эмиссии денежных знаков, остающихся в сознании людей в роли всеобщего эквивалента потребительных стоимостей и средства обмена и потому принимаемых ими в таком качестве во всём мире.

В сущности, с момента отделения доллара от золотого стандарта в мировой экономике и финансовой жизни общества делается одна и та же обманная операция. Она очень наглядно представлена в турецких и в китайских товарах, на которых «красуются» лейблы известных фирм, но которые бесконечно далеки от качества их изделий. Так и с бумажными деньгами: пока они были обеспечены золо-

том, это был полноценный эквивалент обмена (меновая стоимость). Но кредитование такими деньгами под ссудный процент, как банковская (или, говоря шире, – финансовая) операция, было невозможным. Собственно, это и породило в своё время основную интригу и цель многовековой работы алхимиков – сделать золото из чего-нибудь другого, менее ценного, чем оно. Банковская система родилась в другой «пробирке» и пошла в жизнь общества «другим путём».

Самым ярким подтверждением сказанному является следующее. Для обеспечения нормальных взаимоотношений между клетками органов и тканей, с одной стороны, и организмом в целом, с другой, в нём вырабатывается и используется немногим больше 5 литров крови, которая выполняет функции обеспечения жизнедеятельности. В социальном организме, в котором финансы играют роль «живой крови экономики» (А. Лифшиц), она тоже делает это, но – под процент с каждой его клетки, так что в настоящее время объём деривативного капитала в десятки раз превышает объём, обеспеченный ВВП всех стран мира. Если бы в организме человека циркулировала такая алчная и неразумная кровь, он бы не прожил и одного часа. В сущности – это паразит в отношении к социальному организму, а не «живая кровь» его экономики.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические способы защиты семейных отношений от ятрогенных преступлений.

Авторитет современного здравоохранения подрывают ятрогенные преступления (иное употребление этого понятия – криминальные врачебные ошибки). В последние годы наблюдается тенденция неуклонного роста преступлений рассматриваемой категории [28; 34]. Способ их совершения специфичен. Он заключается в профилактических, диагностических и лечебных вмешательствах либо процедурах, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, осложнению медицинских мероприятий, инвалидизации или смерти.

Ятрогенные преступления причиняют вред здоровью человека, создают предпосылки снижения качества его жизни и материального благосостояния, увеличивая расходы на лечение, пагубно воздействуют на семейные отношения. Лекарственные и

психогенные, травматические и инфекционные ятрогении влекут дефекты оказания медицинской помощи. Борьба с криминальными врачебными дефектами отталкивается от личности лекаря. Компетентность лекаря и его моральные качества напрямую формируют результат исцеления человека. Сомнителен профессионализм медика, стремящегося извлечь из предоставляемой медицинской помощи личную максимальную прибыль. Критерий профессионализма медика зависит от соотношения присутствия в нём духовного и материального: либо это торгаш, рассматривающий пациента в качестве товара, либо врачеватель, следующий клятве Гипократа. Эскулап, выбирающий личную выгоду вместо пользы для пациента, опасен в здравоохранении.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Бездуховная медицина.

Составляющие современной медицины. Почему так плохо лечат современные врачи? Они ленивы? Неумелы? Ответы на эти вопросы можно найти в сущностно-человеческой структуре медицинской сферы. Как мне представляется, нынешняя медицина состоит из звеньев, пропорции которых криминологически неумеренны [9]:

1) Лениво-бездушная медицина, представленная, по Милюкову, «ионычами»;

2) Здоровая медицина, обеспечивающая выполнение задач, возложенных на врачевание;

3) Бизнес-медицина, представители которой – дельцы – лишь для прикрытия носят белые халаты.

Учитывая тот факт, что среди вышеуказанных составляющих господствует бизнес-медицина, к которой мы относимся незаслуженно терпимо, можно сказать, что сегодняшняя медицинская сфера – это не врачевание, а бизнес. Её девиз: «Заработать на здоровье!».

От «Ионыча» до бизнесмена. Как отмечает С.Ф. Милюков, «реставрация капитализма на территории бывшего СССР возвратила в нашу жизнь тот многочисленный слой медиков, которых мы вправе называть «ионычами». Ионыч (Дмитрий Ионыч Старцев) – главный герой одноимённого и когда-то известного любому советскому школьнику рассказа (1898 г.) А.П. Чехова, земский врач, всего за несколько лет переродившийся из прекрасного доктора в сущее животное: грубое, равно-

душное к людям, заботящееся исключительно о собственной утробе» [21, с. 59].

Да, «ионычей» в современной медицине много. С ними, наверное, сталкивался каждый из нас. Но данная категория врачей – не единственный источник зла. Раковые опухоли рассматриваемой сферы – равнодушные и корысть. «Что страшнее?» – вопрос философский.

Корыстолюбцев в медицинской сфере предостаточно, она из-за них страдает, а значит – и мы! Расскажу короткую, но показательную историю из жизни моего знакомого, ставшего пациентом одной из ведущих глазных клиник Петербурга. В определённый врачом день ему следовало явиться в больницу для проведения операции по коррекции зрения, что он и сделал. В волнительном ожидании сидя на лавочке перед кабинетом врача, состоялось его знакомство с двумя такими же как и он в буквальном смысле слова трепещущими пациентами. Они обсудили тревожащие их проблемы: «Что будет со зрением после медицинского вмешательства?», «Станет ли лучше?». Схожие переживания быстро объединили людей, заставили искренне сопереживать друг другу.

После проведённой операции, которая длилась всего 10–15 минут, что, безусловно, является достижением современной медицины, мой знакомый покинул медучреждение. Начиналось послеоперационное восстановление. Первые результаты вмешательства должны были быть зафиксированы врачом, сделавшим операцию, уже через два дня.

Спустя положенное время уже знакомые друг другу пациенты встретились у того же кабинета. Двум пациентам из трёх, в том числе моему знакомому, повезло: зрение стало лучше, хотя и ощущался большой дискомфорт. Третий пациент, имевший до операции высокую степень миопии (а попросту, большой минус), так и остался со своим недугом. Очень расстроенный этим он задал врачу вопрос: «Как же так!?!». От операции не произошло никаких улучшений, а даже наоборот – стало хуже. Ответ последовал незамедлительно и прозвучал крайне издевательски: «Всё исправим за Ваши деньги!». Отмечу, что стоимость сделанной операции была очень высока ...

К кому же попасть в руки страшнее: «К «ионычам» или бизнесменам в белых ха-

латах?». Проблемы у пациента могут быть как от тех, так и от других. Духовность у обеих категорий лиц замещена равнодушием и корыстью [23], соответственно.

Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия). Конфликт интересов производителей лекарств (аптек) и интересов общества (закона) как предмет преступноведения здравоохранения (на примере массовой безрецептурной торговли в российских аптеках лекарствами, содержащими наркотики).

В 2008 году в Москве была издана книга «Легальная наркоагрессия в России (хроника необъявленной войны)», которая практически не известна российским криминологам. В ней авторы-составители – иеромонах Анатолий (Берестов) и кандидат медицинских наук Николай Владимирович Каклюгин (antinarkodoctor@gmail.com) – опубликовали свою переписку с Минздравсоцразвития России, ФСКН России, Генеральной прокуратурой РФ и другими органами власти, посвящённую проблеме необходимости ограничения массовой продажи населению через аптечную сеть лекарств, содержащих наркотики, прежде всего, таких, как кодеин.

Чтение данной книги не оставило даже капли сомнения в том, что, во-первых, коммерческие интересы аптек и производителей лекарств противостоят интересам безопасности общества, а во-вторых, бюрократические структуры власти оказались неспособными применять право для обеспечения приоритета действующего закона над корыстными интересами «легальных наркоторговцев».

Эта же мысль приходила в голову ещё раньше, когда, находясь на эскалаторах питерского метрополитена, замечал рекламу, продвигающую спрос на обезболивающее средство «Коффетин». Ужасало то, что вся реклама сводилась к информированию о том, что в состав данного средства от боли входит *кодеин фосфат* и в одной таблетке «Коффетин» содержание этого наркотика опийной группы составляет 10 мг. Простые арифметические действия приводили к выводу, что покупка 10 упаковок этого «лекарства» есть свободное приобретение 1 грамма кодеина, опиата, который по своей силе лишь в несколько раз слабее морфина. Было ясно, что те, кто из жадности выставляли такую рекламу в метро «рубят сук, на котором сидят». Ведь в стране несколько миллионов героиновых наркома-

нов, и такая «легальная» поддержка их наркотизации неизбежно вызовет протест здоровых сил нашего общества.

Почему данный конфликт интересов «частного и общего» является предметом преступно-неведения здравоохранения? Почему я утверждаю, что имеет место *социальный конфликт* коммерческих интересов производителей подобных препаратов и торговых сетей не только с интересами государства, обязанного защищать интересы общества, но и с *интересами действующего законодательства*? В России с 1998 года действует ст. 40 Федерального закона РФ № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах», прямо запрещающая потребление наркотиков без назначения врача. А что означает безрецептурный отпуск аптеками? Свободная продажа любому желающему препаратов подобных «Коффетину», т.е. обход действующего закона «с чёрного хода». Это означает факт создания легального наркорынка, условий гарантированного предложения опиатов на этом рынке всем желающим их приобрести.

Активность антинаркотической общественности, её консолидация с ФСКН России привели к тому, что «1 июня 2012 года на территории России вступил в силу запрет на безрецептурную продажу препаратов, содержащих кодеин или его соли» [6]. Отпуск кодеинсодержащих препаратов теперь должен производиться на рецептурных бланках форм № 107-1/у и № 148-1/у-88. Как вы думаете, что произошло с легальным рынком кодеина? Приведу две цитаты с цифрами. *Первая*. «Объём продаж кодеиносодержащих препаратов (анальгетиков и противокашлевых) в июне, после введения запрета на их свободный отпуск в аптечных сетях РФ, снизился примерно на 75 %, при этом в дальнейшем снижение будет более значительным» [7]. *Вторая*. «Как сообщал в конце июня глава ФСКН РФ Виктор Иванов, после введения запрета на свободную продажу кодеиносодержащих препаратов их продажи в аптеках сократились в 30-150 раз» [7]. Как говорится, комментарии излишни, цинизм и жадность хозяев частного фармацевтического капитала безграничны. На эту борьбу с ними и их покровителями в Минздравсоцразвития потрачено семь лет! Целых семь лет торжествовали легальные наркоторговцы в лице производителей наркотикосодержащих лекарств, наращивая

объёмы их производства и сбыта. О том, что из-за них возникла дезоморфиновая наркомания, и многие россияне стали её жертвами, нужно рассказывать в отдельной статье.

Фадеева М.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Проблема незаконного оборота фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств (далее по тексту – ЛС) носит международный характер. В июне 2015 года Интерполом была проведена крупнейшая подобного рода операция «Пангея VII», направленная против продажи посредством сети «Интернет» незаконных ЛС. В оперативных мероприятиях приняли участие 115 стран. Итоги операции таковы: по всему миру проведено 156 арестов, изъято 20,7 млн единиц поддельных, потенциально опасных для здоровья человека ЛС (на сумму 81 млн долларов США), что в 2 раза больше по сравнению с аналогичной операцией, проведённой Интерполом в 2013 году [25].

В России первое поддельное ЛС выявлено в 1997 году. Уже через три года число незаконных ЛС возросло более чем в 10 раз [38, с. 38]. В 2001 году было обнаружено более 1,5 тыс. случаев реализации в аптеках России фальсифицированных медикаментов [38, с. 38].

Что же касается уголовной ответственности, то обращение незаконных ЛС, как таковое, до 1 января 2015 года криминализировано не было. В случае выявления недоброкачественной или фальсифицированной продукции: ЛС, медицинских изделий, биологически активных добавок (далее по тексту – БАД), уголовная ответственность наступала за преступления в сфере экономической деятельности. В 2005 году было возбуждено уголовное дело по статьям 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» в отношении руководителей ЗАО «Брынцалов-А». Предприниматели через аптечные организации реализовывали фальсифицированные ЛС марок известных зарубежных фирм (более 100 наименований). Ущерб государству от деятельности ЗАО «Брынцалов-А» составил (по разным источникам) сумму в размере от 80 [11] до 94 [37, с. 150] млн руб.

С 1 января 2015 года в России криминализированы такие деяния как незаконное производство ЛС и медицинских изделий, обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных ЛС, ме-

дицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД. Одно из первых уголовных дел в РФ по факту обращения фальсифицированных ЛС (п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ) возбуждено следственными органами Следственного комитета по Московской области 1 апреля 2015 года. По данным следствия, группа лиц по предварительному сговору осуществляла закупку, фасовку и сбыт фальсифицированных лекарственных препаратов, ввозимых из Китая в Московскую область, где у подозреваемых располагались производственные цеха и склад [5].

Следственными органами Главного следственного комитета РФ по городу Москве 3 апреля 2015 года возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ в отношении установленных лиц, создавших преступную организацию и распределивших роли между собой, незаконно обогащавшихся путём введения в заблуждение граждан относительно фармакологических свойств лекарственного препарата «GA-40», не зарегистрированного в установленном порядке на территории РФ, и не прошедшего доклинических и клинических исследований как препарата для лечения гепатита, онкологических и прочих заболеваний. Участники организованной группы в период с 17 по 31 марта 2015 года сбыли указанный препарат на сумму 105 тыс. рублей, что является крупным размером [4].

Проблема оборота незаконных ЛС, медицинских изделий и БАД является далеко не единственной в медицинской сфере. Специалисты указывают на: «столкновение интересов производителей и специалистов здравоохранения» [31, с. 48], сговор между фармацевтическими и медицинскими организациями, продажу «выгодных» мест на витринах аптечных организаций, рекламу рецептурных лекарственных препаратов, а также выписку ЛС на бланках рекламного характера и прочее.

Даже поверхностный анализ судебной практики показывает актуальность и масштаб рассматриваемой проблемы, решение которой включает в себя совершенствование как отраслевого национального законодательства (например, создание Медицинского кодекса поможет разрешить проблему несогласованности нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения), так и уголовного, в том

числе, установление уголовной ответственности юридических лиц в УК РФ.

14 октября 2016 года беседа «Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ и преступно-стиведение». С докладом «Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ и преступно-стиведение» выступил Г.В. Зазулин – к.ю.н., доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На беседу собрались криминологи, медики, политики и другие представители из Калининграда (Россия), Махачкалы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия).

48 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Андреева, М.А. Крутилов; А.А. Гудкова, С.М. Баранов, М.В. Бегунова, Г.Ю. Богачёва, Ф.А. Борисова, А.А. Волкова, В.А. Дубинская, Д.В. Зуева, В.В. Иванова, К.С. Илларионова, К.И. Киселёв, Н.С. Ланских, М.В. Лихобабина, О.В. Митрахович, Д.Г. Магомедова, Е.А. Маркелова, Т.А. Мясникова, Н.И. Осадчий, М.А. Пахомова, О.С. Пыкын, Н.А. Седова, А.А. Сергеева, А.А. Спицова, А.А. Тепловодская, К.А. Филиппова – все 2-й курс, Е.В. Иванов, И.В. Калинин – все 3-й курс, Ю.А. Белевуева, А.В. Бунь, И.В. Васютина, А.Ю. Зайцева, Д.И. Запрудная, А.Н. Лысенко, Т.Т. Мустафазаде, Д.А. Мухин, А.Ю. Пелицкий, М.М. Рапианова, Н.А. Скоробогатов, Р.С. Тимофеев, А.С. Чикильдина – 4-й курс; Северо-Западный институт РАНХиГС: Черникова А.И.; СПбГУ: С.И. Герасимов, А.А. Щипицын – все 2-й курс, А.С. Бескровная, А.О. Соколова – все 3-й курс; Юридический институт БФУ им. И. Канта: Д.В. Евсюкова);

3 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: С.В. Игнатенко, В.В. Орлова, Д.В. Семерич);

2 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.В. Буряковская, Ю.С. Рубцова);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева; И.В. Морозова);

6 гостей (руководитель центра политического просвещения Санкт-Петербургского филиала партии «Партия Великое Отечество» С.Б. Пославская; Центр социально-консервативной политики в Санкт-Петербурге: В.А. Добрынин; Русский национальный культурный центр Народный дом: А.И. Никитин;

Координатор коалиции «Родительское стояние» В.В. Кухарь; Ю.В. Журавлёв, Л.И. Клементьев);

6 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов; Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга: В.С. Харламов; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко, Т.Н. Тимина; Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишикина; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации: Н.А. Петухов);

1 доктор медицинских наук (Институт «Морская академия»: Л.Н. Галанкин);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милоков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Д.М. Гаджиев, Л.Н. Галанкин, В.В. Кухарь, С.Ф. Милоков, А.В. Никуленко, Л.Б. Смирнов, Д.А. Шестаков.

Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия). Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ и преступноведение.

Рассмотрим преступления, совершаемые в России, перспективы сокращения их числа в условиях реализации органами государственной власти основных положений принятой 31.12.2015 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту – Стратегия). На мой взгляд, Стратегия обладает мощным антикриминогенным потенциалом, что и обуславливает потребность криминологического осмысления данного документа, нашего гражданского участия в общественном контроле за её реализацией органами государственной и муниципальной власти.

Нам понятно, что авторы Стратегии, прежде всего, решали не криминологические, а иные задачи: задачи безопасности. Предполагаю, что их оценка основных проблем нашего Отечества – это жёсткое противостояние России со структурами частной надмировой власти, возникшей на основе глобальных олигархических кланов, формирующей локальные цивилизации (культуры) в новый «мировой порядок», принятый странами Запада.

О чём идёт речь в Стратегии? Прежде всего, о том, что необходимо делать власти и обществу, чиновнику и гражданину, чтобы это противостояние не уничтожило нас как самобытную локальную цивилизацию, которая не является западной. Прямое назначение Стратегии – определение непосредственных угроз нашей безопасности в различных сферах жизни общества и формулирование необходимых, т.е. адекватных угрозам, мер защиты. Как принято говорить у конфликтологов, этот факт никто не отрицает. Но ведь есть ещё косвенная сторона.

На наш взгляд, реализация мер защиты от угроз нашей безопасности (цивилизационной, а не только национальной или государственной) будет одновременно сокращать социальную базу преступлений в России. То есть во многих социальных подсистемах российского общества должны возникнуть новые антикриминогенные институты, развитие которых проявится в сокращении различных видов преступлений. Почему вывод таков? Чтобы не впадать в излишнее теоретизирование, давайте обратимся к документу.

Раздел «Повышение качества жизни российских граждан» (п. 50–54) ставит перед органами власти цели, достижение которых будет не только повышать безопасность страны, но и как бы автоматически, т.е. без непосредственного участия правоприменительных структур, уменьшать число общеуголовных преступлений, а именно: «снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счёт роста его доходов; обеспечение продовольственной безопасности; создание высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности; создание условий для ведения здорового образа жизни» и т.д.

Если допустить, что не все субъекты РФ смогут в ближайшее время одинаково успешно решать задачи, ведущие к обозначенным в Стратегии целям, то криминологические исследования, сравнивающие динамику преступлений на региональном уровне, возможно, зафиксируют те регионы, которые выполняют Стратегию и у них преступления сокращаются, и те регионы, которые данного эффекта не обнаружат.

Раздел Стратегии «Экономический рост» (п. 55–66) требует для обеспечения нацио-

нальной безопасности соблюдения в текущей жизни множества стратегических целей, обеспечивающих «развитие экономики страны и создание условий для развития личности». Думаю, что наши учёные, специализирующиеся в области экономической криминологии, могут более конкретно оценить значение выполнения данного раздела Стратегии с точки зрения противодействия экономической преступности.

Решение задач национальной безопасности в области образования (раздел «Наука, технологии и образование», п. 70) требует как «повышения роли школы и воспитания молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», так и «повышения качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий». Разве это не должно вести к более качественной социализации подростков, повышению их занятости в общественно полезных формах досуга и сокращению преступлений несовершеннолетних?

Огромным антикриминогенным потенциалом обладает раздел Стратегии «Культура» (п. 78–82), в котором провозглашается, что основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации должна стать система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей (их тринадцать!). Из них позвольте мне уже в тезисах отметить (как важнейшую для противодействия наркомании, являющейся раковой опухолью нашего постсоветского общества) такую ценность, как «приоритет духовного над материальным». Ведь что такое наркомания на личностном уровне, как не поражение духовного в человеке.

Убеждён, что детальная и развёрнутая оценка профилактического потенциала Стратегии отечественными криминологами возможна и должна быть выполнена в ходе научной Беседы по заявленной теме. Особенно, если обратить криминологический взор на шестой раздел Стратегии «Основные показатели состояния национальной безопасности» (п. 115–116). Давайте это сделаем.

Конечно, если Стратегия не будет воплощаться в жизнь посредством разработки и выполнения органами государственной власти соответствующих ей, прежде всего её духу,

федеральных и региональных законов, программ, проектов и мероприятий (акций), то и число преступлений не будет сокращаться.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). К Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Внутренняя стратегия и нейтрализация основных причин воспроизводства преступности. Разбирая документы такого рода как Стратегия национальной безопасности РФ [36] (далее по тексту – «Стратегия»), преступновед должен задуматься: 1) имеется ли в документе что-либо, способствующее подавлению преступности, в частности, подавлению основных причин её воспроизводства, 2) как соотносится стратегический документ с последующим законодательством о противодействии преступности: ведёт ли он к повышению действенности уголовного и криминологического законодательства и, что не менее важно, к его нравственному совершенствованию, 3) нет ли в самом документе положений, способствующих преступному поведению?

Прежде всего, о мерах против *основных причин воспроизводства преступности. Первой, важнейшей из трёх основных причин* применительно к современной России мной неоднократно называлось противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся не в последнюю очередь в ослаблении национальной идеи. По справедливым словам А.П. Данилова, «российская духовность мешает сделать всё на этой планете товаром, у которого будет один продавец – глобальная олигархическая власть (ГОВ), желающая продавать нам и свободу» [10, с. 41].

В Стратегии это положение принято во внимание. В ст. 11 говорится о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, о формировании у подрастающего поколения достойного отношения к истории России, об объединении гражданского общества вокруг важнейших ценностей: свободы и независимости России, человеколюбия и патриотизма. В ст. 70 записано, что для решения задач национальной безопасности необходимо повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории.

Хуже дело обстоит с предпринятой в Стратегии попыткой преодоления *второй причины* воспроизводства преступности – противоречия между бедностью и откровенно украден-

ным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. С.У. Дикаев полагает, что в целях безопасности России необходимо «обеспечить справедливое внутреннее перераспределение национального богатства» [12, с. 44].

Правда, в документе в числе показателей состояния национальной безопасности указан децильный коэффициент – соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения (ст. 115). Среди угроз качеству жизни российских граждан обозначено усиление дифференциации населения по уровню доходов (ст. 51). И даже одной из стратегических целей названо снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, однако, с существенной оговоркой: выравнивание ожидается, *прежде всего, за счёт роста доходов отстающей части народа!!!* (ст. 50). Иными словами, спасение утопающих дело рук самих утопающих. Задача возвращения народу украденного у него богатства (даже в мягком виде компенсационного налога, предлагаемого рядом экономистов) в Стратегии не ставится, что, безусловно, бросает тень на нынешнее руководство России.

Непоследовательность в отношении второй причины влечёт за собой нежелание авторов Стратегии видеть *третью причину* воспроизводства преступности – авторы не увязывают преступность в её современном виде с противоречием между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями. Не освоили они учения о преступности, не знакомы с азами невшско-волжской криминологической школы... Третья причина при её преломлении из глобального в российское пространство предстаёт как противоречие между властью, слившейся с «олигархией», и большинством населения. Именно сращивание власти с частью воробогачества предопределяет её нежелание противостоять коренной угрозе, брошенной человечеству. Основным источником мирового зла – глобальная олигархическая власть – подменён в Стратегии лишь производными от неё, от ГОВ, силами, а именно западными государствами.

В ст. 12 говорится о том, что проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союз-

ников, стремящихся сохранить своё доминирование в мировых делах. В ст. 18 Стратегии отмечаются практики свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов. (Всё это, конечно, верно, но первоисточник преступной противороссийской деятельности – мировая и внутрироссийская олигархия, в Стратегии замалчивается).

Тем не менее, с преступноведческой точки зрения следует положительно оценить то, что Стратегия в качестве национального интереса на долгосрочную перспективу устанавливает «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях полицентричного мира» (ст. 30). Россия обречена быть сильной и самодостаточной. При нынешней власти она уже сыграла решающую роль в предотвращении очередной агрессивной войны, которую ГОВ в лице НАТО на сей раз пыталась развязать против Сирии. Воспользовавшийся в Совете Безопасности ООН с целью недопущения названного преступления правом вето В.В. Путин безусловно достоин присуждения ему за данный мужественный поступок Нобелевской премии.

Однако подчеркну: в Стратегии скрыто отстаиваются интересы внутреннего воробогачества (хотите – называйте известный злокачественный слой общества «олигархией»; говорить о нём, как об элите, язык не поворачивается). Здесь не забывчивость, не упущение, но, увы, устойчиво проводимая политическая линия.

С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия). Злокачественная угроза оказалась затуманенной.

Можно только приветствовать инициативу Г.В. Зазулина по доскональному преступноведческому анализу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Главной угрозой национальной безопасности России является чудовищная по своей несправедливости дифференциация доходов кучки олигархов с их челядью (в т.ч. из числа «прикормленных» чиновников и руководителей правоохранительных структур на всех уровнях) и основной массы населения. Причём, экономические хищники имеют прямой

выход на финансово-экономические центры Лондона, Франкфурга-на-Майне, Цюриха, Нью-Йорка, а, следовательно, полностью зависят от них из-за угрозы конфискации награбленных в России активов. Ясно также, что по этой причине они подконтрольны спецслужбам США, Великобритании, ФРГ, Израиля и других ведущих проимпериалистическую политику держав. Эта угроза, хотя и весьма блёкло, прописана в п. 51 Стратегии.

В меньшей степени обозначена другая внутренняя угроза: резкое и неуклонное падение компетенции кадрового корпуса во всех сферах жизнедеятельности государства. Кто именно будет решать сложившиеся задачи, закреплённые, скажем, в пунктах 47, 53, 54, 62, 70 и ряде других Стратегии, если у нас уже сейчас нет достаточного числа профессионалов, и их число непрерывно уменьшается ввиду старения того человеческого материала, который достался от Советского Союза?

Внедрение болонского процесса разрушает вековые традиции российской высшей школы. Если ещё в начале текущего века можно было говорить о 10–15 % реально подготовленных юристов высшей квалификации, то сейчас эта величина не превышает 3–5 %.

В результате наш Уголовный кодекс превращается в архаичный сборник громоздких казуистических норм, малопонятных не только населению, но и правоохранителям, имеющим, как уже отмечено, низкую юридическую и общеобразовательную подготовку.

Покажем на примере к каким промахам в уголовной политике это приводит. Как известно, в середине 1990-х Б. Ельцин, послушно проводивший линию Запада по превращению России в полуколонию с перспективой дальнейшего расчленения на целый сонм враждующих между собой марионеточных «государств», заблокировал назначение судами смертной казни. Её роль должно было сыграть пожизненное лишение свободы. В результате последнее превратилось в своего рода индульгенцию для особо опасных убийц, террористов, наркобаронов: совершение ими новых преступлений стало абсолютно безнаказанным.

Так, 13 сентября 2016 года содержащийся в колонии «Полярная сова» известный петербургский неонацист А. Воеводин совместно с другим осуждённым забил до смерти третьего осуждённого. Воеводин был осуждён в 2011

году Петербургским горсудом к пожизненно-му лишению свободы за бандитизм и серию убийств на расовой и национальной почве. В марте 2012 года он был направлен для отбытия наказания в названную колонию (пос. Харп Ямало-Ненецкого автономного округа), но уже через три месяца был этапирован обратно в «Кресты», поскольку заявил о совершении им ещё одного убийства в 2004 году на проспекте Ветеранов. Приговор был вынесен лишь спустя два года, поскольку подсудимый, затягивая процесс, отправлял ежегодно по 2–3 тысячи жалоб и заявлений в различные инстанции. Лишь в 2015 году Воеводин был возвращён за Полярный круг. По всей вероятности, основной мотив убийства пожизненно осуждённого – желание вновь оказаться в относительно комфортных условиях СИЗО.

Итак, Воеводин не только не понёс никакого наказания за убийство, совершённое в 2004 г., но и не понесёт его за новое убийство 2016 г. Ничто не может воспрепятствовать его дальнейшей преступной деятельности (имеется в виду не только вульгарное насилие).

Вся эта вопиющая коллизия – закономерное следствие некомпетентности политически ангажированного законодателя и оправдывающих его позицию либералов прозападного толка.

Задача педагогов как раз и состоит в том, чтобы не допустить торжества непрофессионализма, при котором выпускник, сроду не читавший ни одной монографии и не державший в руках Бюллетень Верховного Суда, получает в руки инструмент управления людьми – диплом о высшем юридическом образовании.

*Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).
К вопросу о некоторых криминогенных угрозах национальной безопасности России.*

Предметом нашего анализа избраны отдельные криминогенные угрозы в области государственной и общественной безопасности, указанные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В частности, такие как:

– деятельность, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Основным субъектом, создающим отмеченные угрозы, является глобальная олигархическая власть (ГОВ), стремящаяся к мировому господству. Она учреждает и в последующем использует в целях нанесения удара по России международные, государственные и неправительственные организации, финансовые и экономические структуры.

В качестве внутренних фигурантов, создающих угрозы национальной безопасности России, выступают контролируемые ГОВ члены различных общественных, религиозных, образовательных и иных организаций и учреждений, в том числе, государственных. В последнее время всё чаще помощников ГОВ называют «пятой колонной», многие представители которой не скрывают своей связи с ГОВ и даже её демонстрируют. ГОВ они преподносят как источник демократии. В числе членов «пятой колонны» состоят известные деятели советской политики, принимавшие активное участие в разрушении СССР.

В истории России её единство и территориальная целостность неоднократно выступали объектами посягательств. В настоящее время ГОВ и её пособники внутри России возвращение Крыма в состав России преподносят как аннексия. Под сомнения ставится нахождение в составе нашей страны и других территорий, например, Калининградской области, четырёх Курильских островов. Имеет место оспаривание представителями «пятой колонны» характера и итогов Великой Отечественной войны.

Разрушительной силой «цветных революций» является молодёжь. Её разложению уделяется особое внимание. В этих целях используются различные флеш-мобы и тому подобные мероприятия. Действия «пятой колонны», выполняющей задачи ГОВ, направлены на духовно-нравственное разложение общества и подрыв легитимных институтов власти.

Существует выражение: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться». Можно перефразировать данное высказывание: «Всякое государство лишь

тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищать свою национальную безопасность». Россия за свою более чем тысячелетнюю историю показала, что может успешно защищаться от внешних врагов в открытой войне и, наоборот, не способна эффективно противодействовать скрытым, как внешним, так и внутренним угрозам. Так было в период Великой смуты XVI века, в начале и конце XX века.

Великую смуту XVI века удалось преодолеть лишь после того, как произошло польское нашествие: появился внешний, открытый враг, произошло объединение народа и изгнание агрессора. Мягкая, либеральная политика в отношении «пятой колонны» со стороны царского правительства привела к революции в 1905 г. и двум революциям в 1917 г., нанёсшим колоссальный ущерб России. Полную несостоятельность в деле противодействия «пятой колонне» показало советское правительство в 1980-е годы, приведшую к разрушению СССР.

Полагаем, что в настоящее время система противодействия угрозам государственной и общественной безопасности отличается излишней мягкостью и либеральностью, а это существенно повышает уровень опасности этих угроз. Их предупреждение должно включать систему достаточных и эффективных мер, в том числе уголовно-правовые средства, что особенно актуально в преддверии президентских выборов 2018 года.

Относительно слабую дестабилизирующую активность «пятой колонны» в период выборов в Государственную Думу РФ в 2016 году можно объяснить их вторичностью по сравнению с президентскими выборами, к которым она усиленно и готовится, сохраняя свои ряды.

В.Н. Фадеев (Москва, Россия). Национальная безопасность и криминогенные факторы.

Необходимо иметь в виду, что кроме преступности, которая является одной из основных внутренних угроз национальной безопасности России, существуют криминогенные факторы социально-гуманитарного характера, влияющие на дестабилизацию социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране. Причины проблем России надо искать в начавшейся смене эпох.

Сегодня, как никогда ранее, обострился кризис современного образа жизни, характерного не только для наиболее богатых запад-

ных стран, но и государств, принявших идеологию либеральной демократии. Системный кризис в отдельных странах, охватывающий наиболее важные сферы жизни, всё более приобретает черты глобального общесистемного кризиса цивилизаций.

В духовной сфере авторитет традиционных религий упал как никогда за последнее тысячелетие и продолжает падать, причём это характерно для всех религий. Особенно это коснулось различных течений христианства и мусульманства. Восточные религии кризис пока затронул в меньшей степени. В этой ситуации закономерно появление огромного числа сект и учений, подавляющее большинство которых является тоталитарными организациями или, в лучшем случае, коммерческими предприятиями.

Множество людей, даже периодически посещающих храмы, по сути являются безбожниками (не путать с атеистами), живут сиюминутными интересами и не пытаются задуматься даже о ближайшем будущем. О сверке своих действий со всеми известными заповедями, в том или ином виде встречающимися в мировых религиях, или о страхе Божьей кары речь вообще не идёт: безбожники этой кары не боятся, она для них просто не существует.

Массовая культура игнорирует традиционные ценности, веками обеспечивавшие стабильность и развитие общества, прямо направлена на их разрушение, воспитание безответственности и потребительского отношения к жизни в стремлении получить сиюминутную выгоду, удовольствие здесь и сейчас «без обязательств», не думая о последствиях.

То, что традиционно являлось искусством и ставило своей целью духовное развитие через познание божественной красоты и гармонии окружающего мира, по сути, стало доступно лишь единицам. И это происходит отнюдь не из-за высоких цен. Просто у большинства населения нет потребности в таком развитии, и не в последнюю очередь потому, что все духовные силы у людей отнимает в большинстве своём бессмысленная работа – с бездуховной целью: заработать и потратить деньги. Для искусства, требующего значительной душевной работы, сил не остаётся.

Даже среди тех, у кого есть время, ценителей искусства не так уж много. Для молодёжи главная цель – «убить» время и получить адреналин. Причём молодёжь редко задумы-

вается в этом случае о гарантиях личной безопасности. «Культура» для молодёжи сводится к знанию имён популярных музыкантов, толкованию различных музыкальных течений, обсуждению подробностей взаимоотношений и личной жизни известных спортсменов, актёров, «звёзд» шоу-бизнеса. В настоящее время шоу-бизнес уже не скрывает, что не имеет ничего общего с духовным развитием.

В обществе нарастает разочарование в существующих формах организации и управления. Идея демократии скомпрометирована её текущим практическим воплощением, и чём больше какое-либо государство кричит о своём «демократизме», тем больше оно приблизилось к «бархатному тоталитаризму» по Оруэллу.

Идеалы равенства и взаимоуважения подменяются тотальной толерантностью: русский, терпи хамство гостей и безразличие властей по отношению к русским, не обижай национальные меньшинства, всех прощай и призывай, как кот Леопольд, всех жить дружно.

Попытки государства регулировать всё и вся приводят к неконтролируемому росту чиновничества, которое вместо исполнения своей номинальной функции – координации деятельности общества – превратилось в его раковую опухоль, стремительно пожирающую все ресурсы и бездарно уничтожающую всё жизненно необходимое обществу.

Стремясь создать видимость активной деятельности, чиновничество вводит порой совершенно безумные правила и ограничения. Главный принцип современного чиновника – «кто что контролирует, тот то и имеет». Безусловно, это относится не ко всем чиновникам и не всегда. Но объективная закономерность такова, что даже самые благие намерения чиновников на деле часто оборачиваются своей противоположностью, и чем более мелкие детали они пытаются регламентировать, тем вероятнее такой исход.

Слишком часто подтверждается бессмертная фраза Черномырдина В.С.: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда!» В поисках обоснования своего существования чиновничество начало разрушать основы общества, включая институт семьи. Пример – эволюция органов опеки.

Российская «детозащита» как будто движется «к европейскому уровню». Сегодня детей против их собственной воли, воли их

родителей могут забрать из семьи по мотивам «бедности», вместо того, чтобы, как минимум, половину суммы, выделяемой на содержание этих же детей в детдоме, выделить самой семье в качестве материальной помощи, проконтролировав её использование.

В России наблюдаются попытки использовать ювенальную юстицию для борьбы с неугодными, особенно на местном уровне. Появление подобных фактов должно насторожить верховную власть. Это говорит о потере остатков совести и управляемости в огромной бюрократической пирамиде, развращённой вседозволенностью и безнаказанностью.

С другой стороны, происходит падение общественной морали. Отклонения, ведущие к личной деградации, а то и к прямому вырождению популяции, выдаются за норму, некий знак принадлежности к «элите», а следование этим порочным правилам подаётся как «приверженность прогрессу и свободе».

Пытающиеся противостоять этому подвергаются агрессивной и организованной травле. В лучшем случае выставляются отставшими от жизни ретроградами, в худшем – подвергаются судебному преследованию с назначением наказания от небольших штрафов до реальных сроков заключения.

Национальная философия и мировоззрение, образование и воспитание, здравоохранение и иные социальные институты России, науки, в том числе криминология и её отрасли должны уразуметь, что понятия «тёмные силы», «тёмное сознание», «тёмное мышление», «тёмные дела» и т.п. имеют метафизический смысл и эквиваленты в нашей жизни и сознании. Даже больше того: более или менее однозначно (пофамильно) персонализированы, в тех или иных объёмах связаны с «фальшивомонетной фабрикой».

А.В. Никуленко (Санкт-Петербург, Россия). Стратегия национальной безопасности – всё дальше от народа?

Одной из наиболее явных угроз, беспокоящих человечество, является преступность. На всех этапах развития общества и государства она побуждала социум изыскивать эффективный инструментарий противодействия ей. На решение этой задачи были направлены значительные интеллектуальные и материальные ресурсы.

В России, по некоторым оценкам, совершается 5,5–6 млн преступлений в год, учиты-

вая латентную составляющую. Эти пугающие цифры позволяют судить о масштабности проблемы преступности [22, с. 70]. Объяснение государством подобной ситуации ссылками на комплекс факторов мало улучшает существующее положение. Граждане же ждут действенных акций, которые бы обеспечили эффективное противодействие преступности. Этой масштабной и важной социальной задаче должна быть подчинена уголовная политика государства.

Наука и практика давно уже не ставят перед собой задачу полного устранения преступности, поскольку весь опыт в этой сфере показывает, что она невыполнима. Однако вопросы безопасности личности, общества и государства не перестают быть значимыми в современной России. В 2013 году Президентом РФ утверждена Концепция общественной безопасности, рассчитанная на срок до 2020 года [19]. В ней закреплено, что «обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации». К числу основных угроз Концепция относит терроризм, экстремизм и преступность. Не менее опасным явлением признана и коррупция. В 2015 году Указом Президента РФ утверждена «Стратегия национальной безопасности», в ст. 43 которой обозначены те же угрозы [36].

Криминогенная обстановка в России ухудшается. Преступники, прежде всего их организованная и вооружённая части, ведут себя всё более дерзко, навязывая свою волю не только простым обывателям, но и сотрудникам правоохранительных органов. Практика избилует случаями пассивного (если не трусливого) поведения полицейских, представителей других силовых ведомств, охранных структур в случаях, когда они должны были активно действовать. Продолжается сокращение численности сотрудников МВД России, прежде всего, полиции [35]. По нашим сведениям, в 2016 и 2017 годах данная тенденция сохранится.

В то же время, недавно созданным войскам Национальной гвардии Российской Федерации, главной задачей которых является защита государственных интересов, предоставляются расширенные права на применение физической силы, специальных средств

и огнестрельного оружия, которых не имеют полицейские, обязанные стоять на страже интересов граждан. Это происходит на фоне сложной экономической ситуации, уже упомянутого нами сокращения численности полиции, в первую очередь, рядовых её сотрудников, и может спровоцировать всплеск корыстно-насильственных преступлений, преступлений против личности.

Пессимизм автора связан и с тем, что, несмотря на принимаемые усилия в сфере обеспечения общественной безопасности [39], государство фактически выводит из сферы уголовно-правового регулирования побои [32], криминализация которых обеспечивала профилактику тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего, направленных против личности и связанных с насилием. Фактически это может ограничивать и права граждан по противодействию подобного рода правонарушениям, ведь возможности осуществить правомерную защиту от таковых посягательств существенно снижаются.

Принимая во внимание активность законодательной власти, например, законопроекты о внесении изменений в ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» [30], Верховного Суда РФ, в частности, принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», которое явилось важным актом, но не смогло разрешить всех вопросов, связанных с квалификацией обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует указать на то, что государство не спешит передавать в руки граждан реальный правовой механизм противодействия преступной экспансии.

СМИ показывают пугающие картины российской и зарубежной действительности при возможной отмене запрета на владение огнестрельным оружием гражданами. Всё это может привести, если уже не привело, к дисбалансу между охраной государственных интересов и защитой прав обычных граждан.

09 декабря 2016 года беседа «Дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки». С докладом «Дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки» выступил Х.Д. Аликперов –

д.ю.н., профессор, Директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На беседу собрались криминологи, криминалисты и другие представители из Баку (Азербайджанская Республика), Липецка (Россия), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия).

11 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Гудкова, М.А. Пахомова, М.О. Федулова, В. Ярпина – все 2-й курс, Т.А. Усубов – 3-й курс, Ю.А. Белевуева, И.В. Васютина, Д.И. Запрудная, Д.А. Мухин – 4-й курс; О.В. Козьма; Северо-Западный институт РАНХиГС: Эйвазов А.Х. – 1-й курс);

6 адъюнктов (Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Андреев, Е.В. Буряковская, М. Дворжицкая; Е.Н. Курилова, Ю.С. Рубцова; М. Яковлева);

3 преподавателя (Юридический институт (Санкт-Петербург): В.Г. Шарыгин; Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова: М.А. Фадеева; РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Морозова);

4 гостя (Ш. Аликперова; депутат муниципального совета МО «Невский округ» г. Санкт-Петербурга: С.Ю. Обернихин; М.С. Мирошниченко; писатель: Н.В. Кофырин);

1 кандидат исторических наук (директор издательства «Юридический центр»: И.Х. Дамения);

10 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гурнинская, А.П. Данилов, М.С. Дикаева, А.В. Холопов; Балтийский гуманитарный институт: В.С. Харламов; Северо-Западный институт РАНХиГС: Т.Н. Дронова, Н.И. Пишикина; СПбГУ: Г.В. Зазулин; ЕГУ им. И.А. Бунина: Ю.И. Дук; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский);

5 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев; ЕГУ им. И.А. Бунина: Ю.В. Голик), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Ю.В. Голик, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, Г.В. Зазулин, Ю.И. Дук, С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов, В.С. Харламов, А.В. Холопов, Д.А. Шестаков.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Дистанционный контроль: над преступностью или со стороны преступности.

«...от их всевидящего глаза,
от их всеслышающих ушей»

М.Ю. Лермонтов

Чипирование и воронка преступности. Постановка вопроса о неоднозначном влиянии научно-технического развития на преступность и противодействие ей не нова. Однако в связи с вторжением в жизнь общества «высоких технологий», вопрос этот чрезвычайно обострился, на что своевременно обращено внимание нашими сотоварищами по науке, в частности, Ю.В. Голиком и теперь Х.Д. Аликперовым.

Юрий Владимирович пишет об установлении тотального контроля, о грядущих поголовном чипировании людей и создании некоего надгосударственного органа, аккумулирующего у себя чудовищный по объёму материал, поступающий с микрочипов, внедрённых в тела граждан Земли, и распоряжающегося этим материалом. Он замечает, как уже теперь идёт компьютеризация преступности. Но в будущем с использованием компьютера, по его мнению, станет совершаться подавляющее большинство преступлений [8]. Ханлар Джафарович полагает, что пройдёт время и человечество полностью устранил многообразные издержки чипирования, после чего станет возможным создание глобальной электронной системы дистанционного контроля над преступностью (ДКП), которая будет в состоянии во многом изменить мир к лучшему, сделать его более свободным от преступных посягательств [2, с. 32].

Со своей стороны скажу: поголовное чипирование, к которому, по мнению участников беседы в Клубе, идёт дело, позволит правоохранительным органам повысить контроль лишь за первым (обыденным) слоем преступности, но одновременно вооружит движущие силы глубинных слоёв самой преступности и прежде всего её девятого, глобально-олигархического слоя. Обращу внимание на тот парадокс, что научно-техническая вооружённость правоохранительных органов в известном смысле способствует соответствующему оснащению собственно правонарушителей, начиная по крайней мере с третьего уровня

«воронки преступности», т.е. со шлаковой организованной преступности. Имеет место «гонка вооружений». Так, практические работники, занятые контролем за наркопредпринимательством, знают, что даже при банальном сбыте одурманивающих веществ посредством так называемых закладок преступники малоуязвимы, поскольку своевременно обзаводятся более совершенной, чем имеется у полиции, аппаратурой связи и наблюдения. Что уж говорить о девятом уровне! Нетрудно догадаться, в чьём ведении окажется надгосударственный орган, управляющий микрочипами, которые собираются вживить в тела всех людей на планете.

Превращение общества в управляемый придаток IT-хозяев. Человеческое и Божеское. От неверующего, как и от невлюблённого, многое в мире скрыто. Свидетельством высшего правящего разума в моих глазах служат единые основы устройства всего сущего. В животном мире, например, одинаковое устройство дыхания, пищеварения, размножения... Человек в мире – марионетка для выполнения предписанной свыше программы, которая даёт стимулы: радости любви,.. навязанные свыше представления о хорошем и плохом. Людям внушено, например, что занятия любовью – это замечательно, одиночество – плохо. Похоже, что мир – не для человека. Не для него всё это устроено. Дары от Бога, в том числе переданные через родителей – не для тебя самого, а с тем чтобы ты мог ими воспользоваться для Бога и для обслуживания его гениального творения. Это относится и к ниспосланным дарованиям, внешним и внутренним. Так было, по крайней мере, по первоначальному замыслу Создателя, до ниспослания им Спасителя... [43].

У Достоевского чёрт подсказывает Ивану Карамазову дорогу растления: «...надо всего только разрушить в человеке идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело!..» [15, с. 178]. Того же мнения либерал Шатов, утверждающий: «... в России бунт непременно начать с атеизма» [14, с. 240].¹

Над претворением дьявольской затеи у нас в стране основательно поработали больше-

¹ Да, Шатов – либерал в том смысле, что он за свободу от Бога. «Либерализм (3) – свободомыслие, вольнодумство». (Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992. С. 339).

вики. Ульянов (Ленин) «боженьку», как язвительно он выражался, очень не любил, он остервенело брюзжал: «...всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость» [27]. Такой же богоненавистнический настрой был и у его ближайшего окружения, захватившего сто лет назад власть в России. Такой же накал чувств можно видеть – не без удивления чрезвычайностью всплесков богоборческой страсти – и у некоторых сегодняшних русоненавистников.

Впрочем, теперь иные времена и, отчасти, иные песни. Наука идёт вперёд. Биомедицинской инженерией разработан и усовершенствуется (в частности, в университете Южной Калифорнии) мозговой чип-имплантат [24]. Развитие счётно-вычислительной техники, появление интернета отучило уже огромное количество детей работать собственной головой – не только запоминать факты, но и хорошо знать даже таблицу умножения. Налицо осуществление *шигалёвщины*, согласно которой человечество следует разделить на две не равные части. Одна десятая часть получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью частями [14, с. 423].

Пользуясь достижениями в области создания искусственного разума, разные силы и в конечном итоге, что особенно страшно, глобальная олигархическая власть (ГОВ) вознамерились жёстко подчинить себе человечество. Эти силы, по-видимому, постараются изъять у людей определяющую часть самостоятельного рассудка и переместить её в IT-устройство (по Ю.В. Голику – *надгосударственный орган*), управляющее людьми извне посредством внедрённых в их тела чипов. Шайка ГОВ, возомнившая себя человеко-божествами,² дерзает поставить себя на место Бога с тем, чтобы командовать миром, но уже не с идеальными, а с исключительно низменными³ устремлениями к собственному сверхобогашению.

Ошибка Оруэлла. Ю.В. Голик напоминает нам о вышедшем в свет в 1949 году фантасти-

² Как Кириллов и другие герои Достоевского.

³ Некоторые из американских мыслителей осознали порочность сознания своей нации. Купер пишет: «Самое низменное из человеческих побуждений – жажда наживы». – *Купер Д.Ф.* Зверобой. М.: Издательство «Правда», 1982. С. 246.

ческом романе под названием «1984», в котором было предсказано создание всепроникающего государственного надзора над каждым гражданином. В книге надзор осуществляется «полицией мысли» с помощью совершенной техники. Оруэлл предвидел многие сегодняшние явления, расцветшие, правда, несколькими десятилетиями позже обозначенных им 80-х годов. Например, его воображение рисует некую молодёжную антисексуальную лигу. Точнее было бы сказать: гомосексуальная лига с призывом к молодым: «Извращайтесь, а не размножайтесь, ребята!» Да, среди рычагов управления мировым обществом имеется сегодня и такой.

Но Оруэллом изображён совсем не тот политический строй, не тому строю сочинитель приписывает, выражаясь словами Х.Д. Аликперова, «дистанционный контроль» за населением. Не того строя он опасался. В романе нарисован авторитарный социализм во главе с диктатором, именуемым Большим Братом, строй, наподобие сложившегося в нынешней КНДР. В действительности же в наше время внедрить всепронизывающий надзор устремился называющий себя «демократическим» Запад.

Предвидел Оруэлл и управленческий приём создания образа врага. Но опять же ошибся с изгоем, на которого сегодня западная пропаганда натравливает всех и вся. В романе это некий Эммануэль Гольдштейн с лицом, напоминающим читателю что-то вроде портрета Троцкого.⁴ Нет, не тот изгой в сей исторический миг у «западного мира», не Гольдштейн, а Иван Иванович Иванов намалёван в угоду ГОВ на выставленной для всеобщего обозрения мишени Русский человек, россиянин, Россия – вот кем и чем ныне западные средства распространения сведений пугают обывателя.

Семейное преступниведение и потребность в слое свободных людей с развитым, не подчинённым ГОВ сознанием. Чипизация – не единственный рычаг глобального управления человечеством. Семейной криминологией уловлена идущая с Запада совокупность продуманных действий, направленных на

⁴ *Оруэлл Дж.* 1984, роман; Скотный двор, сказка. Пермь: «Капик», 1992. Гольдштейн в романе – выдуманный пропагандистской машиной мифический антигерой.

разрушение семьи с целью перераспределить воспитание детей в пользу государства по сравнению с родителями. Обращу внимание на предпринимаемую феминистскую атаку, осуществляемую через государство на семью [13] посредством создания препятствий примирению ссорящихся супругов, а также неоправданно широкого применения изъятия детей от родителей. В этом видится очередной шаг к тотальному управлению людьми. И я надеюсь, что мои приемники в семейной отрасли преступностиведения займутся осмыслением названных острых вопросов.

Сегодня нужны научные разработки, изменение законодательства, воля родителей, особые детские сады и школы, защищающие подрастающее поколение россиян не только от угрозы чипирования, но также от чрезмерного воздействия на его сознание таких информационных инструментов, как интернет, СМИ и т.д.

Итог. Массовое чипирование, как и другие приёмы всеобъемлющего надзора, создало бы определённые дополнительные возможности по противодействию поверхностному слою преступности, но гораздо в большей мере оснастило бы самих преступников глубинных её уровней – прежде всего в лице глобальной олигархической власти.

Х.Д. Аликперов (Баку, Азербайджанская Республика). «Дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки».

Исходной точкой авторской идеи о системе дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – ДКП) послужили две реалии нашей жизни.

Это, в первую очередь, высокий накал негативных процессов, происходящих в динамике и структуре современной преступности, которая во многих странах мира вплотную приблизилась к критической точке. Второй опорной точкой предложенной идеи является процесс расширения во многих странах сферы применения электронных средств и технологий дистанционного контроля над гражданами. При этом характерно, что такой контроль осуществляется легально и с молчаливого согласия самих граждан.

Что даст дистанционный контроль над преступностью. Предложенная система может быть развёрнута на национальном, региональном и глобальном уровнях. Доктриналь-

но структура ДКП состоит из 5-ти подсистем: «Антитерроризм», «Антикриминал», «Антинаркотизм», «Антирецидив» и «Поиск», предназначенных для выполнения функций, суть которых отражена в их названии.

Посредством этих подсистем станет возможно выявлять и отслеживать в режиме онлайн точное местонахождение лица: перемещающего наркотики, взрывчатые, химические, биологические, радиационные средства массового поражения; совершившего преступления в условиях неочевидности; укрывающегося от следствия и суда, находящегося в розыске; совершившего побег из места предварительного заключения или колонии и т.д.

Учитывая, что чип будет снабжён датчиком местоположения своего носителя, он может стать и средством дистанционного поиска лиц, пропавших без вести или похищенных; идентификации неопознанного трупа или лиц, страдающих амнезией; обнаружения людей, оказавшихся под завалами в результате техногенных аварий или природных катастроф; потерявших или сбежавших из дома детей и т.п.

Система ДКП несёт в себе и сугубо экономическую выгоду для общества. В частности, учитывая мультимедийный компонент микрочипа и его объём памяти, запуск этой системы исключит необходимость изготовления и выдачи миллиардов паспортов, удостоверений личности, водительских прав и т.д.

Издержки чипизации населения. Наряду с перечисленными выше позитивными качествами, концепция системы ДКП содержит в себе и комплекс принципиальных издержек правового, нравственного и религиозного характера.

Во-первых, ахиллесова пята предложенного проекта видится в том, что его реализация вступает в противоречие не только с нравственными и религиозными ценностями, но и с фундаментальными правами и свободами человека.

Это противоречие проявляется в первую очередь в том, что проект рассчитан на повсеместный дистанционный контроль над человеком, что сегодня несовместимо с международно-правовыми стандартами в сфере охраны прав человека. Следовательно, реализация системы ДКП потребует пересмотра широкого перечня национальных и международных правовых актов.

Во-вторых, проект предполагает вживление под ткань кожи человека или на поверхность его тела микрочипа (смарт-метки, штрих-кода и т.д.). Возникает вопрос: «А согласится ли на это каждый добровольно?».

В-третьих, против чипизации возражают правозащитники, которые резонно полагают, что этот механизм станет идеальным средством в руках государства для тотального контроля как общества, так и индивидуума. В частности, по их мнению, если чипирование и окажется полезным в демократическом обществе, то этого нельзя сказать, если нити управления такой системой будут находиться в руках тирана.

В-четвёртых, против имплантации чипа в тело человека выступают и религиозные конфессии. К примеру, православная церковь не только против чипизации населения, но и против штрих-кодов на потребительских товарах.

В-пятых, существующие технологии не гарантируют абсолютную защищённость микрочипов от разного рода технологических сбоев и вирусов, их дистанционного отключения, а также несанкционированного доступа к ним.

В-шестых, уязвимость проекта проявляется и в отсутствии репрезентативных исследований о последствиях воздействия чипа на здоровье человека.

Наконец, в-седьмых, нет достоверных исследований о влиянии радиочастотных излучений, которые будут покрывать огромные территории по всему миру со спутников и ретрансляторов системы ДКП, на экологию нашей планеты. Между тем, известно, что радиочастотные излучения искажают геомагнитное поле Земли, что ведёт к сбою, если можно так выразиться, внутреннего компаса некоторых представителей фауны и флоры.

Как видим, приведённые выше аргументы «против» заслуживают самого пристального внимания и всестороннего осмысления. Понятно, что устранение этих принципиальных издержек системы ДКП требует системного подхода, обуславливает поиск разумного компромисса между фундаментальными правами личности и правом общества на безопасность.

*С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).
Право безопасности и Доктрина информационной безопасности России.*

Об актуальности вынесенной на обсуждение темы говорит то, что 5 декабря этого года Президентом России утверждена Доктрина

информационной безопасности России (далее по тексту – Доктрина). В Разделе III «Основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности» Доктрины отмечается, что различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряжённости, экстремизма и терроризма. В этих целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры (п. 13). В пункте 14 отмечается возрастание масштабов компьютерных преступлений, увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощрённее.

Хотя о чипировании человека в Доктрине пока ничего не говорится, однако, считаю, что это средство контроля (именно контроля, а не управления), при определённых условиях является оправданным. В будущем это вполне может стать даже необходимым условием безопасности, как личности, так и общества, и государства, например, как средство контроля над носителями государственной тайны, или обеспечения идентификации лиц, выполняющих функции, связанные с повышенным риском гибели. Например, военнослужащие в период выполнения ими специальных заданий или проведения специальных операций.

Следует согласиться с Х.Д. Аликперовым в том, что криминологи должны быть готовы к чипизации населения и задуматься о путях трансформации уникального антикриминального потенциала чипирования в систему контроля над преступностью. Ханлар Джафарович считает, что система чипизации населения может быть развёрнута на национальном, региональном и глобальном уровнях. Предложенная им доктринально структура дистанционного контроля преступности состоит из 5-ти подсистем: «Антитерроризм», «Антикриминал», «Антинаркотизм», «Антирецидив» и «Поиск», предназначенных для

выполнения функций, суть которых отражена в их названии.

Полагаю, что в этой системе можно было бы оставить два направления: «Антикриминал» и «Поиск», так как «Антитерроризм», «Антинаркотизм», «Антирецидив» являются составляющими подсистемы «Антикриминал».

Однако вряд ли представляется возможным допустить то, чтобы развитие технологий чипирования было доведено до состояния, когда оно позволяет дистанционно управлять человеком, пусть даже представляющим особую опасность для общества. Если технологии до этого дойдут, обязательно должен быть принят международный акт, запрещающий и жёстко карающий производство и использование технологий дистанционного управления человеком. Как правильно отметил докладчик, отсутствие гарантий абсолютной защищённости микрочипов от разного рода технологических сбоях и вирусов, их дистанционного отключения, а также несанкционированного доступа к ним сделает ещё больше непрогнозируемым поведение отдельного человека, превратит личности в бездушные существа, управляемые извне.

Ю.В. Голик (Москва, Россия). Преступление и наказание: что нас ждёт?

Проблема, поднятая Ханларом Аликперовым, является чрезвычайно острой, злободневной и болезненной. Сегодня мало кто из коллег осознаёт все последствия описанного Х.Д. Аликперовым, но они наступят независимо от нашего отношения к ним.

Казалось бы, автор описывает будущее. Однако действительность состоит в том, что это будущее уже наступило и продолжает наступать. Просто оно распространено по планете неравномерно, и не все люди его замечают. Тогда, когда будущее наступает постепенно, меняя нашу повседневную реальность почти незаметно, мы очень быстро с ним свыкаемся, и нам кажется, что так было всегда. Или почти всегда. Давайте посмотрим на своё жилище. Каких-то сорок лет назад у нас появились в доме пульты дистанционного управления телевизором. Они подсоединялись к телевизору проводами, в руках у хозяина находилось достаточно громоздкое приспособление с пятью или шестью кнопками, которыми он мог переключить канал (каналов тогда было два, а в крупных городах три), сделать тише, громче, включить или выключить. Вот, пожалуй,

и всё. Провода были длиной метров пять или шесть. Квартиры у всех были маленькие, и этого вполне хватало. У меня тоже был такой пульт, он очень быстро вышел из строя, а другой я уже найти не смог.

Вскоре, однако, появились современные пульты без проводов и с большим количеством функций. Сегодня же начинают отказываться и от них – появились телеприёмники с голосовым управлением. И это всё за каких-то сорок лет. Это и есть наступление будущего на реальность. Не нужно думать, что это каким-то образом обойдёт стороной все остальные сферы нашей жизни. Нет! Там изменения могут быть просто фантастическими и очень стремительными. Но именно они могут оказаться вне поля зрения большинства наших сограждан, и пройти поэтому как бы незамеченными.

Предполагаю, что наибольшие дискуссии вызовет тезис Аликперова о поголовном чипировании людей. Напрасно. Это скоро наступит. Точнее, это уже наступает. Правда, чипы будут не такие примитивные, как описывает Ханлар Джафарович. Я полагаю, что они будут «жидкими», вводиться будут человеку при рождении и их нельзя будет не изъять, не заменить. Я писал об этом, поэтому повторяться не буду [8].

Большие возражения, особенно у тех, кто по скудости ума называет себя правозащитниками, вызовет и предложение по массовому контролю за поведением человека с помощью телекамер и других приспособлений. Но это уже повсеместно вводится. Кто ещё десять лет назад знал, что такое биллинг? Сегодня он широко используется. Завтра он будет доступен широкому потребителю. Надо это или не надо, кому надо и зачем – это совсем другая проблема. От мобильных телефонов, между тем, никто отказываться не собирается.

При повсеместном внедрении мы получим настоящий прорыв в профилактике преступлений и правонарушений. Ситуации могут быть самыми разнообразными, поэтому я не буду продолжать рассуждения на эту тему.

Чипирование – это всего лишь один из аспектов будущей работы. Понадобится широкое внедрение IT-технологий. Это, в свою очередь, даст совершенно неожиданный эффект. Например, при соответствующем программном обеспечении и надлежащем введении информационного материала окажутся раскрытыми сотни и даже тысячи ранее со-

вершённых преступлений, о которых все уже давно забыли. Для многих полученные результаты будут большой неожиданностью. Всё тайное станет явным.

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Особенности и технологии дистанционного противодействия пенитенциарной преступности.

Существующая в России пенитенциарная колониальная модель основана на широких и слабо контролируемых межличностных контактах осуждённых, что не обеспечивает их взаимной безопасности. Колонии в том виде, как они есть, представляют для общества опасность по следующим причинам:

– в них аккумулирован сильный криминальный заряд и отрицательная социальная энергия, исходящая от преступников, обладающих высоким уровнем общественной опасности;

– в колонии зарождается и развивается опасная для общества колониальная субкультура, которую, более или менее, воспринимают все группы осуждённых, независимо от направленности личности, и сотрудники исправительных учреждений. Она обуславливает профессиональные, нравственные и моральные деформации персонала;

– в колониях имеются благоприятные условия для существования внутренней организованной (пенитенциарной) преступности;

– колония не обеспечивает элементарных условий безопасности личности осуждённого, находящегося в условиях постоянного психологического напряжения. Ночью осуждённые размещены в одном большом спальном помещении при отсутствии постоянного надзора за ними.

Представляется возможным в отношении осуждённых, но только на период отбывания наказания, применять чипы. Устройства получения информации с чипов легко разместить во всех помещениях, на любой территории учреждения, одежде персонала.

Что касается идеи сплошного чипирования населения, то, опираясь на модель «воронка преступности» [46, с. 146], мы согласимся с позицией Д.А. Шестакова: это поможет контролировать лишь верхний (обыденный) слой преступности. Глобальной олигархической власти вполне под силу перехватить контроль над чипами и, используя выборные технологии, установить свою власть над миром.

Г.С. Курбанов (Баку, Азербайджан). Анти-криминальное око общества.

Знакомство с докладом Х.Д. Аликерова [2], как и с другими публикациями автора на данную тему, показывает, что Ханлар Джафарович предлагает принципиально новую систему организации противодействия преступности, которая в силу своей универсальности применима не только на территории отдельного государства, но и в региональном, а также глобальном масштабах. Поэтому реализация идеи системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – СДКП) позволит существенно снизить градус криминала в мире: повысить раскрываемость преступлений, исключить вероятность совершения преступлений в условиях неочевидности. Если учесть, что такие преступления составляют около 35–40 % от общего числа ежегодно регистрируемых в мире, то СДКП станет мощным ударом по криминалу, развеет миф о возможности безнаказанного совершения преступлений. СДКП позволит превратить принцип неотвратимости ответственности из многовековой мечты в реальность.

И такая реальность не гипотетическая. Глобальная СДКП может стать «всевидящим антикриминальным оком общества», так как после её реализации вне контроля правоохранительных органов практически не останется ни одно правонарушение.

На мой взгляд, ценность СДКП заключается и в том, что, как это отмечает автор, «её реализация позволит выявлять и отслеживать в режиме онлайн точное местонахождение лица: перемещающего наркотики, взрывчатые, химические, биологические, радиационные и токсичные средства массового поражения; совершившего преступления в условиях неочевидности; укрывающегося (уклоняющегося) от следствия и суда; совершившего побег из места предварительного заключения или колонии и т.д.» [2, с. 29]. Наряду с этим СДКП, учитывая её мультимедийный компонент, несёт в себе и сугубо экономическую выгоду для общества.

СДКП основана на применении микрочипа глобального позиционирования, предварительно имплантированного в тело человека или фиксированного на поверхности его тела. Этот аспект предложенной системы станет предметом жарких дискуссий, так как затрагивает за живое миллиарды и миллиарды людей,

ведёт к ограничению определённых прав и свобод человека и гражданина, превращает его в объект круглосуточного контроля.

Отрадно, что Х.Д. Аликперов не только говорит о несомненных преимуществах СДКП над традиционной системой противодействия криминалу, но и детально описывает широкий перечень принципиальных издержек данной системы. Необходимо также отметить, что автор разработал и, если можно так выразиться, вспомогательные варианты применения СДКП. В частности, предлагается частичное внедрение СДКП путём избирательного чипирования отдельных категорий лиц с целью дистанционного контроля за ранее судимыми, душевнобольными, осуждёнными и т.д.

Полагаю, что и в этом случае СДКП принесёт обществу неоценимую пользу как в вопросах общего, так и специального предупреждения рецидивных преступлений, контроля за условно осуждёнными и т.д.

Помимо этого автор предлагает третий вариант – новый метод противодействия незаконному обороту наркотиков, ядерных, химических, биологических и т.д. средств массового поражения. Для кардинального усиления этой сферы деятельности правоохранительных органов Х.Д. Аликперов предлагает ввести по всему миру тотальную чипизацию всех видов автомобильного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта, так как накопленный опыт показывает, что незаконное перемещение наркотиков и оружия чаще всего осуществляется при помощи этих видов транспорта [2].

И последнее. Говоря о достоинствах СДКП, хотел бы кратко остановиться на выдвинутой Ханларом Джафаровичем крайне интригующей гипотезе о возможности наличия в анатомии человека помимо таких аутентификаторов, как отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз и рецептора (биочипа) дистанционного позиционирования личности, распознавание которого исключит необходимость тотальной чипизации населения для запуска СДКП.

Естественно, сегодня столь шокирующая гипотеза а priori будет отторгаться нашим традиционным мировоззрением, поскольку покажется фантомной. Но при ближайшем рассмотрении концептуального ядра этой идеи становится ясно, что она – реальная проблема завтрашнего дня науки, в силу чего уже сегодня

заслуживает пристального внимания криминологов.

К примеру, общеизвестно, что с древних времён существует мысленная связь между людьми. Сегодня это настолько очевидно, что не требует особых доказательств. Следовательно, нельзя исключать, что у каждого homo sapiens существует и не установленный пока наукой природный рецептор, выполняющий функции глобального позиционирования, сигналы которого обладают статичной индивидуальностью, в силу чего исходящие от него волны присущи только этому человеку.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург). Прогресс как криминогенный фактор.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

С.А. Есенин

Научно-технический прогресс против человека. Действительность такова, что всё большее число процессов в быту, производственной и иной коммерческой деятельности автоматизируется (роботизируется). Конечно, это облегчает нам жизнь, но очень многих людей лишает работы. Заходим в салон сотовой связи – видим автомат для пополнения телефонного счёта, в банке – тоже автоматы, в магазинах – кассы самообслуживания. Да и идти в какие-либо организации всё меньше нужды – ведь можно, находясь дома и не вставая со своего дивана, оплатить, заказать почти всё, что требуется. И составление исковых заявлений начинают перекладывать на роботов. В такси – и то начинают обходиться без человека: оно становится беспилотным.

Воротилы рынка стараются максимально сократить свои расходы на человека-работника, заменяя его роботами, в то же время высасывают из людей все соки: создают социально-экономические условия, в которых большинство работает, чтобы только прожить, разменивая здоровье на деньги.

Роботизацию, при поверхностном суждении, можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к обратному выводу. Куда пойдут, чем займутся «высвобождающиеся» люди, лишённые работы, не имеющие средств к существованию? Сколькие из них встанут на преступный путь?

Оцениваются ли на государственном уровне эти криминогенные факторы прогресса?

Деятельность крупного бизнеса, транснациональных компаний, а выражаясь преступноведческой терминологией, глобальной олигархической власти (ГОВ), в конечном итоге стоящей за построением современной экономической модели, исключаящей человека из производственной деятельности, вышла за пределы криминологической меры, является преступной. Противодействие криминогенным факторам прогресса – возвращение производству человеческого лица: люди должны быть задействованы не менее чем в 70 % от всех производственных процессов. Эту криминологическую границу прогресс не должен переступать. При вовлечении населения в производственную деятельность и сферу услуг в рамках от 70 до 100 % от таковых оно будет находиться в состоянии умеренной терпимости к прогрессу. Заступ за эти границы ведёт к активному воспроизводству преступлений. Терпимость к прогрессу, в данном случае развиваемая ГОВ для достижения своих глобальных экономических целей, является скрытым криминогенным фактором: население, не сразу понимающее все последствия прогресса, вследствие социальной необустроенности будет вовлекаться в преступную деятельность. Неумеренная терпимость – дорога к саморазрушению общества, фактическое лишение населения «иммунитета» к различным негативным, в том числе криминогенным факторам.

Умеренная терпимость к прогрессу, экономические и политические основы для которой необходимо создавать, является средством разрешения социально-технического противоречия: между человеком и достижениями научно-технического прогресса со всеми «вытекающими» из данного противоречия преступлениями на многих уровнях преступности (вспомним «воронку преступности» [47]).

Допустимо ли чипирование вообще? Развитие систем контроля, в том числе через чипирование, является одним из звеньев технологического развития. Х.Д. Аликперов говорит о вживлении в нас чипов, как о неизбежности [2]. Однако не будем столь фаталистичны. Занятие твёрдой гражданской позиции по вопросу чипирования – в нашей воле. С общественным мнением в нынешней внешнеполитической обстановке власть вы-

нуждена считаться. Чипирование населения для сокращения численности сотрудников правоохранительной системы должно получить криминологическую оценку, в том числе через призму модели «шар терпимости».

Решение о допустимости чипирования в целях противодействия преступности следует принимать лишь после ответа на вопрос: «Допустимо ли чипирование населения вообще?». Перед ответом на него необходимо обратить внимание на психологическую модель «Окно Овертона», раскрывающую механизм скрытого навязывания человеку чего-либо через использование склонности людей постепенно привыкать к отрицательным явлениям: в своих представлениях мы продвигаемся от оценки «немыслимо» до «радикально» и далее через следующие ступени к принятию ранее неприемлемого.

Понимая сущность данного привыкания, нам надлежит отказаться от какого-либо чипирования, в целом. Иначе оно будет последовательно, возможно, через вживление чипов отдельным категориям лиц (осуждённым, ранее судимым) «привито» нам. Исходя из действующей на практике концепции Овертона, мы, спустя некоторое время, воспримем чип как норму, правило. Однако чипирование населения заступает за границы криминологической меры, следовательно, является преступным в криминологическом смысле [51].

Ю.И. Дук (Елец, Россия). Некоторые вопросы внедрения систем дистанционного контроля над преступностью.

Проблема дистанционного контроля над преступностью, поднятая Х.Д. Аликперовым для обсуждения на Беседе [2], на наш взгляд является достаточно актуальной. В настоящее время электронные системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – СДКП) пока не популяризируются среди населения, у которого ассоциируются, чаще всего, с сюжетами из фантастических боевиков. Однако разработка и применение данных систем гораздо реальнее и ближе, чем нам кажется.

Специалисты в области дистанционных поисковых систем скромно освещают возможности своих разработок и не прогнозируют применения СДКП, ограничиваясь направлениями, в которых они уже работают. На сегодняшний день отсутствует анализ негативных последствий применения данных систем, в том

числе, по причинам отсутствия достаточного опыта их применения в мировой практике. В Российской Федерации не так давно имелся негативный пример, связанный с СДКП: закупка электронных браслетов для ФСИН России, нанёсшая ущерб бюджету [3]. Если уже в ходе закупок данных систем возможно совершение преступлений чиновниками высшего уровня, призванными осуществлять контроль за исполнением наказания, то что можно ожидать при применении этих систем?

Торопиться с тотальным внедрением СДКП нельзя: необходимо здоровое, подготовленное к принятию такого решения общество, уровень преступности должен находиться в границах умеренной терпимости [9]. В противном случае к уголовной ответственности будут привлекаться лишь лица, совершающие преступления малой общественной опасности, к чему их вынуждает материальная нужда, необходимость добычи пропитания. В этой связи требуется обеспечить населению стабильную жизнь, организовав достаточное количество рабочих мест с достойной заработной платой, позволяющей исключить криминальный способ зарабатывания средств для существования.

Иначе тотальное чипирование в целях контроля над преступностью приведёт к социальному взрыву, разделению общества на два лагеря: отбывающие наказание за совершённое преступление и охраняющие отбывающих наказание. Подход к проблеме чипирования должен быть схож с хирургическим: пациента готовят к операции, приводя системы организма в норму, чтобы исключить возможные негативные последствия хирургического вмешательства, в противном случае пациент может погибнуть или стать инвалидом.

Отметим, что чипизация – не панацея от всех бед, а лишь инструмент. Для его успешной работы необходимо создать определённые условия. Одно дело при наличии чипа взмахом руки открывать дверь, совсем другое – неукоснительно соблюдать правовые нормы, которые на сегодняшний день не всегда совершенны. СДКП – это машина, и сбои в ней неизбежны. Мы сталкиваемся с нарушениями в работе простейших систем видеонаблюдения на наших дорогах, а что получим на выходе при несовершенстве системы, использующей чипизацию в целях контроля над преступностью?

Мы полагаем, что чипизация населения в целях противодействия преступности необходима и неизбежна, однако её виды и способы ещё не отработаны и вызывают огромное количество вопросов. Х.Д. Алиқперов отмечает, что в СДКП «имеет место наличие комплекса принципиальных издержек правового, нравственного и религиозного характера» [2, с. 32]. Они действительно имеются, но большой гипертонией не откажется от чипирования для контроля его состояния здоровья и оказания ему скорой помощи, даже если вживление чипа связано с определёнными болевыми ощущениями. Но он может отказаться от данной процедуры, если это лишит его возможности получения криминального дохода.

И.В. Тюрин (Елец, Россия). Дистанционный контроль над преступностью. Возможно ли это?

Взгляд Х.Д. Алиқперова на всеобщую чипизацию населения с целью осуществления дистанционного контроля и воздействия на преступность чрезвычайно интересен. В настоящее время это неоднозначная и болезненная для гражданского общества тема. Тезис о том, что можно будет обуздать или взять под контроль преступный мир, вряд ли должен вызывать дискуссии, ведь эти задачи стоят перед человечеством с незапамятных времён. А вот каким образом это осуществить – поле для споров.

Казалось бы, как хорошо: ввели человеку чип при рождении, и вот он контроль над его преступными действиями. Однако тут же возникает вопрос: «Будет ли чип влиять на поведение человека?». Если да, то это та самая антиутопия, о которой писали фантасты, рай для не слишком порядочных правящих элит, которым не нужно будет даже делать вид реализации каких-либо демократических процессов. Задал нужную программу поведения человеку, либо заготовленное мнение по злободневному вопросу, и нет проблем со стороны общества.

Однозначные выводы о ДКП сделать чрезвычайно сложно, но, представляется, что в настоящее время осуществление дистанционного контроля преступности с помощью всеобщего чипирования населения вряд ли возможно в силу его резкого неприятия обществом (вспомним умеренную нетерпимость), а также отрицательного отношения к нему религиозных конфессий. Вполне вероятно по-

степенное развитие событий: частичная чипизация определённых категорий населения, в частности, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб, лиц, совершивших преступления.

В.Г. Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия). На мой взгляд, чипирование допустимо в отношении определённой категории преступников: совершивших преступления террористического характера, сексуальные преступления, либо в отношении рецидивистов. Эффект применения чипов должен быть сначала проверен на опыте одного региона, желательна территориально автономная (Сахалин, Калининградская область). Чипирование должно применяться только по приговору суда. Обращаю внимание, что скрытому чипированию уже более 10 лет подвергаются предметы искусства, автомобили.

В ходе Беседы её участникам для заполнения была предложена анкета по тематике проходящего мероприятия. Результаты нашего небольшого исследования представлены ниже. Было роздано 26 анкет (100,0%), вернулись заполненными – 26 (100,0 %).

Вопрос № 1. Допустимо ли законодательно ограничивать права граждан в целях усиления охраны общества от преступных посягательств?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	11	42,3
Нет	8	30,8
Затрудняюсь ответить	6	23,1
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

Вопрос № 2. Допустимо ли для запуска системы дистанционного контроля над преступностью на законодательном уровне закрепить всеобщую чипизацию населения?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	2	7,7
Нет	20	76,9
Затрудняюсь ответить	3	11,5
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

Вопрос № 3.1. Допустимо ли чипирование ранее судимых с целью дистанционного контроля?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	14	53,8
Нет	8	30,8
Затрудняюсь ответить	3	11,5
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

Вопрос № 3.2. Допустимо ли чипирование осуждённых с целью дистанционного контроля?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	17	65,4
Нет	6	23,1
Затрудняюсь ответить	1	3,8
Иное	2	7,7
Итого	26	100,0

Вопрос № 3.3. Допустимо ли чипирование душевнобольных с целью дистанционного контроля?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	11	42,3
Нет	9	34,6
Затрудняюсь ответить	5	19,2
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

Вопрос № 4. Допустимо ли в целях противодействия незаконному обороту наркотиков, ядерных, химических, биологических и т.д. веществ оборудовать все виды транспорта чипами, которые будут фиксировать наличие в них (салоне, кабине, багажнике) этих веществ?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	15	57,7
Нет	4	15,4
Затрудняюсь ответить	3	11,5
Иное	4	15,4
Итого	26	100,0

Вопрос № 5. Допускаете ли Вы, что в конституцию человека природой заложены не только такие идентификаторы, как отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз, но и аутентификатор дистанционного позиционирования личности?

Вариант ответа	Частота	Процент
Скорее да, чем нет	7	26,9
Да	3	11,5
Скорее нет, чем да	10	38,5
Нет	1	3,8
Затрудняюсь ответить	5	19,2
Итого	26	100,0

Вопрос № 6. Если наука в конституции человека выявит биологический аутентификатор личности, потребуется ли в этом случае согласие граждан на осуществление за ними онлайн-контроля со стороны государства?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	16	61,5
Нет	6	23,1
Затрудняюсь ответить	3	11,5
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

Вопрос № 7. Является ли система дистанционного контроля над преступностью через всеобщую чипизацию населения средством, позволяющим глобальной олигархической власти (ГОВ) защищать себя?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	12	46,2
Нет	8	30,8
Затрудняюсь ответить	6	23,1
Иное	0	0
Итого	26	100,0

Вопрос № 8. Будет ли система дистанционного контроля над преступностью через всеобщую чипизацию населения, в случае её функционирования, преступной в криминологическом смысле?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	16	61,5
Нет	2	7,7
Затрудняюсь ответить	6	23,1
Иное	2	7,7
Итого	26	100,0

Пол опрошиваемых

Пол	Частота	Процент
Мужчина	12	46,2
Женщина	14	53,8
Итого	26	100,0

Возраст опрошиваемых

Возраст	Частота	Процент
от 18 до 30	11	42,3
от 31 до 40	7	26,9
от 41 до 50	1	3,8
51 и более	7	26,9
Итого	26	100,0

Образование опрошиваемых

Образование	Частота	Процент
Среднее общее	3	11,5
Среднее профессиональное	1	3,8
Высшее профессиональное	22	84,6
Итого	26	100,0

Наличие учёной степени у опрошиваемых

Учёная степень	Частота	Процент
Без степени	15	57,7
Кандидат наук	8	30,8
Доктор наук	2	7,7
Иное	1	3,8
Итого	26	100,0

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев А. Силовая экономика и смена мирового гегемона. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/6326/> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
3. Бывший директор ФСИН Александр Реймер арестован по обвинению в мошенничестве. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2698621> (дата обращения: 01.10.2016).
4. В Москве возбуждено уголовное дело по факту ввоза и распространения незарегистрированных лекарственных средств. URL: <http://sledcom.ru/news/item/911013/> (дата обращения: 15.05.2016).
5. В Московской области возбуждено первое в России уголовное дело по факту обращения фальсифицированных лекарственных средств. URL: <http://sledcom.ru/news/item/910225/> (дата обращения: 15.05.2016).

6. В России вступили в силу ограничения на продажу препаратов с кодеином. URL: http://medpro.ru/news/v_rossii_vstupili_v_silu_ogranicheniya_na_prodazhu_preparatov_s_kodeinom (дата обращения: 01.06.2016).
7. В России продажи кодеиновых лекарств снизились на 75 %. URL: <http://sterlegrad.ru/economy/31276-v-rossii-prodazhi-kodeinovyh-lekarstv-snizilis-na-75.html> (дата обращения: 01.06.2016).
8. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 33–37.
9. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
10. Данилов А.П. Преступность мировой экономики – нет свободе! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 40–41.
11. Дело «Брынцалов А» передано в суд. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/823874> (дата обращения: 15.05.2016).
12. Дикаев С.У. Об угрозах безопасности России и не извлечённых уроках истории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 42–45.
13. Дмитрий Шестаков: «Статью о ненадлежащем воспитании нужно исключить из Уголовного кодекса, тогда не будет и вопросов о её толковании». URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (дата обращения: 19.11.2016).
14. Достоевский Ф.М. Бесы. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 7.
15. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 10.
16. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. М. Профобразование, 2003.
17. Катасонов В.Ю. Мировая кабала. Ограбление по ... М., 2013.
18. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения: 04.09.2016).
20. Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М., 2007. 640 с.
21. Милюков С.Ф. Врачи-отравители или нашествие «ионычей»: сможем ли устоять перед ним? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (42). С. 58–60.
22. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Уголовная политика и наука уголовного права // Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015.
23. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
24. Мозговой чип, дающий сверхчеловеческую память, готов к испытанию на людях. URL: <http://www.techcult.ru/science/3625-chip-memory-boost> (дата обращения: 19.11.2016).
25. Официальный сайт Интерпола. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-082> (дата обращения: 15.05.2016).
26. Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 18.01.2016).
27. Письмо В.И. Ленина А.М. Горькому от 13.11.1913 // Газета «Правда». № 51. – 1924. – 2 марта.
28. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Учебное пособие. СПб., 2007.
29. Рождаемость в РФ снизилась в январе 2016 года на 4,8 %. URL: <http://ria.ru/society/20160229/1381998176.html#ixzz45trpiA5h> (дата обращения: 12.05.2016).
30. Российская газета. – 2016. – 23 июня.
31. Ростова Н.Б., Кудряшова А.И. Информация о лекарственных средствах, национальное регулирование и международные подходы // Российский медицинский журнал. 2015. № 5. С. 47–52.
32. Скобликов П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 52–63.
33. Трифонов В. За хищения из бюджета осудили только исполнителей // Коммерсантъ. – 2016. – 22 января.
34. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2015.
35. Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2015 № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39886>. (дата обращения: 04.09.2016).
36. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

37. *Файзрахманов Н.В.* Некоторые вопросы криминалистической характеристики оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологических активных добавок // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1 (22). С. 148–152.
38. Фальсификация лекарственных средств в России / Под ред. С.В. Максимова. М.: Издательство Юрайт, 2008.
39. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. – 2016. – 11 июля.
40. *Харламов В.С.* Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб.: Копи-Р Групп, 2014.
41. *Чехов А.П.* Собр. соч. Т. IX. М., 1950.
42. *Шалыганов Ю.В.* Проект Россия. Полное собрание. М.: Эксмо, 2012.
43. *Шестаков А.А., Шестаков Д.А.* Смутные картинки. Избранная проза. Т. 11. (Находится в печати).
44. *Шестаков Д.А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015.
45. *Шестаков Д.А.* «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.
46. *Шестаков Д.А.* Криминологические заметки разных лет // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 142–164.
47. *Шестаков Д.А.* Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). С. 9–16.
48. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–23.
49. *Шестаков Д.А.* Преступность политики (размышления криминолога). Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.
50. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
51. *Шестков Д.А.* Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

REFERENCES

1. *Ageev A.* Silovaya ekonomika i smena mirovogo gegemona. [Power economy and the change of the world hegemon]. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/6326/> (date of submission: 26.01.2016).
2. *Alikperov Kh.D.* Global'niy distantsionniy kontrol' nadprestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
3. Byvshiy direktor FSIN Aleksandr Reymer arestovan po obvineniyu v moshennichestve. [The former director of the Federal Penitentiary Service, Alexander Reimer, was arrested on charges of fraud]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2698621> (date of submission: 01.10.2016).
4. V Moskve возбуждено уголовное дело по факту ввоза и распространения незарегистрированных лекарственных средств. [In Moscow, criminal case on the fact of the importation and distribution of unregistered medicines has been opened]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/911013/> (date of submission: 15.05.2016).
5. V Moskovskoy oblasti возбуждено первое в России уголовное дело по факту оборота фальсифицированных лекарственных средств. [In the Moscow region, the first criminal case on the fact of the circulation of falsified medicines was opened in Russia]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/910225/> (date of submission: 15.05.2016).
6. V Rossii vступили в силу ограничения на продажу препаратов с кодеином. [In Russia, restrictions on the sale of drugs with codeine have come into force]. URL: http://medpro.ru/news/v_rossii_vstupili_v_silu_ogranicheniya_na_prodazhu_preparatov_s_kodeinom/ (date of submission: 01.06.2016).
7. V Rossii prodazhi kodeinovykh lekarstv snizilis' na 75 %. [In Russia, sale of codeine drugs decreased by 75%]. URL: <http://sterlegrad.ru/economy/31276-v-rossii-prodazhi-kodeinovyh-lekarstv-snizilis-na-75.html> (date of submission: 01.06.2016).
8. *Golik Y.V.* Menyaetsya mir – menyaetsya prestupnost'. [The world is changing – as well as crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 33–37.

9. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
10. Danilov A.P. Prestupnost' mirovoy ekonomiki – net svobode! [Criminal world economy – no to freedom]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 40–41.
11. Delo «Bryntsalov A» peredano v sud. [The case of Bryntsalov A. was sent to court]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/823874> (date of submission: 15.05.2016).
12. Dikaev S.U. Ob ugrozakh bezopasnosti Rossii i ne izvlechennykh urokah istorii. [On threats to Russian security and lessons not learned from history]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 2 (37), pp. 42–45.
13. Dmitry Shestakov: «Stat'yu o nenadlezhashchem vospitanii nuzhno isklyuchit' iz Ugolovnogo kodeksa, togda ne budet i voprosov o ee tolkovanii. [Dmitry Shestakov: The article on improper upbringing must be excluded from the Criminal Code, and then there will be no questions on its interpretation]. URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (date of submission: 19.11.2016).
14. Dostoyevsky F.M. «Besy». [«Demons»]. *Sobr. soch. v 10-ti tomakh. T. 7.*
15. Dostoyevsky F.M. «Brat'ya Karamazovy». [«The brothers Karamazovy»]. *Sobr. soch. v 10-ti tomakh. T. 10.*
16. Ilyashenko A.N. Protivodeystvie nasil'stvennoy prestupnosti v sem'ye: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Monografiya. [Countering violent crime in family: criminal and criminological aspects: Monograph]. M. Profobrazovaniye. 2003.
17. Katasonov V.Y. Mirovaya kabala. Ogrableniye po ... [World cabala. The robbery...]. M., 2013.
18. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost' kak obshchestvennoye blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
19. Kontseptsiya obshchestvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685. [The Public Security Concept of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation, no.Pr-2685, on November 14, 2013]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of submission: 04.09.2016).
20. Melgunov S.P. Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. [How the Bolsheviks seized power]. M. 2007. 640 p.
21. Milyukov S.F. Vrachy-otraviteli ili nashestvie «Ionychey»: smozhem li ustoyat' pered nim? [Doctors-poisoners or «Ionychey» invasion: will we be able to resist?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (42), pp. 58–60.
22. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Ugolovnaya politika i nauka ugolovnogo prava. Ugolovnoe pravo Rossii. [Criminal policy and the science of criminal law. The Russian criminal law]. *Obshchaya i Osobennaya chast' uchebnik. Pod red. I.M. Matskevicha, N.G. Kadnikova. M., 2015.*
23. Minenok M.G., Minenok D.M. Koryst'. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminological and criminal problems]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
24. Mozgovoy chip, dayushchiy sverkhchelovecheskuyu pamyat', gotov k ispytaniyu na lyudyakh. [The brain chip, which gives a superhuman memory, is ready for testing on people]. URL: <http://www.techcult.ru/science/3625-chip-memory-boost> (date of submission: 19.11.2016).
25. Ofitsial'niy sayt Interpola. [The official website of Interpol]. <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-082> (date of submission: 15.05.2016).
26. Ofitsial'niy sayt MVD RF. [The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <http://www/mvd.ru> (date of submission: 18.01.2016).
27. Pis'mo V.I. Lenina A.M. Gorkomu ot 13.11.1913. [A letter from V.I. Lenin to A.M. Gorky as of November 13, 1913]. *Gazeta «Pravda»*. 1924, March 02, № 51.
28. Pristanskov V.D. Osobennosti rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy, sovershayemykh pri okazanii meditsinskoy pomoshchi: Uchebnoye posobiye. [Features of the investigation of iatrogenic crimes committed when providing medical assistance: Textbook]. St.P. 2007.
29. Rozhdayemost' v RF snizilas' v yanvare 2016 goda na 4,8 %. [Birthrate in the Russian Federation declined by 4.8 % in January 2016]. URL: <http://ria.ru/society/20160229/1381998176.html#ixzz45trpiA5h> (date of submission: 12.05.2016).
30. Rossiyskaya gazeta. 2016, June 23.
31. Rostova N.B., Kudryashova A.I. Informatsiya o lekarstvennykh sredstvakh, natsional'noe regulirovanie i mezhdunarodnye podkhody [Information on medicines, national regulation and international approaches] // *Rossiyskiy meditsinskiy zhurnal – Russian Medical Journal*. 2015, no. 5. pp. 47–52.
32. Skoblikov P.A. Zakonodatel'naya initsiativa Verkhovnogo Suda RF: eshche blizhe k «gumannosti», eshche dal'she ot spravedlivosti. [Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation: closed

to «humanity», further from justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 52–63.

33. *Trifonov V.* Za khishcheniya iz byudzheta osudili tol'ko ispolniteley [Only executors were convicted for theft from the budget]. *Kommersant*. 2016, January 22.

34. *Tuzlukova M.V.* Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy: dis... kand. yurid. nauk. [The use of special knowledge in the investigation of iatrogenic crimes]. Kazan, 2015.

35. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.07.2015 № 356 «O vnesenii izmeneniya v Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 300 «O nekotorykh voprosakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii». [The Presidential Decree no.356 as of July 13, 2015 «On making amendments to the Presidential Decree of the Russian Federation no. 300 as of May 05, 2014 «On some issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39886> (date of submission: 04.09.2016).

36. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnoti Rossiyskoy Federatsii». [The Presidential Decree no. 683 as of December 31, 2015 «On the Public Security Strategy of the Russian Federation»]. *SZ RF*. 2016, no. 1 (part II). St. 212.

37. *Fayzrakhmanov N.V.* Nekotorye voprosy kriminalisticheskoy kharakteristiki oborota fal'sifitsirovannykh i nedobrokachestvennykh lekarstvennykh sredstv, biologicheskikh aktivnykh dobavok. [Some issues of forensic characteristics of trafficking of falsified and poor-quality medicines, biological active additives]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2010, no. № 1 (22), pp. 148–152.

38. Fal'sifikatsiya lekarstvennykh sredstv v Rossii [Falsification of medicines in Russia]. Pod red. S.V. Maksimova. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2008.

39. Federal'nyy zakon ot 6 iyulya 2016 g. № 375-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chaste ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti». [The Federal Law no. 375-FZ of July 06, 2016 «On amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in regard to creating additional measures aimed at countering terrorism and protecting public security»]. *Rossiyskaya gazeta*. 2016, July 11.

40. *Kharlamov V.S.* Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [National and foreign experience of counteraction to domestic crime]. St.P.: Kopi-R Grupp. 2014.

41. *Chekhov A.P.* *Sobr. Soch* [Collected Works]. T. IX. M., 1950.

42. *Shalyganov Y.V.* *Proekt Rossiya. Polnoye sobraniye* [Project Russia]. M.: Eksmo. 2012.

43. *Shestakov A.A., Shestakov D.A.* *Smutnye kartinki*. [Dim pictures]. *Izbrannaya proza*. T. 11. (Nakhoditsya v pečati).

44. *Shestakov D.A.* *Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoy kriminologii: Izbrannoye*. [Theory of crime and the basics of branch criminology: selected]. St.P.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr». 2015.

45. *Shestakov D.A.* «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non?» [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non?»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.

46. *Shestakov D.A.* *Kriminologicheskie zametki raznykh let*. [Criminological notes of different years]. *Rossiyskiy kriminologicheskij vzglyad – Russian Criminological View*. 2011, no. 2, pp. 142–164.

47. *Shestakov D.A.* *Obuslovlennost' kachestva profilakticheskoy deyatel'nosti militsii*. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.

48. *Shestakov D.A.* *Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti*. [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–23.

49. *Shestakov D.A.* *Prestupnost' politiki (razmyshleniya kriminologa)* [Crime of politics (criminologist's thoughts)]. *Monografiya*. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2013. 224 p.

50. *Shestakov D.A.* *Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika* [Family criminology: Kriminofamilistics]. 2-e izd. St.P.: Yurid. tsentr Press. 2003.

51. *Shestakov D.A.* *Vvedenie v kriminologiyu zakona*. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. Predisl. dokt. yurid. nauk G.N. Gorshenkova. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr». 2015, 92 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

Salman Umarovich Dikaev – doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

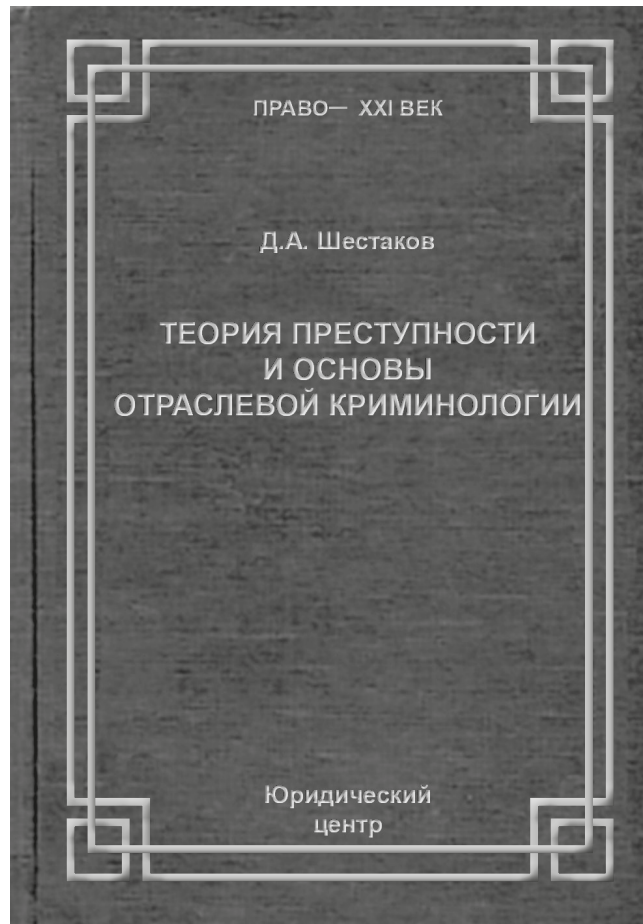
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

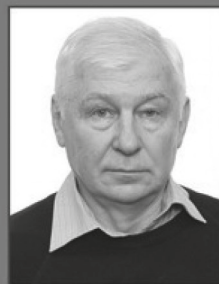
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.

В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.

От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.

В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

Д.А. Шестаков

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

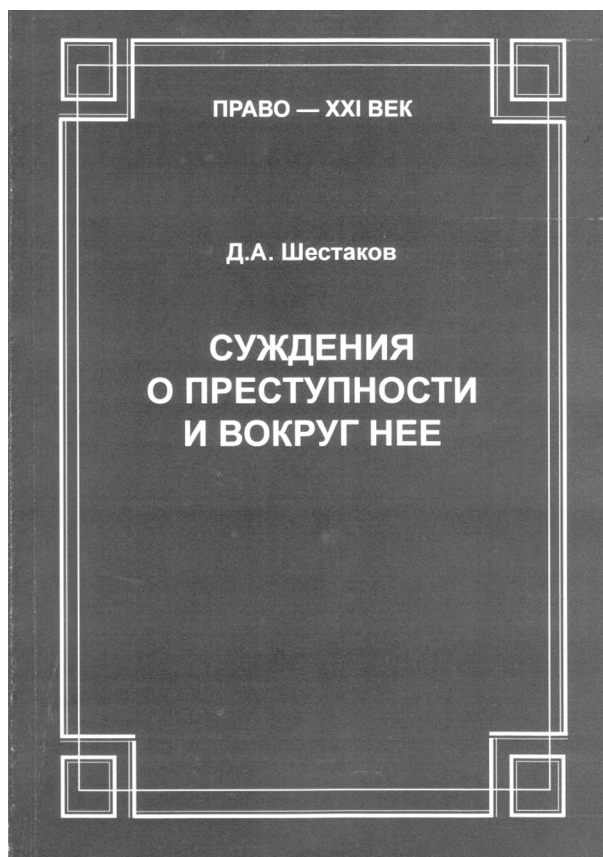
Статьи по криминологии, интервью

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

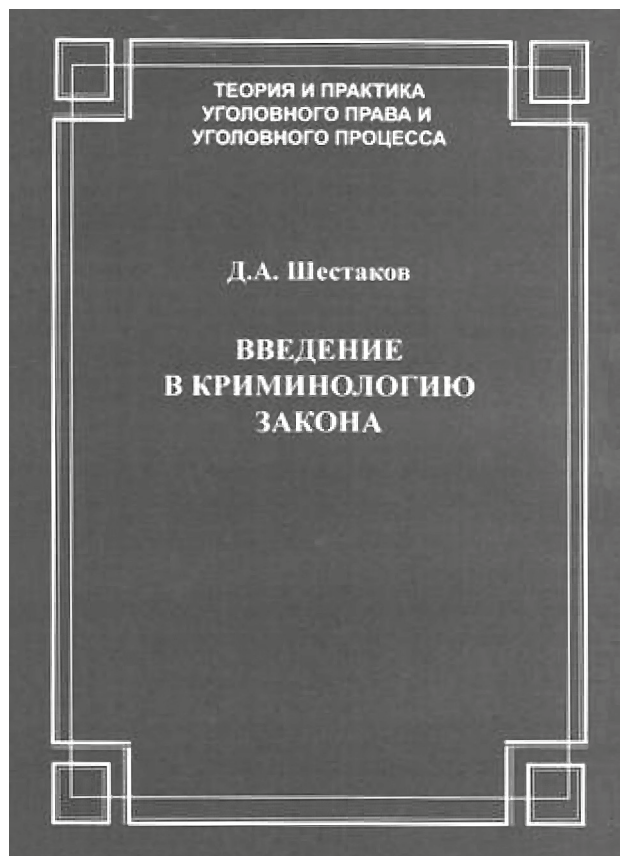

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

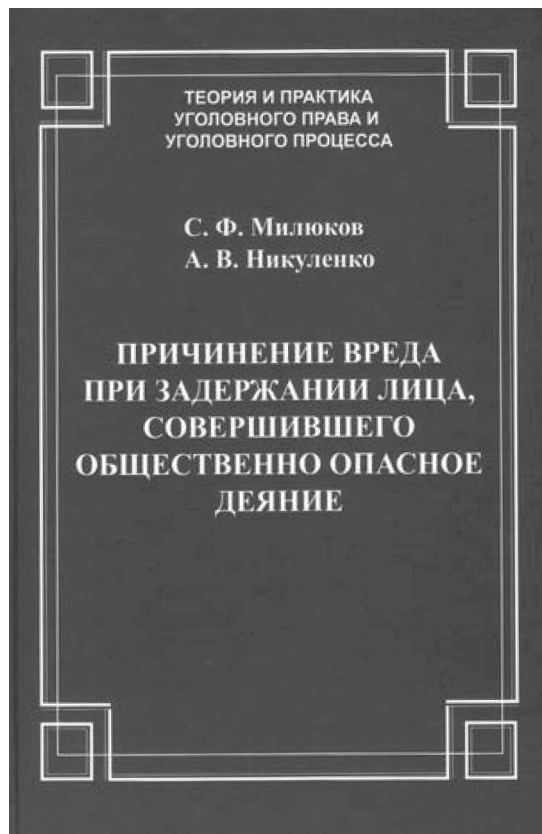

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (44), 2017

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,8.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru